

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

53 2021
ЧАСТЬ II

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 53 (395) / 2021

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Ахметова Мария Николаевна, доктор педагогических наук
Жураев Хусниддин Олгинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахронов Азиз Боситович, доктор философии (PhD) по педагогическим наукам (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досмубетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, кандидат педагогических наук, декан (Узбекистан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Иван Александрович Бодуэн де Куртенэ* (1845–1929), российский лингвист. Родился Иван Александрович в городке Радзымин недалеко от Варшавы. Бодуэн де Куртенэ был из старинного французского аристократического рода, ведущего свою историю от французского короля Людовика VI. Однако к 1730 году часть семьи переселилась в Польшу, а французская ветвь рода Бодуэнов исчезла. Отец будущего лингвиста был землемером в Радзымине, недалеко от Варшавы, там ученый и появился на свет. Звали его в ту пору Ян Нечислав Игнаций Бодуэн де Куртенэ.

Поле деятельности известного лингвиста охватывало Россию, Австрию и Польшу, писал он на русском, польском, немецком, французском и других языках. Окончив Главную школу в Варшаве, он несколько лет стажировался в Праге, Вене, Берлине, Лейпциге. Ученый изучал резьянские говоры словенского языка на территории, ныне принадлежащей Италии, защитил докторскую диссертацию. Был он профессором университетов в Казани, Юрьеве (Тарту), Кракове, Петербурге и членом-корреспондентом Императорской академии наук. Иван Александрович выступал в защиту прав языков национальных меньшинств России, за что в 1914 году его даже арестовывали. По возвращении в Польшу он некоторое время занимался политической деятельностью.

Бодуэн де Куртенэ был одним из самых влиятельных лингвистов России конца XIX — начала XX века. Многие его идеи носили глубоко новаторский характер и значительно опередили свое время; весьма распространен взгляд на него как на своего рода «восточноевропейского Соссюра», чему способствовала его роль в создании фонологии — одного из самых «структуралистских» разделов науки о языке. Идеи Бодуэна разбросаны по многочисленным небольшим статьям, затрагивающим разнообразные проблемы лингвистики, прежде всего общего языкознания и славистики.

Лингвистику Бодуэн де Куртенэ рассматривал как психологическую и социальную науку; занимая позиции психологизма, он считал единственной реальностью язык индивидуума, однако в то же время стремился к объективному

подходу к языку, одним из первых поставил вопрос о точных методах в лингвистике, предлагал выделять слова на основе строгих процедур. Бодуэн де Куртенэ впервые в мировой науке разделил фонетику на две дисциплины: антропофонику, изучающую акустику и физиологию звуков, и психофонетику, изучающую представления о звуках в человеческой психике, т. е. фонемы; впоследствии эти дисциплины стали называть соответственно фонетикой и фонологией, хотя некоторые из непосредственных учеников Ивана Александровича пытались сохранить его терминологию. Он ввел в науку о языке термины «фонема» и «морфема» в их современном понимании, объединив в общем понятии морфемы как минимальной значимой единицы языка понятия корня и аффикса. Ученый занимался социолингвистикой, теорией письма, участвовал в разработке реформы русской орфографии, осуществленной в 1917–1918 годах, отредактировал и дополнил словарь В. И. Даля.

Сам называвший себя автодидактом и не считавший себя ничьим учеником, Бодуэн де Куртенэ создал целых две крупных лингвистических школы. Работая в Казани в 1874–1883 годах, ученый основал казанскую лингвистическую школу, взрастившую талант крупнейшего ученого Василия Богородицкого. В Петербурге им была создана петербургская лингвистическая школа, в рамках которой под его непосредственным влиянием проходило становление замечательных русских лингвистов XX века Льва Щербы и Евгения Поливанова.

После восстановления независимости Польской республики Иван Александрович поселился там и продолжил политическую деятельность, вновь отстаивая права национальных меньшинств — которыми на сей раз оказались уже не поляки, а другие народы, в том числе и русские. В 1922 году выдвинут представителями национальных меньшинств (помимо его желания) кандидатом в президенты Польши.

Иван Александрович Бодуэн де Куртенэ скончался в Варшаве. Похоронен на кальвинистском кладбище.

Екатерина Осянина, ответственный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

- Ежова Н. А.**
Судебно-правовая политика как особая разновидность правовой политики69
- Зайцев А. Н.**
Некоторые проблемы правового регулирования миграционных процессов в Российской Федерации 72
- Ильчишин И. А.**
Деятельность правоохранительных органов в условиях ЧС 73
- Карпеева С. В.**
Права иностранных граждан в Индии 75
- Карпеева С. В.**
Права иностранных граждан: зарубежный опыт 78
- Коровицкая В. О.**
Проблемы квалификации ятрогенных преступлений 81
- Корякин М. Р.**
Клевета как уголовно наказуемое деяние83
- Краснов Е. О.**
Особенности расследования получения и дачи взятки86
- Кудратиллаев Х. З.**
Совершенствование регулирования деятельности аудиторов и профессиональных бухгалтеров в национальной системе ПОД/ФТ89
- Лузгин А. С.**
Современные преступные схемы в гейм-индустрии: направления квалификации и законодательной регламентации..... 92
- Малахова Ю. Н.**
Правила и практика назначения наказания при наличии смягчающих обстоятельств..... 94
- Матвеева О. П.**
Особенности участия защитника в судебном разбирательстве..... 97
- Моисеева П. С.**
Использование сети Интернет и информационных технологий как способ совершения преступлений: вопросы законодательной регламентации99
- Мордак И. Е.**
Деятельность правоохранительных органов в условиях пандемии COVID-19 101
- Новикова А. И.**
К вопросу о субъективных признаках мошенничества 103
- Панченко В. А.**
Проблемы уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних 107
- Пасынков С. В.**
Противодействие миграционной преступности по данным Уральского федерального округа .. 110
- Поддорогина А. С.**
Антикоррупционное воспитание как средство профилактики коррупционных преступлений 113
- Подкорытов М. В.**
Инициирование Федеральной налоговой службой дел о несостоятельности (банкротстве)..... 115
- Рузманова Р. П.**
Современное состояние преступности несовершеннолетних в России 117
- Сальникова Е. А., Кузьмина М. В.**
Особенности и ценности осуществления государственного земельного надзора 118

Север Н. С.

Некоторые особенности личности
киберпреступников: криминологический
аспект..... 120

Сиволапов М. П.

Правовой анализ признаков административной
юстиции в Российской Федерации 122

Стрелкова А. С., Дасаева Л. Ф., Исаенкова О. В.

Особенности судебного разбирательства
по гражданским делам с учётом ограничений,
вызванных пандемией 124

Суходолова Ю. К.

Характеристика личности преступника,
совершающего несанкционированный доступ
к компьютерной информации
(статья 272 УК РФ) 126

Трофимова А. Ю.

История развития уголовного законодательства
в части регламентации оснований
ответственности за преступления в сфере
компьютерной информации..... 128

Шараборин А. В.

Криминалистические приемы и средства
преодоления противодействия расследованию
со стороны различных участников 129

Широков Д. Д.

Пиратство с использованием сети Интернет
и других информационных технологий: несколько
слов о квалификации и законодательной
регламентации 132

Шпагина Е. О., Власов В. А.

Правовое воспитание молодежи при проведении
культурно-массовых рекреационных
мероприятий 134

Эмрих И. Н.

Публично-правовое образование как участник
корпоративных отношений: взгляд изнутри ... 135

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Судебно-правовая политика как особая разновидность правовой политики

Ежова Наталья Алексеевна, студент магистратуры
Московский областной филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации (г. Красногорск)

В рамках проводимой в России судебно-правовой реформы актуальным является не только практика реформационного процесса, но также и нуждающаяся в научных подходах сущность данного процесса, что способно повысить эффективность государственного управления в данной сфере деятельности, поскольку дефицит теоретических положений приводит также к существенным пробелам в правовой реконструкции российских реформ, несмотря на стабильно повышающийся к ним в последние десятилетия научный интерес. Актуальным явлением в настоящее время является повышенный интерес к исследованию судебно-правовой политики, что обусловлено тем фактом, что данная тема вызывает интерес, как у ученых, так и у практикующих юристов. Это обусловлено тем, что судебно-правовая политика оказывает существенное влияние на правовую систему в целом.

Ключевые слова: правовая политика, судебно-правовая политика, реформы, принципы, судебная власть, права человека.

Judicial and legal policy as a special kind of legal policy

Within the framework of the judicial and legal reform carried out in Russia, not only the practice of the reform process is relevant, but also the essence of this process that needs scientific approaches, which can increase the efficiency of public administration in this field of activity, since the lack of theoretical provisions also leads to significant gaps in the legal reconstruction of Russian reforms, despite the steadily increasing scientific interest in them in recent decades. An urgent phenomenon at present is an increased interest in the study of judicial and legal policy, which is due to the fact that this topic is of interest to both scientists and practicing lawyers. This is due to the fact that judicial and legal policy has a significant impact on the legal system as a whole.

Keywords: legal policy, judicial and legal policy, reforms, principles, judicial power, human rights.

Судебно-правовая политика является особой разновидностью правовой политики, которая, будучи одной из разновидностей политики вообще (как родового понятия), представляет собой комплекс мер, идей, задач, целей, программ, методов, реализуемых в сфере действия права и посредством права.

При этом, правовая политика определяется учеными в значении комплекса мер, установок, задач, которые реализуются в области права, олицетворяет социальные идеалы, психологический образ всего государства, его идеологический настрой и положение в мировом сообществе. Основа правовой политики заключается в том, на каких идеях, установках она базируется. Так важной характеристикой правовой политики являются ее отправные начала. Кроме того, для всякой политики необходима ее социально-политическая обусловленность и научная обо-

снованность. В этой связи нельзя опустить значение учета нравственных и культурных традиций в ее содержании, полученных в ходе исторического развития [5, с. 19].

В данной связи судебно-правовую политику следует определить как научно обоснованную, последовательную и системную деятельность государства, его органов и должностных лиц, негосударственных институтов и других субъектов социальных связей по выработке правовых идей, реализуемых в сфере организации и осуществления правосудия.

Проводимая государством судебно-правовая политика оказывает прямое влияние на все сферы жизнедеятельности общества без исключения. Именно подход к выбору принципов проведения основных направлений судебно-правовой политики в конечном итоге, определяет эффективность функционирования судебной сферы,

из чего, в свою очередь, складывается уровень качества жизни в государстве, от которого зависит степень защищённости прав и законных интересов каждого отдельно гражданина.

Влияние судебно-правовой политики в данный момент особо значимо. Это объясняется общеполитической обстановкой, наблюдающейся в стране и постоянно возрастающей ролью России на международной арене.

Кроме того, современная судебно-правовая политика должна быть адекватной происходящей действительности, являться максимально реалистичной. Поскольку Россия в Конституции РФ [1] представлена в качестве правового и социального государства, то в основе приоритетов современной судебно-правовой политики должны стоять права и свобода граждан. Суды призваны сыграть особую роль в обеспечении этих прав. За годы независимости в нашей стране создано правовое поле, обеспечивающее справедливость правосудия, то есть новые по форме и сути законы, основанные на общечеловеческих ценностях и общепризнанных правовых нормах. Они основаны на принципах законности, демократии, прозрачности, справедливости, гуманности, неотвратимости уголовной ответственности [3, с. 31].

Данный вид правовой политики должен лежать в основе законности и легитимности, соответствовать международными стандартами правового регулирования при учете национальных интересов, являться планомерной, то есть осуществляться от одной решенной задачи к другой, с учетом приоритетности для страны.

Поскольку правотворчество и правоприменение являются одними из важнейших форм реализации политики, судебно-правовая политика формируется в результате действий законодательной, исполнительной и судебной власти, что означает, что ее эффективность напрямую зависит от организации работы представителей всех трёх ветвей власти.

В рамках темы данной статьи представляется необходимым рассмотреть принципы судебно-правовой политики. При этом, под принципом вообще понимается научное или нравственное начало, основание, правило, основа, от которой не отступают [4, с. 211]. Исходя из данного определения, можно выявить основные признаки принципов судебно-правовой политики:

- основа существования общественного явления;
- существует в виде объективной закономерности;
- отступление от принципа разрушает общественное явление.

Под принципом судебно-правовой политики следует понимать общую мысль, направление, вложенное законодателем, сознательно или бессознательно, в целый ряд созданных им норм» Для принципа судебно-правовой политики характерны и особенные черты по сравнению общим понятием принципа, а именно: нормативное закрепление, субординация между нормами-принципами и обычными нормами. Прежде всего, принцип — идея, сформулированная законодателем достаточно абстрактно, что от-

личает норму-принцип от нормы-правила. Достаточное количество норм-принципов в законодательстве — критерий качества законодательной техники, так как законодательство и не должно слишком подробно регламентировать поведение субъектов. Помимо этого, абстрактные нормы и принципы позволяют закону не устаревать, так как содержание принципа может дополняться в зависимости от выявления новых закономерностей в научном знании. К существенным признакам принципа права также относится недопустимость отступления от принципа, так как нарушение принципа права должно приводить к разрушению общественного явления. Традиционно принцип соблюдения прав человека признается одним из основополагающих в построении правового государства [5, с. 21].

Следовательно, важнейшим приоритетом судебно-правовой политики всякого цивилизованного государства является деятельность по обеспечению прирожденных, неотъемлемых прав человека. Следует согласиться с точкой зрения, что отождествление правового принципа юридической политики с нормой права практически равнозначно отрицанию правовых принципов вообще, признанию того, что принципов этих как таковых не существует, а есть только правовые нормы, различающиеся между собой более общим или более конкретным содержанием [7, с. 189].

Таким образом, принцип судебно-правовой политики выражает не правило поведения или набор правил поведения, а отражает общие закономерности развития права как общественного явления.

Одна из основных задач современной судебно-правовой политики — создание независимой и справедливой судебной системы. Обеспечение неотвратимости конституционных норм о независимости судебной власти и неотвратимости ответственности за вмешательство в отправлении правосудия является важной гарантией достижения наших целей судебно-правовой политики. Отмечая позитивную работу, проделанную по реформированию судебной системы, следует отметить, что в этой области все еще есть проблемы, которые необходимо решить. Эти проблемы в первую очередь связаны с обеспечением подлинной независимости и свободы судебной власти, формированием высококвалифицированного, честного и добросовестного судебного персонала, способного принимать справедливые решения в судебном разбирательстве, дальнейшего повышения качества судебного разбирательства. Системная работа, направленная на совершенствование законодательной базы правосудия, обеспечение единообразия судебной практики и применение судами современных технологий будут способствовать эффективному судопроизводству.

В России принята целевая программа «Развитие судебной системы России на 2013-2024 годы» [2], где обозначены проблемы в сфере отправления правосудия, институциональные рамки отправления правосудия и приоритеты для обеспечения подлинной независимости

судебной власти. В результате аналогичных гуманитарных реформ в последние годы доверие людей к судебной системе растет.

В результате люди стали воспринимать суд не только как орган, осуждающий и наказывающий людей, но и как орган, защищающий их права и интересы, как своего защитника, стража справедливости. Для дальнейшего укрепления такого доверия судам необходимо будет действовать в соответствии с законом, защищать интересы граждан, восстанавливать их нарушенные права и решительно идти по этому пути и на этой основе завоевывать доверие людей. Иными словами, необходимо постоянно совершенствовать правовую базу судебной власти. В то же время необходимо обеспечить реальную независимость судебной власти и судей от всех других ветвей власти, подчиняться только закону и велениям совести при принятии судебных решений. Эта правовая база, в свою очередь, должна обеспечивать демократию, беспристрастность, универсальность судебной власти, расширение сферы защиты судебной власти.

Важным условием повышения эффективности правосудия является назначение на судебские должности достойных, профессионально подготовленных кандидатов.

Задачи, стоящие в области совершенствования судебно-правовой политики, не получают должной реализации без их собственной профессиональной компетенции и тех юристов, которые оказывают правовую помощь населению. В этой связи необходимо совершенствование системы юридического образования и подготовки квалифицированных кадров в области права.

Суду отводится ведущее место в достаточно большом государственно-правовом арсенале средств, призванных реально обеспечить интересы индивида. Он — один

из самых демократических и цивилизованных инструментов разрешения социальных конфликтов и защиты интересов человека. Поэтому государство и общество заинтересованы в устойчивом, надежном функционировании органов правосудия, обновлении устаревших судебных институтов и повышении эффективности их деятельности. Потребность реформирования судебной системы особенно возросла в постсоветской России, когда она встала на путь демократических преобразований, а в массовом сознании общества утвердилась идея социальной ценности прав человека [6, с. 17].

В настоящее время в рамках осуществляемой государством судебно-правовой политики произошла трансформация отечественного суда, который стал подлинной судебной властью и занял свое место в государственном механизме, на новых принципах выстроена судебная система, обновлено процессуальное законодательство, принят ряд других мер по повышению статуса суда и его роли в обществе. Современная проводимая политика является важнейшим фактором построения правового государства и гражданского общества, однако она не завершена и ее потенциал социального влияния не исчерпан.

Таким образом, роль судебно-правовой политики в государстве будет все возрастать, так как единственная возможность законодательства успеть за появлением новых общественных явлений — это регулирование на основе принципов при использовании профессионального мотивированного суждения с учетом ограничений для избежания злоупотреблений дискреционными полномочиями. Государство и все его понятия, аспекты, концепции и правовая политика — это главная сущность регулирования и совершенствования жизни общества.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). М.: Норма, 2021. 44 с.
2. Постановление Правительства РФ от 27.12.2012 N 1406 (ред. от 14.09.2021) «О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013-2024 годы» // Собрание законодательства РФ. 07.01.2013. N 1, ст. 13.
3. Акбарова, Б. А. Новый этап судебной реформы // *Мировая наука*. 2021. № 2 (47). с. 31-34.
4. Лазарев, В. В. История и методология юридической науки: университетский курс для магистрантов юридических вузов. М.: Норма, 2016. 496 с.
5. Муцалов, Ш. Ш., Шахбиева Х. А. Понятие и сущность юридической политики // *Международный научно-исследовательский журнал*. 2021. № 11-4 (113). с. 19-23.
6. Малько, А. В., Афанасьев С. Ф., Терехин В. А. Судебная реформа как инструмент повышения эффективности правовой защищенности личности // *Правоприменение*. 2021. Т. 5. № 2. с. 16-32.
7. Серых, В. М. Логические основания общей теории права. Т. 3. Современное правопонимание. М.: Юстицинформ, 2017. 512 с.

Некоторые проблемы правового регулирования миграционных процессов в Российской Федерации

Зайцев Александр Николаевич, студент магистратуры

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Владимирский филиал

В статье описываются современные проблемы Российской Федерации в настоящее время и возможные пути их решения.

Ключевые слова: миграция, иностранный гражданин, трудоустройство.

Some problems of legal regulation of migration processes in Russian Federation

Zaitcev Aleksandr Nikolayevich, student master's degree

Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Vladimir Branch

A legitimate source of livelihood, employment of a foreign citizen, labor migration.

Keywords: migration, foreign citizen, employment.

Российская Федерация занимает одно из ведущих мест в мире по численности мигрантов, въезжающих в Российскую Федерацию. Это связано с тем, что у нас со многими бывшими Республиками СССР безвизовый режим и многие могут приехать в Россию на три месяца, предъявив на границе только паспорт иностранного государства.

Многие иностранные граждане из стран ближнего зарубежья приезжают в Российскую Федерацию с целью устроиться на работу и после подать запрос на получение в Российской Федерации разрешения на временное проживание в стране.

Однако на сегодняшний день данные процедуры были упрощены для многих граждан бывшего СССР или родившихся в РСФСР, так в соответствии с ст. 14 ФЗ «О гражданстве Российской Федерации», им необходимо только подать заявление в территориальный орган УМВД по месту жительства или место пребывания, при этом им не надо выполнять условия (например обязательное проживание в течение пяти лет на территории РФ и другие), которые законодатель в ст. 13 ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» должны соблюдать иностранные граждане.

Однако с момента распада СССР прошло 30 лет, иностранные граждане, которые в 2021 году подают документы на вступление в Российское гражданство, фактически уже долгое время прожили в других странах, считаю, что необходимо с правовой точки зрения необходимо упразднить п. а ст. 14 ФЗ «О гражданстве Российской Федерации», так как данный пункт устарел и был актуален на 1993 год, а не на 2021 год, когда уже полностью сформировались страны СНГ как отдельные государства, а Российская Федерация, стала обладать своим национальным, культурным и историческим опытом за прошедшее время, считаю, что срок в 5 лет для вступления иностранного гражданина в гражданства РФ законным

с изучение истории, русского языка и т. д., так как это отвечает национальным интересам России, так как иностранный гражданин получающий Российское гражданство, должен быть полностью интегрирован в общество, иметь законный источник средств к существованию, обладать знаниями, навыками и умениями, которые необходимы стране. Однако на данный момент тенденция иностранных граждан въезжающих с целью поиска работы, это специалисты низкопрофильного уровня, которые находят свое место в сфере ЖКХ, на стройках и т. д., фактически уровень заработной платы из-за привлечения иностранных граждан снижается, что негативно сказывается на рынке труда.

Упрощенная система с получением патента иностранным гражданином в соответствии ст. 13.3 ФЗ № 115 «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», которым не требуется виза, а достаточно для законного нахождения на территории РФ оплаченного патента. На сегодняшний день со стороны МВД, а именно органов УФМС ведет слабо контроль за трудовой деятельностью иностранных граждан, в основном выдаются патенты иностранным гражданам на должности подсобных рабочих, однако из-за отсутствия должного контроля невозможно отследить какие именно функции выполняет тот или иной иностранный гражданин на территории предприятия, общественного питания и т. д.

Отмена квот на распределения должностей среди работодателей в регионах, только привлекло в Российскую Федерацию специалистов без образования, что не соответствует рынку услуг и поиска работы. Фактически на территориях РФ находится более 800000 иностранных граждан, которые нарушают ст. 5 ФЗ № 115 «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» и находятся на территории РФ нелегально и не пы-

таются узаконить свой статус в правовом поле Российской Федерации.

Считаю, что необходимо вносить изменения и брать опыт иностранных коллег, а именно должна в странах СНГ действовать предвыездная программа трудоустройства иностранного гражданина на работу, в которой будет до приезда в Россию знакомить с нашими законами, культурой, подготавливать к работе в России, данное международное сотрудничество должно быть в формате предупреждения нелегальной миграции.

На данный момент отсутствуют международные нормы, которые бы в полной мере регулировали бы весь процесс миграции, за исключением одной нормы международного права, в которой мигранту запрещено нарушать законы принимающей стороны. Считаю, что необходимо принять международную норму, что мигрант,

приезжающий в чужую страну, должен уважать язык, историю, культуру принимающей стороны.

Считаю также, необходимо разработать программу миграции иностранных граждан в зависимости из потребности в людских ресурсах в регионах, установить для высококвалифицированных работников, в которых нуждается регион срок пребывания на территории РФ в 5 лет, ввести сезонные работы иностранных граждан на три месяца не требующие получения патента и получения дополнительных виз, сформировать на базе УФМС подразделение, которое будет заниматься перераспределением иностранной рабочей силы по регионам. Ввести систему заграничных паспортов с участниками СНГ, ужесточить меры в отношении тех, кто два и более раз попался на нарушении миграционного законодательства, закрыть им въезда в Российскую Федерацию навсегда.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 и одобрена в ходе общероссийского голосования от 01.07.2020 года) // Правовая система «Консультант Плюс».
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [Электронный ресурс]. — Москва: Консультант Плюс, 2021
3. Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» от 25.07.2002 N 115-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. — Москва: Консультант Плюс, 2021
4. Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации» от 31.05.2002 N 62-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. — Москва: Консультант Плюс, 2021

Деятельность правоохранительных органов в условиях ЧС

Ильчишин Илья Александрович, студент
Донской государственной технической университет (г. Ростов-на-Дону)

В статье автор пытается разобрать деятельность правоохранительных органов в условиях чрезвычайной ситуации, а также выяснить, какие нормативные правовые акты это регулируют.

Ключевые слова: правоохранительная деятельность, ЧС, нормативные акты, правоохранительные органы, права.

Деятельность правоохранительных органов всегда остается живой темой для различных дискуссий. Причиной данных дискуссий являются права, которыми наделены правоохранительные органы, ведь практически каждый день мы слышим в СМИ, радио, газетах о том, что органы, осуществляющие правоохранительную деятельность, превысили свои полномочия. Наибольшей актуальностью пользуются случаи задержания митингующих правоохранительными органами, во время которых они применяют специальные средства для подавления общественных беспорядков. На основании обширных общественных резонансов происходят часто поправки в законодательстве, регулирующие деятельность тех или иных правоохранительных органов, чтобы сократить недовольство людей, если они считают, что правоохранительные органы обладают негуманными

правами и методами осуществления своей правоохранительной деятельности.

Если сравнивать базу нормативных правовых актов регулирующих деятельность правоохранительных органов времен СССР и современной России, то можно сделать вывод о том, что в современной России средства, права и методы правоохранительных органов гуманные, сдержанные, при выполнении свойственным им задач.

Также для правоохранительных органов есть специальные законы, которые регулируют их деятельность в условиях ЧС. Чрезвычайная ситуация (ЧС) — это обстановка на определенной территории, сложившаяся в результате аварии, опасного природного явления, катастрофы, распространения заболевания, представляющего опасность для окружающих, стихийного или иного бедствия, которые могут повлечь или повлекли за собой

человеческие жертвы, ущерб здоровью людей или окружающей среде, значительные материальные потери и нарушение условий жизнедеятельности людей [1].

В целях локализации и ликвидации негативных воздействий, возникающих в чрезвычайных ситуациях, создаются специальные службы, разрабатываются правовые основы и создаются материальные средства для их деятельности. Большое значение имеет обучение населения правилам поведения в таких ситуациях, а также подготовка специальных кадров в области безопасности жизнедеятельности [2].

Группировками сил и средств ОВД в условиях ЧС выполняются следующие задачи: охрана общественного порядка и безопасности в зоне ЧС природного характера, в местах эвакуации населения, размещения вывезенных из зоны ЧС материальных и культурных ценностей, размещения спасателей и строительных бригад; охрана материальных и культурных ценностей в зоне ЧС природного характера; неотложные меры по спасению людей и оказанию им первой медицинской помощи; охрана имущества, оставленного без присмотра; участие в проведении карантинных мероприятий; ограничение доступа людей в зону ЧС; содействие в выполнении решений по разбронированию резервов материальных ресурсов организаций, находящихся в зоне ЧС и т. д.

Основными функциями группировок ОВД в условиях ЧС природного характера являются: подготовка, корректировка оперативного плана объединенных сил и средств ОВД; определение состава и структуры объединенных сил и средств ОВД; назначение руководителя группировки ОВД; создание и поддержание в готовности пунктов управления, системы оповещения и связи; подготовка и поддержание в готовности сил и средств группировки ОВД для действий в условиях ЧС природного характера; поддержание необходимого ресурсного обеспечения деятельности объединенных в группировки сил и средств ОВД в условиях ЧС природного характера [3].

В данной ситуации правоохранительные органы наделяются полномочиями с расширенной функциональностью для стабилизации обстановки, предотвращения мародерства и иных противоправных действий.

В качестве глобального примера можно привести деятельности правоохранительных органов после взрыва ЧАЭС. Правоохранительные органы были наделены полномочиями досмотра машин, проведение санитарной дезинфекции, установление комендантского часа, уничтожения зараженных вещей, в том числе и вещей, принадлежащих частному лицу. Также они имели право на обыск, задержание, применение физической силы или огнестрельного оружия, даже в тех случаях, в которых в обычное время было категорически запрещено. Взрыв ЧАЭС стал толчком для формирования нормативной правовой базы в случаях ЧС.

Нормативные акты, регулирующие деятельность государственных органов, в том числе органов и подразделений МВД России, в особых условиях, различны по юри-

дической природе, времени и сферам действия, адресатам и субъектам, их применяющим, характеру, содержанию, направленности и степени регулятивного воздействия на решение возникающих задач. Они образуют систему, представленную следующими актами: Конституция Российской Федерации; конституционные и федеральные законы Российской Федерации; международные акты и общепризнанные принципы международного права (подписанные и признаваемые Российской Федерацией); указы Президента Российской Федерации; постановления и распоряжения Правительства Российской Федерации; акты министерства внутренних дел; других министерств и ведомств, наделенных по данному вопросу компетенцией надведомственности; законные и подзаконные акты органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления; а также акты специализированных органов по чрезвычайным обстоятельствам и чрезвычайным ситуациям.

Необходимо обозначить, что нормативными правовыми актами Российской Федерации в значительной мере урегулированы основополагающие вопросы организации и функционирования органов внутренних дел в особых условиях, в том числе определяющие их место в общегосударственной системе предупреждения данных ситуаций и осуществления действий в особых условиях, компетенцию, общие и частные задачи, основные права и обязанности должностных лиц, организационное и ресурсное обеспечение, формирование органов оперативного управления, обеспечение готовности к действиям в особых условиях, а также организационно-тактические приемы и способы действий сил и средств в конкретных чрезвычайных обстоятельствах и чрезвычайных ситуациях.

Рассмотрев деятельность правоохранительных органов и нормативные правовые акты, которые регулируют данную деятельность правоохранительных органов в условиях ЧС можно заметить, что не все так хорошо, как казалось на первый взгляд: Конституция РФ, конституционные и федеральные законы, указы президента и иные нормативные правовые акты образуют систему пробелов и противоречий в регламентации деятельности правоохранительных органов в условиях ЧС, что в экстренных ситуациях приводит к разногласию в структуре исполнительной власти. Федеральные министерства, службы, агентства в данном вопросе не до конца стабилизированные.

Для решения данной проблемы нужно: в Конституцию РФ вписать чрезвычайный орган, который будет регулировать деятельность правоохранительных органов в условиях ЧС и подчиняться будет только Конституции, основываясь на защите человеческой жизни и исключаящий рисковать жизнью человека, взамен на соблюдение прав и свобод человека и гражданина. Контролировать деятельность данного органа будет президент, т.к. согласно Конституции он является ее гарантом. Подчиняясь только Конституции, другие норма-

тивные правовые акты будут носить рекомендательный характер, не являясь источником права для данного органа. Формирование кадров для данного органа будет осуществляться указом президента. Главная задача данного органа будет — в кратчайший срок перестроить де-

ятельность правоохранительных органов на защиту человеческой жизни и стабилизацию в условиях ЧС. Такой орган полностью решит коллизию нормативных правовых актов и дестабилизацию в структуре исполнительной власти.

Литература:

1. Федеральный закон от 21.12.1994 N 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» // СПС КонсультантПлюс
2. Специальная подготовка сотрудников органов внутренних дел: учеб. пособие/Плохих Г.И.; Юго-Зап. Гос. ун-т. Курск, с. 350.
3. Чрезвычайные ситуации природного, техногенного и социального характера и защита от них. Учебник для вузов/Под ред. Михайлова Л.А. — СПб.: Питер, 2008. — 235 с.

Права иностранных граждан в Индии

Карпеева Светлана Викторовна, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

Конституция Индии является крупнейшей письменной конституцией, содержащей максимальное количество письменных прав, которые должны быть предоставлены ее гражданам. Она предоставляет различные основные права своим гражданам, а также своим негражданам. Положение этих прав в Индии было прояснено Верховным судом Индии, который придерживается двойственного подхода в отношениях с гражданами Индии и иностранцами. Высший суд также постановил, что, поскольку слово «жизнь» используется статьей 21 Конституции в качестве основного права человека в том же смысле, как оно понимается во Всеобщей декларации прав человека 1948 года, нет причин, по которым ему следует придавать узкое значение [1].

Права, как их определяет Ласки, — это социальные требования, без которых человек не может отдавать обществу все, что в его силах [2]. С этим понятием сопряжен термин «социальные требования». Слово «требования», как описано в Кратком юридическом словаре Уортона, составленном судьей В.Р. Кришнаером, означает «требование чего-то должного». Согласно этому значению слова «претензия», социальные претензии — это нечто требуемое, что должно быть сделано обществом. Слово «право» в обычном употреблении означает не только «законные права», но также «оправданные права» [3]. Концепция прав обсуждалась и определялась различными выдающимися историками и политическими мыслителями, и у каждого из них было уникальное определение прав в соответствии с их собственным благоразумием. Однако, не вдаваясь в подробности различных определений, было бы достаточно сказать, что права — это то, на что мы имеем право.

Теперь, когда мы поняли концепцию прав, давайте вернемся к вопросу, с которым мы имеем дело, то есть

имеют ли иностранные граждане право на те же и равные конституционные права, что и граждане страны. Ответ на этот вопрос различен для разных стран, потому что в разных странах действуют разные правила и законы относительно того, кто должен быть гражданами страны, а кто иностранцами или негражданами страны.

Например, Израиль — это страна, которая открывает свое гражданство для всех евреев на земле. Закон о возвращении предоставляет всем евреям право иммигрировать в Израиль и почти автоматически получать израильское гражданство по прибытии в Израиль. В 1970-х годах закон о возвращении был расширен, чтобы предоставить те же права супругу, если еврей, дети еврея и их супруги, а также внуки еврея и их супруги, при условии, что еврей добровольно не исповедовал никакой другой религии, кроме иудаизма [4].

Согласно индийским законам, иностранный гражданин не будет иметь тех же конституционных прав, что и гражданин страны. Глядя на историю Индии, разработчики конституции сочли, что лучше следить за правами и привилегиями, предоставляемыми иностранцам. Основным мотивом такого шага является прекращение незаконной деятельности злоумышленников или нарушителей границы и обеспечение суверенитета нации. Хотя им предоставляются основные права человека, которых они также заслуживают, которые также упомянуты во Всеобщей декларации прав человека и принадлежат каждому человеку, независимо от его национальности, расы, касты или пола, будучи негражданами страны, они лишены определенных прав, которые зарезервированы исключительно для граждан страны. Иногда из-за этих оговорок этим иностранным гражданам также приходится сталкиваться с различными проблемами.

Предоставление ограниченных прав иностранным гражданам или иностранцам имеет как положительные, так и отрицательные аспекты. Где, с одной стороны, иностранцы не могут занимать какие-либо конституционные должности в стране, такие как Президент, вице-президент, губернатор, министры и т.д., поскольку они не имеют права пользоваться статьей 16 Конституции [5], с другой стороны, им были предоставлены различные важные конституционные права, на которые они имеют право, просто будучи человеком, что в некоторой степени ставит их наравне с гражданами страны.

Эти права, предоставляемые иностранным гражданам, такие как право на равенство перед законом, право на защиту жизни и личную свободу, являются теми правами, которых заслуживает каждый «человек», независимо от его национальности и места проживания, как это предусмотрено Всеобщей декларацией прав человека.

Термин «место жительства» также имеет большое значение при определении гражданства. Хотя этот термин «место жительства» не был определен в конституции Индии, но в статье 5 конституции Индии было проведено четкое различие [5]. Как говорит лорд-канцлер Корнуот, «если намерение постоянно проживать в каком-либо месте существует, резиденция, в соответствии с этим намерением, какой бы короткой она ни была, установит место жительства, с другой стороны, сама по себе продолжительность проживания не будет являться местом жительства» [6]. Для создания места жительства важно намерение проживать в стране. Основная идея домициля — это постоянный адрес или постоянное место жительства. Местом жительства человека является страна, в которой он проживает. Закон о правопреемстве в Индии 1925 года также предусматривает положение, касающееся места жительства человека, и гласит, что у каждого человека есть «место происхождения», которое действует до тех пор, пока он не приобретет новое место жительства. Вкратце, его место жительства находится в стране, в которой на момент его рождения проживал его отец, и он может выбрать другое место жительства, поселившись в другой стране [6].

Права человека — это права, на которые имеет право каждый человек, просто будучи человеком, независимо от его национальности и того факта, имеет ли он гражданство страны, в которой проживает, или нет. Как также упоминается во Всеобщей декларации прав человека, «в то время как для того, чтобы человек не был вынужден иметь ресурсы в качестве последнего средства для восстания против тирании и угнетения, крайне важно, чтобы права человека были защищены верховенством закона» [7]. Каждый человек, независимо от того, является ли он иностранцем или гражданином любой страны, имеет право на определенные права, которые неотчуждаемы от кого бы то ни было. Это такие права, как:

— Право на жизнь и свободу

— Право на равенство перед законом, независимо от любой дискриминации по признаку расы, касты, пола, национальности, языка, религии или места рождения.

— Право против принудительного труда.

— Право на эффективное средство правовой защиты.

Всеобщая декларация прав человека предусматривает 30 таких прав в 30 статьях, которые предоставляют любому человеку, без какой-либо дискриминации, 30 прав, на которые имеет право каждый человек. В индийском законодательстве разработчики конституции проявили большую осторожность в отношении того, какие права следует предоставлять иностранным гражданам, а от каких прав следует воздерживаться.

Некоторыми такими правами, предоставляемыми иностранным гражданам Конституцией Индии, являются:

— Статья 14. право на равенство перед законом и равную защиту законов

— Статья 20. право на защиту в случае осуждения за совершение преступлений.

— Статья 21. право на защиту жизни и личной свободы.

— Статья 21А — право на начальное образование

— Статья 22. право на защиту от ареста и задержания в определенных случаях.

— Статья 23. запрещение торговли людьми и принудительного труда

— Статья 24 — запрещение использования детей на фабриках и т.д.

— Статья 25. право на свободу совести и свободу исповедания, отправления религиозных обрядов и распространения религии.

— Статья 26. право на свободу управления религиозными делами

— Статья 27 — право на свободу от уплаты налогов за пропаганду любой религии.

— Статья 28. право на свободу от посещения религиозных занятий или богослужений в определенных учебных заведениях [5].

Эти права являются частью основных прав, данных в части 3 конституции. Эти права не зарезервированы для какой-либо отдельной группы или сообщества и применимы к каждому «лицу», проживающему на территории Индии. Однако существуют определенные права, которые зарезервированы исключительно за гражданами самой страны, а не за иностранными гражданами. Этими правами являются:

— Статья 15. запрещение дискриминации по признаку религии, расы, касты, пола или места рождения.

— Статья 16. равенство возможностей в вопросах государственной занятости.

— Статья 19 — защита определенных прав, касающихся свободы слова и т.д.

— Статья 29. защита интересов меньшинств.

— Статья 30. права меньшинств на создание учебных заведений и управление ими [5].

Рассматривая историю индийской политической системы, историю британцев, правящих Индией, авторы конституции рассматривали ограничение прав иностранцев в качестве основной цели при создании консти-

туции свободной и суверенной нации. Для того чтобы быть наравне с несколькими странами мира в экономическом и политическом плане, было очень важно сохранить и сохранить определенные права, точнее, определенные конституционные права исключительно для граждан самой страны. Главной целью и мотивом этого шага было предотвратить прямое иностранное влияние на индийскую нацию и защитить суверенитет страны. Таким образом, такие права, как право на свободу слова, право голоса и т. д. был зарезервирован только для граждан страны, а не для иностранных граждан.

Сравнительное исследование прав, предоставленных иностранцам в декларации ООН о правах человека лиц, не являющихся гражданами страны, в которой они проживают, и прав, предоставленных иностранцам или негражданам Индии, ясно показывает, что определенные права, которые должны быть предоставлены каждому иностранному гражданину, согласно вышеупомянутой декларации, были зарезервированы исключительно конституцией Индии только для ее граждан.

Статья 19 Конституции Индии предусматривает 6 основных прав, которые предоставляются каждому гражданину страны. Иностранцы лишены этих 6 основных прав, а это значит, что они не имеют права:

1. Свобода слова и выражения мнений
2. Право собираться мирно и без оружия
3. Право создавать ассоциации или союзы
4. Свободно передвигаться по территории Индии
5. Проживать и селиться в любой части Индии
6. Заниматься какой-либо профессией или заниматься какой-либо профессией, торговлей или бизнесом [5].

Наряду со всеми этими правами иностранцы также лишены права голоса. Свобода слова и выражения мнений — это право, на которое должен иметь право каждый человек, но Конституция Индии не предоставляет этого права иностранцам. Хотя они имеют право голоса в случае судебного разбирательства против них, но они не могут участвовать в политических дебатах или критиковать правительство, потому что, когда у них нет полномочий формировать правительство, у них также нет свободы критиковать правительство. Все эти права, изложенные в статье 19 конституции Индии, образуют основные права, которые предоставляются только гражданам страны. Точно так же разработчики конституции были немного эгоистичны, предоставляя эти права, и это также было оправдано, учитывая потрясающие 200 лет правления британцев над Индией, которые начались только потому, что им было предоставлено гораздо больше прав, чем они заслуживали, будучи негражданами или иностранцами.

Право на собрания, предусмотренное в статье 19 (1) (b) конституции, имеет некоторые общие основания с правом на свободу слова, предусмотренным в статье 19 (1) (a). Такие слова, как демонстрации, семинары, собрания, которые являются примером пункта 19 (1) (a), также автома-

тически подпадают под действие статьи 19 (1) (b). Предоставляя эти права иностранцам, а также предоставляя им право на свободу слова, этого делать не следует. Хотя им разрешено участвовать в собраниях или собраниях, проводимых местными жителями или гражданами страны, с какой-либо конкретной целью, например, в деловых целях или с любой другой целью, но они не имеют права создавать свои собственные собрания.

Право создавать ассоциации, предусмотренное в статье 19 (1) (c) Конституции, также не предоставляется иностранцам. Основной мотив предоставления этого права гражданам заключается в том, чтобы дать им возможность создавать политические партии, без чего невозможно создать демократическую систему правления, особенно парламентского типа. Если бы это право создавать ассоциации было предоставлено и иностранцам, это означало бы, что они в равной степени имеют право создавать политические партии и участвовать в нашей политической и демократической системе. Этот шаг позволит негражданам создавать политические партии в Индии и участвовать в выборах, тем самым нарушая принципы критериев отбора, изложенные в части 5 для союза и в части 6 для штатов конституции, а также создаст угрозу суверенитету нации.

Кроме того, иностранец не может претендовать на право «проживать и селиться в любой части страны». Таким образом, правительство имеет неограниченное право высылать иностранца. Вкратце, эти основные права — это те требования, которые могут быть предъявлены только гражданами страны, а не иностранцами или негражданами. Они были зарезервированы исключительно для индийцев и могут иметь нежелательные последствия, если будут распространены на иностранцев.

Конституция Индии, обогащена различными видами прав человека. Это самая сложная форма документа законов в мире, составляющая законы, настолько тщательно оформленные, что они не наносят ущерба правам человека любого лица, будь то гражданин или негражданин, проживающий на территории Индии. Были проведены определенные различия между гражданами и негражданами, а также между самими гражданами, но эти различия призваны обеспечить и защитить принцип «равенства среди равных». Это устоявшийся закон, согласно которому различия не всегда являются дискриминационными. Если существует рациональная связь, на основе которой было проведено разграничение с целью, которую преследует определенное положение, то такое разграничение не является дискриминационным и не нарушает принципы статьи 14 Конституции. Конституционных прав, предоставляемых негражданам нашей страны, достаточно для того, чтобы они могли жить достойно и с уважением, а также добиваться справедливости в случае иррациональной дискриминации по неоправданным основаниям. Статья 21, наиболее важное право человека, доступна иностранным гражданам точно так же, как и гражданам нашей страны. Это показывает, что, с одной стороны, Кон-

ституция Индии ограничивает неграждан в пользовании определенными правами; с другой стороны, они приветствуют их, предоставляя им все права человека, которых они заслуживают.

Литература:

1. Chairman Railway Board and others v. Chandrima Das: AIR 2000 (1) S. C. 280
2. Laski, H. Law and the state. Studies in Law and Politics. Yale University Press, 1932
3. Jha, M. Morality, Legality, And Human Rights: Gandhi And Ambedkar In A Rights Framework // Gandhi Book Centre. URL: <https://www.mkgandhi.org/articles/gandhiambedkarrights.htm> (дата обращения 25.12.21)
4. Israel: Nationality Law, 5712-1952 // RefWorld. URL: <https://www.refworld.org/docid/3ae6b4ec20.html> (дата обращения 25.12.21)
5. Constitution of India // Legislative Department, Ministry of Law and Justice. URL: <https://legislative.gov.in/constitution-of-india> (дата обращения 25.12.21)
6. Mishra, N. Are foreign nationals entitled to the same Constitutional Rights as the citizens of India? // International Journal of Law and Legal Jurisprudence Studies, Volume 1 issue 6.
7. Всеобщая декларация прав человека. Принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года // Организация Объединённых Наций.

Права иностранных граждан: зарубежный опыт

Карпеева Светлана Викторовна, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

Хотя внутренняя практика в некоторых отношениях отличается, другие страны также в целом признают, что иностранные граждане имеют право на те же основные права человека, что и их собственные граждане. Некоторые конституции, такие как шведская, прямо гарантируют равные права и свободы негражданам [1]. Другие конституции, такие как канадская, гарантируют основные права человека «каждому», во многом так же, как наша — «лицам», и поэтому были прочитаны для защиты неграждан, проживающих в стране [2].

Конституция Италии распространяет основные права, включая надлежащую правовую процедуру и свободу слова и ассоциаций, на всех лиц в Италии, даже на тех, кто въехал незаконно [3].

В частности, правила, регулирующие юридическое положение иностранца в Италии, в основном регулируются следующими нормами:

— что касается так называемого «условия взаимности»: статья 10 Конституции Италии; статья 16 Положений, касающихся права в целом (так называемые предварительные законы); на основе этого принципа иностранный гражданин, который не является иностранцем-резидентом, может совершать действие только в том случае, если итальянец уполномочен совершать такое действие в стране, из которой прибыл иностранец;

— в отношении иностранцев, являющихся физическими лицами: Законодательный декрет № 286 от 25.07.1998 (Единый текст положений о дисциплине иммиграции и норм об условиях иностранцев — с из-

менениями, внесенными Законодательным декретом № 380 от 19.10.1998 и Законодательным декретом № 113 от 13.04.1999), далее обозначенный просто термином «Единый текст об иностранцах»;

— Указ Президента Республики № 394 от 31.08.1999 (постановление, вводящее в действие Единый текст по вопросу об иностранцах); то, что известно как закон Босси-Фини;

— что касается итальянской системы международного частного права (коллизийное право): закон № 218 от 31/05/1995;

— в отношении иностранных компаний: закон № 218 (статья 25) от 31.05.1995; статьи. 2506 и далее. Гражданского кодекса;

— в отношении гражданства: закон № 91 от 05.02.1992; Указ Президента Республики № 572 от 12.10.1993; статья 19 закона 218/1995;

— что касается так называемой легализации и апостиля: Указ Президента Республики № 445 от 28.12.2000 г. и Гагская конвенция от 05.10.1961 г. об «Апостиле»;

— в отношении лиц без гражданства: Нью-Йоркская конвенция от 28.09.1954; закон № 306 от 01.02.1962; закон № 91 от 05.02.1992 (статья 16) и Указ Президента Республики № 572 (Постановление об осуществлении) от 12.10.1993, статья 17.

В рамках Европейского союза применяются следующие принципы:

— свобода обращения людей, товаров, услуг и капитала (статьи 2 и 3). 45-48 Договора о ЕЭС)

— свобода конкуренции (свобода рынка).

Соответственно: гражданин Европейского Союза (обычно называемый гражданином «Сообщества») имеет по существу те же права, что и гражданин Италии, без каких-либо ограничений, которые прямо не предусмотрены нормами ЕС (например, возможность заниматься различными профессиями в разных странах Европейского Союза специально регламентирована).

Другими словами, ни принцип взаимности, ни Единый Текст о правовом положении иностранца, ни какие-либо другие специальные нормы, каким-либо образом противоречащие основополагающим принципам и нормам ЕС, не применяются к гражданину Сообщества, за исключением любых более благоприятных условий, которые могут быть предусмотрены.

«Необщинные» иностранцы могут иметь самые разные отношения со страной: есть обычные туристы, те, кто находится в нашей стране в течение более длительного периода времени (например, по причинам учебы или лечения и т.д.), то есть с целью стабильного проживания там. Итальянское законодательство регулирует эти различные гипотезы по-разному, в частности, различая неграждан ЕС на тех, кто, используя английский термин, является «иностранцами-резидентами», от тех, кто «законно проживает», и от тех, кто «не является законным резидентом». Правила принципиально разные, поэтому очень важно различать их на основе строгих критериев, установленных законом [4].

Однако следует подчеркнуть, что в любом случае Италия признает и гарантирует основные права человека любому иностранцу — даже если он не является иностранцем-резидентом и не проживает на законных основаниях. В целом, итальянское законодательство предусматривает, что иностранец, не являющийся членом ЕС, может приобретать права в Италии — и, в частности, может осуществлять покупку дома (или другой недвижимости) — только в том случае, если страна, к которой принадлежит иностранец, разрешает гражданину Италии, находящемуся в этой стране, делать то же самое. Это известно как «условие взаимности».

Юридическое наказание лиц без гражданства в принципе предусмотрено Нью-Йоркской конвенцией от 28.09.1954 [5]; законом № 306 от 01.02.1962; законом № 91 (статья 16) от 05.02.1992 и Указом Президента Республики № 572 (Постановление об осуществлении) от 12.10.1993, ст. 17. Конвенция предусматривает, что к лицам без гражданства применяется то же обращение, что и к иностранцам в целом, и что в любом случае они освобождаются от необходимости соблюдать условие взаимности после трех лет проживания. Что касается доступа к собственности и осуществления трудовой деятельности, то Конвенция (ст. пункты 13 и 17-19) предусматривает, что государства предоставляют лицам без гражданства максимально благоприятный режим, который в любом случае не уступает режиму, предусмотренному для иностранцев в целом [5]. Лицо без гражданства-нерезидент считается иностранцем страной, в которой он/она проживает; лицо без граж-

данства, проживающее менее трех лет, рассматривается просто как иностранец, но не подлежит условию взаимности. Когда норма нашей системы международного частного права ссылается на национальное законодательство какого-либо лица, для лица без гражданства (как и для беженца) применяется законодательство страны, в которой он/она проживает, или в ее отсутствие закон государства проживания (статья 19 закона 218/1995) Кроме того, следует учитывать, что более благоприятные правила применяются к лицам без гражданства, проживающим на законных основаниях, что, как мы видели, является гораздо более широким понятием, чем понятие лица, не являющегося резидентом ЕС.

Иная ситуация складывается в Соединённых Штатах. Тот факт, что неграждане, проживающие в США, даже законные постоянные жители, не имеют права голоса, является еще одной причиной для распространения на иностранных граждан прав, отраженных в Билле о правах. Иностранцы граждане, проживающие здесь, должны подчиняться нашим законам и платить налоги; они даже попадают под действие законопроекта [6]. И все же, поскольку у них нет права голоса, они не имеют значимого голоса в политических сделках, которые управляют их повседневной жизнью. У членов Конгресса мало причин беспокоиться о правах и интересах людей, которые не могут голосовать. Как утверждал профессор Джон Харт Эли, интересы неграждан почти по определению будут недооцениваться в политическом процессе; как таковые, они являются «относительно легким случаем» «дискретного и изолированного меньшинства», заслуживающего повышенной защиты [7]. Иностранцы граждане действительно пользуются некоторым косвенным представительством, поскольку этнические группы и деловые интересы иногда могут отстаивать свои права, а иностранные правительства могут использовать дипломатическое давление для защиты своих граждан в Соединенных Штатах. Но такое косвенное представительство не является заменой голосования. Если к этому добавить позорную историю антииммигрантских настроений среди граждан, имеющих право голоса, часто пронизанных расовой неприязнью, иностранцы являются группой, особенно нуждающейся в судебной защите. Сам Верховный суд признал это, написав, что «залог как класс является ярким примером «дискретного и изолированного» меньшинства, для которого... уместна повышенная забота судебных органов» [8].

В Японии должностные лица местных органов власти предоставляют иностранным жителям социальные, гражданские и политические права, которые противоречат национальным нормам и убеждениям, таким как отказ в возбуждении судебного иска против корейцев, которые возражали против снятия отпечатков пальцев для их регистрационных карточек иностранцев, настаивают на получении права голоса для иностранцев на местных выборах и даже предоставляют медицинские услуги нелегальным иностранцам [9]. В отсутствие местного из-

бирательного права для иностранцев, некоторые местные органы власти создали консультативные советы для иностранцев в качестве средства для выяснения мнений иностранных жителей о государственных услугах и потребностях в социальном обеспечении. В последние годы группы поддержки нелегальных иностранцев все активнее участвуют в пересмотре правил членства и расширении прав иностранцев. Одна группа успешно оказала давление на национальное правительство, чтобы оно предоставило некоторым иностранцам «специальное разрешение на проживание» для пребывания в стране, в то время как другая группа добилась успеха в расширении закона о гражданстве Японии, разрешение детям, рожденным вне брака от японского мужчины и иностранки, получать японское гражданство, если отец признает отцовство до или после рождения [9]. Другие призвали правительство распространить Национальное медицинское страхование на некоторых неквалифицированных иностранцев, таких как жертвы торговли людьми, и повысили осведомленность общественности и правительства о несовершенной и жестокой системе технических стажеров. Местные органы власти и размещение иностранцев Местные органы власти, управляющие большим количеством иностранцев, создали специальные консультационные центры для иностранцев, чтобы отвечать на запросы на различных иностранных языках о семейной жизни, школах, жилье, контактах в чрезвычайных ситуациях, системе социального обеспечения, процедурах страхования, компенсации за дорожно-транспортные проис-

шествия и японских обычаях. Например, в Оидзуми-мати и Ота-ши, префектура Гумма, где бразильцы составляют около 20 процентов от общей численности населения, в государственных учреждениях, включая государственные школы и полицейские участки, работают штатные носители португальского языка или переводчики [9]. В районах, где несколько субподрядчиков производственных фирм нанимают иностранцев, местные органы власти предоставляют им субсидируемые курсы японского языка, программы медицинского страхования, переводчиков с португальского и испанского языков и квартиры, субсидируемые государством (хотя большинство предпочитает жить в корпоративном жилье). Иностранцы помогают стабилизировать местный рынок труда в тех областях, где компании регулярно испытывают нехватку рабочей силы. По мере улучшения финансовых условий местных производителей и их субподрядных компаний также увеличиваются налоговые поступления в местные органы власти. Часть этих доходов возвращается для финансирования дополнительных объектов и услуг, таких как переводчики в правительственных учреждениях и бесплатные курсы японского языка, тем самым привлекая еще больше иностранцев в этот район [9].

Подводя итоги, стоит отметить, что в разных странах по-разному рассматривается статус иностранца или лица без гражданства. Большинство стран опираются на нормы международного права и соответствующие нормативно-правовые акты. Однако реализация законов в каждой стране осуществляется по-разному.

Литература:

1. The Constitution of Sweden // Sveriges Riksdag. URL: <https://www.riksdagen.se/globalassets/07.-dokument-lagar/the-constitution-of-sweden-160628.pdf> (дата обращения 9.11.21).
2. Конституция Канады // Библиотека Конституций Пашкова Романа. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=47> (дата обращения 9.11.21).
3. Конституция Италии // Библиотека Конституций Пашкова Романа. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=148> (дата обращения 9.11.21).
4. Foreigners in Italy // Gaetano Petrelli Notarial Office. URL: <http://www.gaetanopetrelli.it/catalog/documenti/00000115/Foreigners%20in%20Italy%20-%202006.pdf> (дата обращения 9.11.21)
5. Конвенция о статусе апатридов. Принята 28 сентября 1954 года Конференцией полномочных представителей, созванной в соответствии с резолюцией 526 А (XVII) Экономического и Социального Совета от 26 апреля 1954 года // Официальный сайт ООН. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/apatride.shtml (дата обращения 9.11.21)
6. David, A. Martin, Graduated Application of Constitutional Protections for Aliens: The Real Meaning of *Zadvydas v. Davis*, 2001 SUP. CT. REV. 47, 93-94.
7. John Hart Ely, *Democracy And Distrust: A Theory Of Judicial ReView* 161-62 (1980)
8. *Graham, v. Richardson*, 403 U. S. 365, 372 (1971)
9. Apichai, W. Shipper, *Contesting Foreigners» Rights in Contemporary Japan*, 36 N. C. J. INT»L L. 505 (2010).

Проблемы квалификации ятрогенных преступлений

Коровицкая Валентина Олеговна, студент магистратуры

Санкт-Петербургский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

Вопросы квалификации ятрогенных преступлений при ежегодном росте числа обращений по факту ненадлежащего ее оказания являются наиболее актуальными и требуют к себе более пристального внимания.

Ключевые слова: ятрогенные преступления, медицинская помощь, дефекты оказания медицинской помощи.

Прежде всего раскроем понятие ятрогенного преступления. Так, Замалева С.В. под ятрогенными преступлениями подразумевает виновное нарушение правил и (или) стандартов оказания медицинской помощи, совершенное лицом, имеющим юридический статус медицинского работника, в процессе исполнения своих профессиональных обязанностей повлекшее смерть или причинение вреда здоровью пациента [3].

Тимофеев И.В. отмечает, что в медицинском сообществе ятрогения понимается в более узком значении и означает патологический процесс, возникновение которого обусловлено некавалифицированным, то есть непоказанным и (или) технически неправильными действиями или бездействием медицинского персонала в случаях, когда этот процесс негативно повлиял на пациента [7].

Известный немецкий психиатр О. Бумке определял ятрогению так: «заболевание, которое появляется вследствие неосторожного высказывания либо поведения лечащего врача» [8]. Позднее известный гематолог и ученый И.А. Кассирский поддержал позицию О. Бумке и дал свое в основных чертах тождественное понятие ятрогений, а именно: «Это болезни функциональные и органические, причиной которых является влияние или действие врача или вообще медицины» [6].

На сегодняшний день существует также мнение, что ятрогения — это медико-правовой термин, означающий деяние медицинского работника, повлекшее смерть или вред здоровью пациента. При этом, учитывая, что 43-й Всемирной ассамблеей здравоохранения ятрогения определена не как деяние, а как последствие деяния, данное определение не следует считать правильным.

Современное легальное определение ятрогении содержится в международном классификаторе МКБ-10 [9]. Так, если исходить из буквального толкования этого термина, то ятрогения является результатом профилактических, диагностических и лечебных вмешательств, приведших к нарушению функций организма, ограничению привычной деятельности, инвалидности или смерти. Причиной их совершения является игнорирование или несоблюдение должностных регламентов, порядка лечения или профилактики, обусловленные субъективными факторами, в частности, отсутствие опыта работы, знаний, загруженность [1].

В уголовном праве данный термин не закреплен в нормативных источниках. При этом в науке был проведен

анализ судебно-следственной практики привлечения к уголовной ответственности медицинских работников.

Так, Пристансков В.Д. указывает на следующие составы в уголовном законодательстве России на основании, которых медицинский работник может быть привлечен к уголовной ответственности, в частности, это: ч. 2 ст. 109, ч. 2 ст. 118, ч. 4 ст. 122, ч. 3 ст. 123 и ст. 235 УК РФ [5].

Иванов И.С. указывает на следующие составы преступлений, по которым может наступить уголовная ответственность, например, по ч. 2 ст. 109, ч. 2 ст. 118, ч. 4 ст. 122, ст. 124, ст. 235 УК РФ [4].

Багмет А.М., изучая вопрос судебно-следственной практики, указывает на наиболее часто встречающиеся составы. Он пишет: «медицинские работники привлекаются к уголовной ответственности за совершение преступлений, предусмотренных ч. 2, 3 ст. 109, ч. 2 ст. 124, ч. 2, 3 ст. 238, ч. 2, 3 ст. 293 УК РФ» [2].

Ситникова А.И., подводя итоги следственной практики по ятрогенным преступлениям отмечает, что «подавляющее большинство преступлений против жизни и здоровья, совершенных медработниками, следственные органы квалифицируют по ч. 2 ст. 109 УК РФ, а при наличии должностного лица — по ч. 2 ст. 293 УК РФ, в единичных случаях — по п. «в» ч. 2 ст. 238 УК РФ».

В доктрине уголовного права и судебно-следственной практике отмечается проблема неверной квалификации действий медицинских работников. Как указывает Ситникова А.И., указавшая, что квалификация по п. «в» ч. 2 ст. 238 УК РФ является неверной, поэтому зачастую происходит перекалфикация уголовных дел.

Так, например, Приморский районный суд Санкт-Петербурга рассмотрев материалы уголовного дела 05.02.2020 установил, что Г. являлся врачом-анестезиологом выездной бригады ООО «Центр ...», которая заключила договор со стоматологической фирмой «Клиника ...» на оказание анестезиологических услуг клиентам стоматологии. 02.07.2017 в «Клинику ...», прибыл пациент, которому было необходимо анестезиологическое пособие. Г. за работу должны были выплатить 18 процентов от общей суммы, которую должен был заплатить пациент. При этом Г. не провел своевременного квалифицированного обследования пациента перед проведением оперативного вмешательства (проведением наркоза), а также необходимые лечебно-диагностические мероприятия, связанные с подготовкой больного к наркозу» и ввел пациенту внутривенно явно увеличенную дозу препарата

«Пропофол», использование которого в амбулаторных условиях без специального реанимационного оборудования запрещено, в связи с чем ввиду допущенной им профессиональной небрежности и невозможности оказания первой помощи, наступила смерть пациента. Г. органом предварительного следствия вменялось совершение преступлений, предусмотренных п. «в» ч. 2 ст. 238, ч. 2 ст. 109 УК РФ.

При этом в части совершения преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 238 УК РФ с учетом положений Постановления Пленума ВС РФ от 25.06.2019 № 18, уголовное преследование Г. было прекращено по п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, в части совершения преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 109 УК РФ уголовное дело в отношении Г. было прекращено в связи с истечением сроков давности уголовного преследования [10].

Обратимся к судебной практике Верховного Суда РФ. В анализе судебной практики указывается следующее, что объективная сторона ст. 238 УК РФ предусмотрена для действий руководителей медицинских организаций, например, использование врачами заведомо неисправного оборудования для диагностики и лечения. Решением проблемы может послужить не только изменения в уголовном законодательстве, но и составление общепризнанных разъяснений по уголовным делам по категории ятрогенных преступлений в виде Постановлений Пленума Верховного Суда РФ.

При решении вопроса о квалификации действий медицинского работника по ст. 238 УК РФ следует иметь в виду, что такое преступление относится к категории умышленных и всегда совершается с прямым умыслом, направленным на оказание услуги, не отвечающей требованиям безопасности, в свою очередь, отношение к вреду здоровью, причиненному в результате этого, характеризуется неосторожной формой вины (ч. ч. 2, 3 ст. 238 УК РФ).

Кроме того, для квалификации деяния медицинского работника по ст. 238 УК РФ должен быть установлен факт неисполнения им требований нормативно-правовых актов, обеспечивающих безопасность товара, работы, услуги. При этом следует учитывать, что не все нормативные акты Минздрава России или других уполномоченных государственных органов в сфере медицинской деятельности включают положения, содержащие требования по обеспечению безопасности той или иной медицинской услуги, поэтому неисполнение врачом какого-либо из них не всегда будет рассматриваться как нарушение требований, предъявляемых к безопасности услуги.

Вместе с тем квалификация деяний медицинских работников по ст. 238 УК РФ допускается в тех случаях, когда оснащение лечебного учреждения (по причине изношенности оборудования, его отсутствия и т. п.), а также отсутствие необходимого опыта или квалификации медицинского работника не позволяют производить оказание конкретного вида медицинской помощи, при этом, не смотря на указанные обстоятельства, она, тем не менее, была оказана пациенту.

Здесь также в каждом случае необходимо рассматривать вопрос о возможности привлечения к ответственности руководителей медицинских учреждений, предлагающих медицинскую помощь или медицинскую услугу, не отвечающую требованиям безопасности.

В этой связи, если неблагоприятный исход для жизни и здоровья пациента наступил в результате оказания некачественной медицинской услуги в силу ее неадекватности или неэффективности, то содеянное подлежит квалификации по соответствующим статьям главы 16 УК РФ, а не по ст. 238 УК РФ.

При решении вопроса о квалификации действий медицинских работников по ст. 293 УК РФ следует исходить из следующего.

Так, отдельные медицинские работники являются должностными лицами в силу своего статуса, поскольку руководят государственными (муниципальными) медицинскими учреждениями или их подразделениями (главные врачи, их заместители или начмеды, заведующие отделениями, дежурные врачи), и им свойственны организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции.

При этом в качестве следствия неисполнения или ненадлежащего исполнения ими своих должностных обязанностей, выражающихся в ненадлежащей организации процесса и условий оказания медицинской помощи, возможно возникновение опасных последствий в форме причинения по неосторожности смерти пациента, либо тяжкого вреда его здоровью.

Для решения вопросов о квалификации деяний данных лиц, прежде всего, необходимо установить, в силу каких организационно-распорядительных документов указанному лицу присвоен статус должностного, какие конкретно обязанности были на него возложены, а также имело ли оно реальную возможность их выполнить.

При этом необходимо иметь в виду, что квалификация деяний медицинских работников — должностных лиц в случае осуществления ими лечебных функций в качестве практикующих врачей по ст. 293 УК РФ недопустима.

Следует понимать, что официальная статистика преступности в сфере медицины не может дать точной картины, так как в нее попадает только та часть преступлений, которой дана правовая оценка. В данной связи представляется затруднительным делать выводы о криминологической составляющей (состоянии и динамике) ятрогенных преступлений и оценить количество совершенных преступлений в медицинской сфере достаточно сложно.

Латентность здесь всегда будет высокой, что подтверждается официальной статистикой и обуславливается корпоративной солидарностью медицинских работников. Так, в правоохранительные органы в 2020 и 2021 годах непосредственно из медицинских учреждений не поступило ни одного сообщения о возможном совершении в их учреждении преступлений, относящихся к рассматриваемой категории. Основная доля источников о нарушении права пациента на квалифицированную медицинскую по-

мощь поступили из обращений самих пострадавших либо их родственников.

Так, согласно статистическим данным ГСУ СК РФ по г. Санкт-Петербургу за 12 месяцев 2020 года от граждан поступило 238 обращений, за 11 месяцев 2021-380 по данному факту. При этом в 2020 проверка проведена лишь по 70, в 2021 по 79 сообщениям о преступлениях, связанных с оказанием медицинской помощи. В 2020 возбуждено 9 уголовных дел, в 2021-15. При этом в 2020 в суд было направлено лишь 2 уголовных дела, в 2021-5.

Низкие показатели передачи дел в суд по сравнению с количеством обращений объясняется тем, что люди, обращающиеся с обвинениями на врачей, прежде всего находятся в состоянии психотравмирующей ситуации и не могут правильно оценить ситуацию при потере родственника, обвиняя врача в ненадлежащем оказании медицинской помощи. Вместе с тем, в большинстве таких обращений действия врачей носят правомерный характер, спасти жизнь не удастся не по вине работника, а в связи с тяжестью заболевания.

Литература:

1. Айзенштейн, Ф. А. Анализ летальных исходов (задачи и методы). М.: Че РО, 1995. с. 132.
2. Багмет, А. М., Петрова Т. Н. О необходимости включения в Уголовный кодекс Российской Федерации ятрогенных преступлений // Российский следователь. 2016. N 7. с. 27-32. // СПС «КонсультантПлюс».
3. Замалева, С. В. К вопросу о понятии ятрогенных преступлений // Право и государство: теория и практика. — 2011. — № 4 (76). — с. 105-107.
4. Иванов, И. С., Аванесян В. В. Медицинский работник как потерпевший и как субъект преступления // Российский следователь. 2017. № 23. с. 26-29. // СПС «КонсультантПлюс».
5. Пристансков, В. Д. Особенности расследования ятрогенных преступлений, совершаемых при оказании медицинской помощи: учебное пособие. СПб.: СПб юрид. ин-т Генеральной прокуратуры РФ, 2007. 60 с.
6. Ситникова, А. И. Ятрогенные преступления: уголовно-правовой и процессуальный аспекты. Медицинское право, № 2. 2018. с. 41-44.
7. Тимофеев, И. В. Медицинская помощь. Конституционно-правовые, организационные и деонтологические аспекты. — СПб: Изд-во ДНК, 2020. — 544 с.: ил.
8. Bumke, O. Der Arzt als Ursache seelischer Störungen // Deutsche Medizinische Wochenschrift, 1925.
9. Электронный ресурс. Международная классификация болезней 10-го пересмотра <https://mkb-10.com/> (Дата обращения — 05.10.2021)
10. Официальный портал <https://sudact.ru>

Клевета как уголовно наказуемое деяние

Корякин Максим Романович, студент

Научный руководитель: Ефимова Мария Прометеевна, старший преподаватель
Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова (г. Якутск)

В настоящее время, в разгар социальных сетей и средств массовой информации многие стали часто подвергаться клевете, мотивами могут быть зависть, месть или же просто желание унижить человека без видимых на то причин. Причиной такой массовости может быть то, что современные социальные сети дают некую иллюзию безнаказанности и анонимности, так как не требуют при регистрации указывать свои настоящие имена и фотографии.

Именно из-за общественно опасных последствий клеветы российский законодатель закрепил за гражданами право на восстановление своего честного имени и репутации, а также с целью восстановления социальной справедливости и предотвращения совершения таких деяний.

Понятие клеветы закреплено в статье 128.1 УК РФ, согласно которой клеветой является распространение заве-

домо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию. Важно отметить, что клевета обладает повышенной латентностью. Причиной тому могут быть нежелание правоохранительных органов рассматривать такие «мелкие» дела, правовая безграмотность или просто отсутствие какого-либо желания защитить свои права. Но не стоит забывать о том, что сама Конституция РФ охраняет честь и достоинство каждого гражданина, поэтому каждый имеет право на защиту.

Обеспечение защиты чести и достоинства ранее было закреплено в ст. 129 УК РФ, в ранее действовавшей редакции. Но 7 декабря 2011 года Федеральным законом данная норма была декриминализована, тем самым исключена из ст. 130 УК РФ. А 1 января 2012 года в КоАП РФ была добавлена ответственность за клевету и оскорбление.

Много кто из видных ученых посчитали эту идею неудачной, так как эти изменения оценивали такие права личности, как честь и достоинство, всего лишь в одну тысячу рублей.

Отрадно то, что спустя пару месяцев Федеральным законом от 28 июля 2012 года № 141-ФЗ клевету, заново криминализировали и ввели в УК РФ в качестве статьи 128.1 УК РФ. В новой редакции был сохранен основной состав, но изменились отягчающие обстоятельства и санкции. В связи с изменением квалифицирующих признаков и закреплением новых признаков, изменился и подход законодателя к видам и размерам наказания за данное деяние.

Давая характеристику новому составу клеветы, следует рассмотреть её основной состав и образующие её понятия.

В ч. 1 ст. 128.1 УК РФ сказано: «Клевета, то есть распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию...»

Сначала раскроем эти указанные понятия чести, достоинства и репутации. Правовая суть чести — это положительная оценка человека окружающими его людей. Честь отражает только положительные качества личности такие как: добрый, верный, честный и т. д. Честь — это нравственная категория, которая обозначает общественное признание личности как совокупности социальных, духовных и других положительных качеств человека. Достоинство — это оценивание человеком своих собственных качеств, свойств, своего места в обществе, определение себя конкретной личностью, можно даже назвать самооценкой. Репутация — это оценка даваемая человеку обществом, друзей, коллег, родственников, мнение о качествах, достоинствах и недостатках гражданина в совокупности, его компетентности, способностях и т. д. Деловой репутацией могут обладать не только физические лица, но и юридические лица, организации, объединения и т. д.

Основание для обращения с заявлением о клевете в суд — факт распространения заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию.

Порочащими считают сведения, «утверждения о нарушении физическим или юридическим лицом действующего законодательства, неадекватном поведении, совершении бесчестного поступка, недобросовестности при ведении различной деятельности, которые очерняют честь и достоинство гражданина или деловую репутацию гражданина либо юридического лица.

Для данного состава преступления не имеет значения был ли распространяющий сведения сам автор порочащих сведений или им было какое-либо иное лицо.

Вопрос о том, являются ли распространяемые сведения клеветой решает сам потерпевший. Исходя из этого именно субъективная оценка служит ключевым основанием для возбуждения уголовного дела. Но есть ли клевета на самом деле или нет, степень её общественной опасности решает только суд, исходя из понимания того вреда, который причиняется клеветником потерпевшему.

Также важно то, что клевету необходимо отличать от диффамации, то есть распространения порочащих сведений, которые действительно были или есть. За диффамацию не предусмотрено уголовная ответственность, но её функцию выполняют иные составы: нарушение неприкосновенности частной жизни (ст. 137 УК РФ), нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений. (ст. 138 УК РФ).

Клевета может выражаться в любой форме: устной, письменной, в анонимном заявлении, в печати, в сообщении по телевидению, радио, в сети Интернет и т. д. Способ распространения заведомо ложных сведений может стать отягчающим обстоятельством. Так, клевета, содержащаяся в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении, средствах массовой информации либо совершенная публично с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет», либо в отношении нескольких лиц, в том числе индивидуально не определенных влечёт уголовную ответственность по ч. 2 ст. 128.1 УК РФ. Под публично демонстрируемыми произведениями с информацией, содержащей клевету имеются ввиду листовки, стенные газеты или сообщения, напечатанные на пишущей машинке, написанные от руки, графические изображения, фотомонтажи т. п., заклеенные на стены, стеллы дверях в общественном здании. Факт публичности устанавливается судом отдельно в каждом конкретном случае

Следует иметь ввиду о том, что «распространение клеветы на любых сайтах сети Интернет, если они не зарегистрированы в качестве средства массовой информации, не образует отягчающего состава, который предусмотрен ч. 2 ст. 128.1 УК РФ». Данная проблема не решена до сих пор.

В ч. 3 статьи 128.1 закреплена ответственность за клевету, совершенную с использованием своего служебного положения. Данный квалифицирующий признак имеет свой специальный субъект и способ совершения преступления. Так в качестве лиц, которые могут использовать свое служебное положение могут выступать:

- а) должностные лица;
- б) лица, выполняющие управленческие функции в коммерческих или иных организациях;
- в) государственные и муниципальные служащие, не имеющие признаков должностного лица;
- г) служащие коммерческих и иных организаций.

Для того, чтобы привлечь к уголовной ответственности такое лицо достаточно установить, что «служебное положение позволяет такому лицу использовать свое положение для выполнения действий, образующих объективную сторону преступления».

В части 4 статьи 128.1 УК РФ установлена ответственность за клевету о том, что лицо страдает заболеванием, представляющим опасность для окружающих. В качестве источника для толкования указанной клеветы выступает Перечень заболеваний, представляющих опасность

для окружающих, утверждённый Постановлением Правительства РФ от 1 декабря 2004 № 715.

Следующий квалифицирующий признак клеветы закреплённый в ч. 5 ст. 128.1 УК РФ, законодатель посчитал самым опасным видом клеветы — клевета, соединённая с обвинением лица в совершении преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности либо тяжкого или особо тяжкого преступления. Повышенная степень общественной опасности такой клеветы основана на том, что о потерпевшем распространяются не просто сведения об аморальном или противоправном поведении, а такие не соответствующие действительности сведения, которые связаны с наиболее существенным нарушением закона с его стороны. Тяжкими преступлениями согласно ст. 15 УК РФ признаются умышленные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное УК РФ, не превышает десяти лет лишения свободы.

Как видно, действующая редакция не особо изменила основной состав, но предусматривает пять частей в отличие от прежней. Новая норма как и прежняя имеет формальный состав т.е. наступление тех или иных последствий находится за рамками данного состава преступления. Ни в сегодняшнем, ни в прошлом уголовном законодательстве нет указания на тяжкие последствия как на квалифицирующий признак клеветы. При этом ряд проблем относительно способа распространения сведений, содержащих клеветнический характер, так и остались не решёнными.

Клевета будет считаться оконченной с момента, когда потерпевший считает себя оклеветанным и по заявлению возбуждает в суде дело о защите своей чести, достоинства или репутации. Потерпевшее лицо вправе обратиться в суд с заявлением о привлечении виновного к уголовной ответственности, а также предъявить иск о защите чести и достоинства или деловой репутации в порядке гражданского судопроизводства. Отказ в возбуждении уголовного дела по ст. 128.1 УК РФ, прекращение возбужденного уголовного дела, а также вынесение приговора не исключают возможности предъявления иска о защите чести и достоинства или деловой репутации в порядке гражданского судопроизводства.

Также следует иметь в виду, что в случае распространения не соответствующих действительности порочащих сведений о частной жизни лица виновный будет обязан опровергнуть эти сведения и компенсировать вред, причинённый такой дезинформацией.

Литература:

1. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 22.08.2021)
2. Поезжалов, В. Б., Шахмаев М. М. Клевета: спорные вопросы дифференциации уголовной ответственности и индивидуализации наказания // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2015. № 2 (32). с. 46-53.

Также в УК РФ существует специальная статья, которая предусматривает ответственность за клевету в отношении судьи, присяжного заседателя, прокурора, следователя, лица, производящего дознание, сотрудника органов принудительного исполнения Российской Федерации. Указанная норма создана для того, чтобы оградить от клеветы в отношении: судьи, присяжного заседателя или иного лица, участвующего в отправлении правосудия, в связи с рассмотрением дел или материалов в суде, прокурора, следователя, лица, производящего дознание, судебного пристава в связи с производством предварительного расследования либо исполнением приговора, решения суда или иного судебного акта. В части 3 рассматриваемой статьи предусмотрена ответственность за ложное обвинение лиц указанных в ч. 1 и ч. 2 в совершении тяжких или особо тяжких преступлений.

Таким образом, мною были рассмотрены основные понятия, образующие состав клеветы, а также основания наступления правовых последствий при распространении заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство или деловую репутацию другого лица. Отдельного внимания заслуживает вопрос о подрыве деловой репутации юридических лиц и отдельных граждан в связи с осуществлением ими своей профессиональной деятельности. Для ряда таких профессий как преподаватели, бизнесмены, политики и т. д.

В заключение хотелось бы высказать свою позицию о том, какой бы мне хотелось видеть статью предусматривающую уголовную за клевету. На месте законодателя я бы убрал «заведомость», так как большинство уголовных дел по данной статье заканчиваются оправдательным приговором из-за того, что многие потерпевшие не могут доказать то, что виновный заранее знал ложность сведений, которую он распространяет. Итак, я бы сформулировал статью 128.1 УК РФ следующим образом: «Клевета, то есть распространение ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию» т.е. без слова «заведомо». Такая формулировка данной статьи значительно увеличила бы процент обвинительных приговоров по данной статье, тем самым восстанавливала социальную справедливость и стала бы такой статьёй, которая призвана не только быть красивой оберткой для вида того, что государство защищает доброе имя своих граждан, но и стала бы надёжным инструментом для очищения своего доброго имени от грязной клеветы и профилактики совершения в дальнейшем таких преступлений!

Особенности расследования получения и дачи взятки

Краснов Евгений Олегович, студент магистратуры
Челябинский государственный университет

В статье представлены особенности расследования одних из самых опасных должностных преступлений — получение взятки и дача взятки. Предметом исследования являются нормативные правовые акты, регулирующие сферу общественных отношений по вопросам расследования должностных преступлений против государственной власти. Цель исследования состоит в выявлении особенности расследования получения должностным лицом любых государственных или муниципальных органов вознаграждения в виде денежных средств, с целью совершенствования действующих законодательных норм и правоприменительной практики.

В процессе исследования использованы как общенаучные методы научного познания (анализ, синтез), так и частные методы — сравнительно-правовой, системный.

Ключевые слова: взятка, взяткополучатель, предмет взяточничества, предмет коммерческого подкупа, посредничество во взяточничестве, мошенничество, присвоение или растрата вверенного имущества, общественная опасность деяния, объективное вменение, усеченный состав преступления, совокупность преступлений.

Введение

Получение взятки — одно из самых опасных должностных преступлений, особенно если оно совершается группой лиц или сопровождается вымогательством, которое заключается в получении должностным лицом преимуществ и выгод за законные или незаконные действия (бездействие).

Дача взятки — преступление, направленное на склонение должностного лица к совершению законных или незаконных действий (бездействия), либо предоставлению, получению каких-либо преимуществ в пользу дающего, в том числе за общее покровительство или попустительство по службе.

Получение и дача взятки

В статье 291 Уголовного кодекса РФ [1], под взяткой понимается получение должностным лицом любых государственных или муниципальных органов (взяткополучатель) вознаграждения в виде денежных средств, ценностей, материальных благ или же оказания услуг, за совершение оговорённых действий или же отказ от их совершения (бездействие) в пользу лица, предоставляющего это вознаграждение (взяткодатель).

В теории и практике нередко используется такое понятие, как «взяточничество». Этот термин собирательный, охватывает согласно действующему уголовному законодательству России четыре самостоятельных состава преступлений: получение взятки (ст. 290 УК), дачу взятки (ст. 291 УК), посредничество во взяточничестве (ст. 291.1 УК) и мелкое взяточничество (ст. 291.2 УК). Опасность таких преступлений связана с тем, что они нарушают нормальную деятельность властных и управленческих структур, подрывают их престиж, создают у граждан представление о возможности решить вопросы, получить желаемое за счет подкупа должностных лиц.

Поведение должностного лица, за которое оно получает взятку, должно быть прочно связано с его должностными функциями как представителя власти либо лица, выполняющего организационно-распорядительные либо административно-хозяйственные функции в названных в ст. 285

УК РФ органах или организациях, или с функциями иностранных должностных лиц, указанных в п. 2 примечаний к ст. 290 УК. Однако такое поведение согласно указанию закона (ч. 1 и 3 ст. 290 УК) не может состоять в реализации соответствующих полномочий. В том числе в незаконной их реализации, под которой Пленум понимает «действия (бездействие), которые: совершены должностным лицом с использованием служебных полномочий, однако при отсутствии предусмотренных законом оснований или условий для их реализации; относятся к полномочиям другого должностного лица; совершаются должностным лицом единолично, однако могли быть осуществлены только коллегиально либо по согласованию с другим должностным лицом или органом; состоят в неисполнении служебных обязанностей; никто и ни при каких обстоятельствах не вправе совершать» [3, п. 6].

Как утверждает Б. Волженкин [4], к случаю получения взятки «относится также получение незаконного вознаграждения консультантами, референтами-помощниками ответственных должностных лиц, начальниками канцелярий, инспекторами и т.п. должностными лицами, которые сами не принимают окончательных решений по вопросам, интересующим взяткодателя, но от совершения действий, которых по службе, подготовленных документов и иной информации в значительной степени зависит решение, принимаемое другим должностным лицом. В подобных случаях дача-получение вознаграждения является взяточничеством при условии, что оно передается не вообще государственному или муниципальному служащему, а именно должностному лицу, которое в силу наличия у него определенных должностных возможностей способно добиться через другое должностное лицо результата, желаемого взяткодателем».

В.Б. Комаров выдвинул идею о двухкомпонентной структуре взятки, охарактеризовав ее как незаконное имущественное вознаграждение должностного лица, обусловленное его должностным положением. Предметом взяточничества являются, с одной стороны, ценности ма-

териального характера, получаемые должностным лицом, с другой стороны, его должностное положение в виде определенных действий (бездействия) по службе, за которые виновный получает взятку [10].

Признавая связь между взяткой и совершаемыми за нее действиями, следует обратить внимание на ее материальное измерение. Законодатель дифференцирует ответственность за взяточничество как в зависимости от характера действий, за которые взятка передается, так и с учетом ее размера. Причем в последнем случае такая дифференциация особенно скрупулезна и имеет тенденцию к детализации. Если в первой редакции ст. 290 УК РФ размер взятки мог быть простым и крупным, то сейчас, кроме взятки, подразумеваемой в ч. 1 ст. 290 УК РФ, она может иметь значительный (ч. 2 ст. 290 УК РФ), крупный п. «в» ч. 5 ст. 290 УК РФ) и особо крупный размеры (ч. 6 ст. 290 УК РФ), а еще взяточничество может быть мелким (ст. 291.2 УК РФ). Отмеченные законодателем перепады общественной опасности не могут быть обусловлены исключительно суммами взяток. Их размеры предопределяют степень разрушения материальной связи чиновника с государством и возможную меру предательства интересов власти и службы. В случае признания возможности существования «бескорыстного» взяточничества такая дифференциация теряет смысл.

Предметом взяточничества наряду с деньгами, ценными бумагами, иным имуществом могут быть незаконные оказание услуг имущественного характера и предоставление имущественных прав. В соответствии с п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 [3] под незаконным оказанием услуг имущественного характера судам следует понимать предоставление должностному лицу в качестве взятки любых имущественных выгод, в том числе освобождение его от имущественных обязательств (например, предоставление кредита с заниженной процентной ставкой за пользование им, бесплатные либо по заниженной стоимости предоставление туристических путевок, ремонт квартиры, строительство дачи, передача имущества, в частности автотранспорта, для его временного использования, прощение долга или исполнение обязательств перед другими лицами).

Преступления, связанные со взяточничеством, представляют собой предусмотренные рядом норм уголовного закона (ст. 291.1, 204.1, 159 УК РФ и иные) общественно опасные деяния, являющиеся частью криминальной коррупционной деятельности, совершаемые с участием посредников во взяточничестве и коммерческом подкупе или мнимых посредников (мошенников) с использованием ряда типичных способов, таких как:

- непосредственная передача взятки (предмета подкупа) или ее части по поручению дающего или получающего;
- иное содействие этим лицам в достижении либо реализации соглашения между ними о получении и даче взятки (предмета подкупа);
- обещание или предложение посредничества во взяточничестве (коммерческом подкупе);

— хищение путем обмана предмета взятки (подкупа) или его части.

Для выделения анализируемой группы преступлений применялись одновременно:

- 1) уголовно-правовой критерий — составы преступлений, предусмотренных ст. 291.1 и 204.1 УК РФ,
- 2) криминалистически значимые критерии (шесть критериев).

Частная криминалистическая методика расследования преступлений, связанных с посредничеством во взяточничестве и коммерческом подкупе — это сформированный на основе и в дополнение к более общим методикам расследования (взяточничества, иных коррупционных, должностных преступлений), вспомогательный по отношению к ним комплекс научно обоснованных рекомендаций, выделенный по уголовно-правовому (ст. 291.1, 204.1, 159 УК РФ и иные «смежные» составы) и криминалистически значимому основанию, отражающий закономерности механизма преступлений, совершаемых посредниками во взяточничестве, в коммерческом подкупе и мнимыми посредниками, а также средств и приемов расследования и предупреждения этих преступлений.

Взяточничество как итог преступной договоренности, посягающее на нормальную деятельность публичного аппарата управления, в любых формах проявления всегда находится в генетическом единстве с дачей взятки и в известной степени подразумевает посредничество во взяточничестве [9].

Одним из распространенных предметов взяточничества являются жилые и нежилые помещения, а также имущественные права на здания, помещения или услуги имущественного характера, связанные с недвижимостью.

24 декабря 2019 г. Пленум Верховного Суда РФ издал Постановление № 59, которым существенно модифицировал редакцию своего Постановления от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях». Внесенные коррективы объясняются происшедшим за истекшие годы изменением законодательства, а также возникающими в судебной практике вопросами.

А.Н. Симиненко, Ю.С. Пестерева, Е.И. Чекмезова в статье «Лакуны в тексте Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» указали на пробелы и противоречия Постановления № 24 [6].

Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.2019 № 59 «О внесении изменений в постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 года № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» и от 16 октября 2009 года № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий», пункт 13 изложить в следующей редакции: «13. Получение или дача взятки, а равно получение либо передача незаконного вознаграждения при коммерческом под-

купе, если указанные действия осуществлялись в условиях оперативно-розыскного мероприятия, должны квалифицироваться как оконченное преступление в том числе и в случае, когда ценности были изъяты сотрудниками правоохранительных органов сразу после их принятия должностным лицом либо лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации» [2].

В соответствии с разъяснениями, данными в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» под незаконным бездействием, за совершение которого должностное лицо получило взятку, следует понимать бездействие, которое совершено должностным лицом с использованием служебных полномочий, однако состоит в неисполнении служебных обязанностей. К ним, в частности, относится неисполнение предусмотренной законом обязанности по составлению протокола об административном правонарушении, а также, в предусмотренном законом случае, отстранению водителя от управления транспортным средством и направлению водителя для прохождения медицинского освидетельствования на предмет установления состояния алкогольного или наркотического опьянения. Получение взятки считается оконченным с момента принятия должностным лицом хотя бы части передаваемых ему денежных средств. При этом не имеет значения, получило ли указанное должностное лицо реальную возможность пользоваться или распоряжаться переданными ему денежными средствами по своему усмотрению [5].

Кроме того, взятку следует считать полученной по предварительному сговору группой лиц, если в нем участвовало два и более должностных лица, заранее договорившихся о совместном совершении данного преступления. При этом преступление считается оконченным с момента принятия взятки хотя бы одним из должностных лиц и независимо от того, сознавал ли взяткодатель, что в получении взятки участвуют несколько должностных лиц.

Посредничество во взяточничестве, совершенное с использованием своего служебного положения, предполагает использование должностным лицом при посредничестве во взяточничестве предоставленных ему по службе прав и полномочий.

Посредничество во взяточничестве есть непосредственная передача взятки по поручению взяткодателя и иное содействие взяткодателю и взяткополучателю в достижении и реализации соглашения между ними о получении и даче взятки, за совершение заведомо незаконных действий, совершенное группой лиц по предварительному сговору.

Правоприменительные органы испытывали потребность в разъяснении того, с какого момента следует считать посредничество во взяточничестве оконченным. Этот запрос был обусловлен тем, что использованная законодателем формулировка объективной стороны преступлений, предусмотренных в ст. ст. 291.1 и 204.1 УК РФ, допускает

при буквальном ее толковании по крайней мере две интерпретации — ограничительную и расширительную:

а) посредничество окончено, если действия посредника привели к определенному позитивному результату с позиции участников коррупционной сделки: достижению соглашения между взяткодателем и взяткополучателем (а равно между лицом, передающим предмет коммерческого подкупа, и лицом, получающим его) по основным параметрам этой сделки; частичной или полной реализации соглашения (передаче оговоренных ценностей или информации, позволяющей получить доступ к ним, и т. д.); и др.;

б) посредничество окончено, если посредник совершил любые действия, нацеленные на способствование коррупционной сделке, независимо от эффективности этих действий. Например, стороны (потенциальные взяткодатель и взяткополучатель) при содействии посредника (которого одна из сторон попросила организовать встречу) встретились, но не смогли договориться о совершении коррупционной сделки.

С принятием Постановления № 59 указанный пробел устранен — в Постановление № 24 включен новый п. 13.2, абзац второй которого имеет следующее содержание: «Посредничество путем иного содействия в достижении или реализации соглашения следует считать оконченным с момента выполнения посредником одного из этих действий независимо от достижения или реализации соглашения между взяткодателем и взяткополучателем, а равно между лицом, передающим предмет коммерческого подкупа, и лицом, его получающим».

Таким образом, Пленум Верховного Суда РФ избрал расширительную интерпретацию (вариант «б» в представленной альтернативе) и пошел по пути усиления карательной составляющей закона, что, по мнению автора, означает нарушение принципов справедливости и гуманизма уголовного права (ст. ст. 6 и 7 УК РФ).

По данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации, в 2015 г. за преступления коррупционной направленности были осуждены 11499 человек, в 2016 г. — 10976, в 2017 г. — 9489, в 2018 г. — 9002, в 2019 г. — 8479 человек. Однако на фоне позитивных изменений отмечается качественное ухудшение показателей данного сектора преступности.

Генеральная прокуратура Российской Федерации отмечает, что с каждым годом регистрируется больше преступлений коррупционной направленности, совершенных в крупном или особо крупном размере либо причинивших особо крупный ущерб (в 2019 г. — 5408, в 2018 г. — 5365, в 2017 г. — 5136), при этом чаще пресекается коррупционная деятельность организованных групп и преступных сообществ (в 2019 г. такими группами и сообществами совершено 1136 преступлений, в 2018 г. — 972, в 2017 г. — 723). Что касается взяточничества, то его текущие показатели также не внушают оптимизма. Число выявленных фактов получения и дачи взятки, а также посредничества во взяточничестве растет (в 2019 г. — 13867, в 2018 г. —

12527, в 2017 г. — 12111). При этом случаи мелкого взяточничества фиксируются все реже (в 2019 г. — 5408, в 2018 г. — 5437, в 2017 г. — 5841) [7].

Заключение и вывод

Таким образом, с учетом вышеизложенного считаем, что проблема повышения эффективности борьбы с коррупцией уже многие годы является одной из центральных в современной уголовной политике, причем проблемой,

может быть, наиболее сложной, свойственной как России, так и другим странам. Соответственно, обновленная редакция Постановления № 24 заслуживает самого пристального внимания. Необходимо изучать положения, которые затрагивают вопросы ответственности за посредничество во взяточничестве, коммерческом подкупе и представляются неоднозначными, чреватými негативными последствиями.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.12.2021)// Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> — 01.07.2021.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.2019 № 59 «О внесении изменений в постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 года № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» и от 16 октября 2009 года № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_341380/
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // Российская газета. — 2013. — 17 июля.
4. Волженкин, Б. В. Комментарий к ст. 290 УК // Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный)/А. А. Ашин, А. П. Войтович, Б. В. Волженкин и др.; под ред. А. И. Чучаева. 2-е изд., испр., перераб. и доп. М.: КОНТРАКТ; ИНФРА-М, 2010.
5. Луценко, С. И. Взятка: вопросы квалификации/С. И. Луценко // СПС КонсультантПлюс. 2020.
6. Симиненко, А. Н. Лакуны в тексте Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях»/А. Н. Симиненко, Ю. С. Пестерева, Е. И. Чекмезова // Вестник Омской юридической академии. — 2015. — № 4 (29). — с. 64-66.
7. Статистические данные Генеральной прокуратуры Российской Федерации //Режим доступа: URL: <https://genproc.gov.ru/stat/data/1776722/>.
8. Яни, П. С. Новые разъяснения Пленума о квалификации взяточничества/П. С. Яни // Законность. — 2021. — № 4. — с. 39-44; № 5. — с. 41-45; № 6. — с. 35-40.
9. Буранов, Г. К. Наказуемость получения и дачи взятки, посредничества во взяточничестве/Г. К. Буранов // Российская юстиция. — 2012. — № 2. — с. 31.
10. Комаров, В. Б. Предмет взяточничества: Автореф. дис.... канд. юрид. наук./В. Б. Комаров. — Екатеринбург, 2018. — с. 6-9.

Совершенствование регулирования деятельности аудиторов и профессиональных бухгалтеров в национальной системе ПОД/ФТ

Кудратиллаев Хазратали Зокиржон угли, преподаватель
Ташкентский государственный юридический университет (Узбекистан)

В статье автор анализирует актуальные аспекты противодействия отмыванию денежных средств и финансированию терроризма аудиторских организациях. В статье определены общеправовые, методологические, идеологические, а также отраслевые направления дальнейших научных исследований, пути поиска новых законодательных инициатив, теоретических формулировок и постулатов, ориентирована международная практика.

Ключевые слова: ПОД/ФТ, Узбекистан, аудитор, бухгалтер.

В соответствии со статьей 12 Закона Республики Узбекистан «О противодействии легализации доходов, полученных от преступной деятельности, финансированию терро-

ризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения» аудиторские организации, включены в перечень организаций, осуществляющих операции с денежными средствами или иным имуществом.

Согласно статье 7 Закона Республики Узбекистан «Об аудиторской деятельности» аудиторские организации обязаны:

- соблюдать требования законодательства о противодействии легализации доходов, полученных от преступной деятельности, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения;
- обеспечивать контроль качества работы аудиторов и хранение в аудиторской организации экземпляров аудиторских заключений и отчетов не менее пяти лет и др.

Для многих аудиторских организаций, несмотря на накопленный опыт работы на рынке аудиторских услуг, практические аспекты ПОД/ФТ по-прежнему являются непростой задачей, требующей определенных интеллектуальных и материальных ресурсов. Вопросы качества работы каждого сотрудника аудиторской организации в данном направлении являются как никогда актуальными, так как количественные показатели не всегда дают полную картину эффективности системы внутреннего контроля по ПОД/ФТ.

Аудиторские организации при оказании профессиональной услуги по ведению бухгалтерского учета обязаны соблюдать ПРАВИЛА внутреннего контроля по противодействию легализации доходов, полученных от преступной деятельности, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения для аудиторских организаций (ПВК **зарегистрирован Министерством Юстиции от 15.12.2018 г. № 3101**).

Участие аудиторов в ПОД/ФТ нельзя переоценить, ведь оказывая широкий спектр услуг, прежде всего при оказании услуг по ведению бухгалтерского учета, аудиторы имеют доступ к текущей информации о финансово-хозяйственной деятельности предприятия. Соответственно исходя из своего профессионального суждения и опыта, могут указывать на существование возможностей для ОД/ФТ. Однако следует отметить, что усилий одних только аудиторских организаций для минимизации данных рисков недостаточно.

В целях недопущения преднамеренного участия аудиторских организаций в сокрытии незаконных финансовых операций в ходе выполнения функций бухгалтерского учета, руководитель аудиторской организации должен принимать меры по обеспечению внутреннего контроля, надлежащей проверки клиентов, выявлению риска в целях установления мониторинга для их минимизации. Ведь качественная составляющая системы внутреннего контроля ПОД/ФТ позволяет увеличивать её эффективность на всех этапах оказания аудиторских услуг, том числе услуг по ведению бухгалтерского учёта.

Меры по ПОД/ФТ являются частью системы внутреннего контроля и ежедневных операционных действий предприятия, поэтому аудитор должен понимать организационную структуру предприятия его систему органов управления, объемах операций и масштабов деятельности, систему внутреннего контроля и программного обеспечения. Основные направления внутреннего контроля:

- Надлежащая проверка клиентов
- Хранение данных
- Публичные должностные лица
- Новые технологии
- Доверие мерам третьих сторон
- Внутренний контроль и зарубежные филиалы и дочерние компании
- Страны с более высоким риском
- Сообщения о подозрительных операциях
- Разглашение и конфиденциальность¹.

Однако, имеются некоторые проблемы и недостатки при имплементации рекомендации ФАТФ, в частности, в Рекомендации 1 ФАТФ

Итак, установлена обязанность аудиторских организаций, а также органов, осуществляющих мониторинг и контроль за соблюдением правил внутреннего контроля, систематически, не менее одного раза в год проводить изучение, анализ и выявление возможных рисков легализации доходов, полученных от преступной деятельности, финансирования терроризма и финансирования распространения оружия массового уничтожения, документально фиксировать результаты изучения и принимать соответствующие меры по снижению выявленных рисков.

Законодательством Узбекистана не предусмотрено для аудиторских организаций исключений из требований о применении определенных рекомендаций ФАТФ. Кроме этого, в Правиле внутреннего контроля для аудиторских организаций не имеет прямо закрепленной обязанности предоставлять куда-либо информацию о результатах оценки рисков.

Как уже установлено в Рекомендации 1 ФАТФ, Страны могут разрешить финансовым учреждениям и УНФПП применение упрощенных мер по управлению и снижению рисков лишь в случае, если были выявлены пониженные риски, следовательно для сектора аудиторов не предусматривается не проводить процедуры НПК в отношении органов власти и управления.

Согласно ПВК № 3101, отсутствуют требования по установлению данных конкретного физического лица, занимающего должность руководителя, в случае невозможности определения бенефициарного собственника, кроме этого, не установлено обязательство провести НПК (обновить данные) в отношении имеющихся клиентов при изменении национальных требований к НПК, отсутствует норма, позволяющая направить СПО вместо проведения НПК, при наличии риска разглашения информации клиенту.

Законодательством об аудиторской деятельности запрещается независимая (частная) практика аудиторов (профессиональных бухгалтеров).

Аудиторские организации обязаны хранить информацию, материалы по НПК, идентификационные данные клиентов не менее 5 лет после осуществления операций или прекращения деловых отношений с клиентами. В ПВК отсутствуют нормы, регламентирующие хранение

1 Рекомендация ФАТФ

результатов любого проведенного анализа, за исключением данных, полученных при проведении процедур НПК, как и конкретного требования хранить сведения таким образом, чтобы имелась возможность их своевременного представления компетентным органам.

В ПВК для аудиторских организаций содержатся ряд требований по выявлению и обслуживанию иностранных ПДЛ, ПДЛ международной организации, а также их родственников и близких лиц, вместе с тем здесь имеются недостатки главный из которых состоит в том, что контроль в части выявления и обслуживания национальных ПДЛ не установлен.

Для аудиторских организаций не разрешено доверять третьей стороне при осуществлении НПК.

Законом о ПОД/ФТ обеспечивается конфиденциальность и ограничение доступа к информации. УНФПП также запрещено разглашать тот факт, что СПО или иная информация направляются в ПФР. Применительно к аудиторским организациям законодательство не устанавливает никаких дополнительных условий, относящихся к требованиям Р. 21 в той части, что попытка отговорить клиента от участия в незаконной деятельности не является разглашением.

Контролирующие органы осуществляют контроль в рамках отраслевого надзора, в основном, не применяя РОП.

На основе анализа законодательства Республики Узбекистан в сфере ПОД/ФТ можно сказать, что взаимодействие с УНФПП по вопросам ПОД/ФТ возложено исключительно на ДБЭП при ГП, который, в том числе, является и надзорным органом по вопросам исполнения законодательства о ПОД/ФТ. На надзорные органы и СРО возложено осуществление, в первую очередь, отраслевого контроля и надзора. Отсутствует положений, свидетельствующих об обязанности контролирующих органов осуществлять взаимодействие с поднадзорными субъектами по отдельным вопросам ПОД/ФТ, как это требуется в рамках Р. 34. Однако, согласно Положению от 23.05.2018 № УП-5446, именно ДБЭП при ГП осуществляет анализ и обобщение практики применения законодательства в области ПОД/ФТ и взаимодействует с частным сектором, что делает его ключевым органом в части обратной связи и выработки руководящих принципов. Тем не менее, на данный момент отсутствует информация о разработанных документах с руководящими принципами по вопросам ПОД/ФТ для УНФПП и о действующем механизме по улучшению качества направляемых СПО.

Согласно части 1 статьи 179-3 Кодекса об административной ответственности, Нарушение законодательства о ПОД/ФТ/ФРОМУ должностными лицами ФУ и УНФПП влечет административное взыскание в виде штрафа от 15 до 30 базовых расчетных величин.

Нарушение должностными лицами надзорных органов установленного порядка контроля соблюдения ПВК подотчетными субъектами, иные нарушения законодательства в сфере ПОД/ФТ/ФРОМУ влекут административное взыскание в виде штрафа в размере от 20 до 40 базовых

расчетных величин. Данные санкции являются соразмерными и сдерживающими исходя из размера средней номинальной заработной платы (по состоянию на 3 квартал 2020 года согласно данным Госкомстата) в Республике Узбекистан, который составляет 2217827 сум, или 231 доллар США с учетом курса доллара к суму на 07.04.2020 года».

Помимо, административной ответственности (ст. 179-3 КоАО), которая может в одинаковой степени применяться в отношении должностных лиц всех подотчетных субъектов, а также надзорных органов, законодательство Республики Узбекистан предусматривает целый ряд других мер за нарушение законодательства в сфере ПОД/ФТ/ФРОМУ. Меры воздействия на аудиторские организации регламентированы на уровне профильных законов, постановлений, положений и ПВК.

Если несоблюдение требований законодательства о ПОД/ФТ/ФРОМУ повлекло причинение крупного ущерба, или существенного вреда правам и охраняемым законом интересам граждан, либо государственным и общественным интересам, должностные лица юридических лиц могут быть привлечены к уголовной ответственности за:

- злоупотребление должностными полномочиями (ст. 192-11 и 205 УК);
- превышение должностных полномочий (ст. 206 УК);
- должностную халатность (ст. 207 УК);
- бездействие власти (ст. 208 УК);
- должностной подлог (ст. 209 УК).

Санкции, установленные уголовным законом, в целом являются сдерживающими и соразмерными. Вместе с тем имеется ряд недостатков, которые не позволяют в полной мере покрыть требования данного критерия. Нормативно-правовые акты Республики Узбекистан, регламентирующие деятельность аудиторских организаций, не содержат норм прямого действия, предусматривающих применение санкций за нарушения законодательства о ПОД/ФТ/ФРОМУ. В Республике Узбекистан не установлена административная ответственность юридических лиц.

Министерство финансов Республики Узбекистан не имеет достаточных полномочий для применения санкций в отношении юридических лиц, нарушающих законодательство о ПОД/ФТ/ФРОМУ.

Применение санкций в Республике Узбекистан к юридическим лицам за невыполнение требований ПОД/ФТ/ФРОМУ носит крайне ограниченный характер.

В соответствии с положениями ст. 15 КоАО Республики Узбекистан, должностные лица юридических лиц, в том числе директора и старшее руководство, являются субъектами административного правонарушения, предусмотренного ст. 179-3 КоАО, а также субъектами преступлений против интересов службы.

Предложения по совершенствованию законодательства по регулированию деятельности аудиторских организаций и бухгалтеров в сфере ПОД/ФТ в Республике Узбекистан:

1. В правиле внутреннего контроля для аудиторских организаций внести изменения по поводу предоставления права об исключения из требований о применении определенных рекомендаций ФАТФ

2. Закрепить обязанность для аудиторских организаций по предоставлению информации надзорному и специальному уполномоченному органу о результатах оценки рисков внутри организации.

3. Установить требования в ПВК для аудиторских организаций по установлению по установлению данных конкретного физического лица, занимающего должность руководителя, в случае невозможности определения бенефициарного собственника, а также обязательство провести НПК (обновить данные) в отношении имеющих клиентов при изменении национальных требований к НПК

4. Добавить норму в ПВК, позволяющая направить СПО вместо проведения НПК, при наличии риска разглашения информации клиенту.

5. Необходимо дать разрешение на независимую практику аудиторов и профессиональных бухгалтеров.

6. Следует установить процедуру выявления и обслуживания национальных ПДЛ.

7. Установить право для аудиторских организаций по вопросам доверия третьей стороне при осуществлении НПК.

8. Принять положение, регулиующую вопросы взаимодействия между надзорными органами и субъектами УНФПП (включая аудиторские организации)

9. Разработать механизм по вопросам ПОД/ФТ для УНФПП и о механизме по направлению СПО.

10. Установить административную ответственность юридических лиц.

11. Определить четкое полномочие Министерства финансов Республики Узбекистан по применению санкций в отношении юридических лиц, нарушающих законодательство о ПОД/ФТ/ФРОМУ.

Литература:

1. Уголовный кодекс Республики Узбекистан от 22.09.1994г (действующая редакция от 30.03.2021г);
2. Гражданский кодекс Республики Узбекистан от 21.12.1995г (действующая редакция от 23.01.2020г);
3. Кодекс об административной ответственности от 22.09.1994г (действующая редакция от 29.04.2021г);
4. Закон Республики Узбекистан «О противодействии легализации доходов, полученных от преступной деятельности, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения» 26 августа 2004 г., № 660-II): <http://www.lex.uz/acts/284542>;
5. Закон «Об аудиторской деятельности» от 26.05.2000г;
6. Правила внутреннего контроля по противодействию легализации доходов, полученных от преступной деятельности, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения для аудиторских организаций, утвержденной постановлением Министерства финансов и Департамента по борьбе с экономическими преступлениями при Генеральной прокуратуре Республики Узбекистан от 14 ноября 2018 года № № 145, 45 <https://lex.uz/docs/4107011>.
7. Сорок рекомендаций ФАТФ// [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://eurasiangroup.org/files/FATF_docs/40_recomendations_rus.pdf

Современные преступные схемы в гейм-индустрии: направления квалификации и законодательной регламентации¹

Лузгин Анатолий Сергеевич, студент
Волгоградский государственный университет

В статье автор обращает внимание на наиболее распространённые в современной индустрии игр преступные способы и схемы, а также предлагает собственные варианты квалификации соответствующих преступных деяний и вносит предложения по изменению действующего уголовного законодательства России.

Ключевые слова: онлайн-игры, киберспорт, хищения, чит-код, мошенничество.

Основной фокус настоящего научного исследования будет направлен на изучение способов и схем преступлений, получивших распространение сравнительно недавно ввиду активного за последние 10-15 лет развития

1 Исследование осуществлено при финансовой поддержке института права ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет», № гранта 21-06. .

игровых платформ и индустрии игр в целом. Особый интерес для нас в этой связи представляют именно онлайн-игры, ввиду высокого спроса на продукт указанного рынка, а также в связи с вовлеченностью большого числа пользователей.

В первые на территории нашей страны о соответствующих преступных схемах заговорили в 2014 году, когда виновное в их реализации лицо было привлечено к уголовной ответственности по факту совершения им 9 эпизодов преступлений, предусмотренных ст. 272 УК РФ. Преступная схема, думается, приобрела популярность в преступном мире российского сегмента виртуального пространства, так как уже в 2015 году было совершено хищение виртуального танка стоимостью 70 тысяч рублей. Примечательно, что ещё в 2012 году был зафиксирован первый факт хищения виртуальных танков, однако он не получил широкий общественный резонанс в связи с довольно оперативным восстановлением прав потерпевшего: танк «вернулся» к законному «владельцу». На первый взгляд, правоприменитель не испытывает никаких трудностей в процессе квалификации соответствующих преступных деяний и точно знают, при помощи каких уголовно-правовых средств реагировать на подобное преступное поведение [2]. К сожалению, лица, поддерживающие указанное суждение, скорее всего выдают желаемое за действительное. Ведь фактически описанные выше уголовные дела — одни из немногих вариантов реакции правоприменительной практики на соответствующие преступные деяния. В целом фактов привлечения к уголовной ответственности лиц, осуществляющих несанкционированный доступ к чужими гейм-ресурсам, чрезвычайно мало на территории нашей страны. В этой связи можно обратиться и к зарубежной правоприменительной практике. Так, в рамках одного из дел суд Китайской Народной Республики признал субъекта виновным в мошенничестве и краже чужого виртуального имущества. По решению суда предмет был возвращен потерпевшему как собственнику. Также в Китае Министерство Общественной Безопасности выпустило рекомендательные письма в поддержку защиты виртуальных объектов. Перечислим здесь лишь несколько способов совершения преступлений против виртуальных вещей, которые находятся в свободном доступе в Интернете: подделка официальных сайтов по продаже виртуальных предметов, взлом аккаунта с последующей продажей всех вещей и выводом денежных средств. Самым распространённым является введение в заблуждение человека, с помощью чего злоумышленники и получают желаемое.

Интерес представляет тот факт, что в некоторых случаях стоимость отдельных предметов соответствующих преступлений и, в частности, хищений, может достигать денежных сумм, многократно превышающих стоимость соответствующих объектов реального мира. Например, «персонаж» видеоигры WOW в 2007 был продан за 9 тысяч долларов, что пределом далеко не является. В целях более всеобъемлющей охраны прав собственников соот-

ветствующих виртуальных гейм-элементов некоторые исследователи, например, Джошуа Фейрфилд, предлагают приравнять соответствующие виртуальные объекты к реальным вещам. В России также есть предпосылки для реализации подобных научных идей. В частности, этому может способствовать развитие так называемой отрасли «киберправа», которая как раз и должна быть предназначена для регулирования приведённых выше и описанных ситуаций.

Фокусируя внимание исключительно на различных проявлениях хищнических действий в отношении соответствующих виртуальных элементов онлайн-игр, осуществляемых посредством обращения соответствующего имущества в пользу виновного или других лиц, исследователи в большинстве своём забывают о необходимости выделения некоторых иных преступных схем, способных нанести весьма существенный ущерб общественным отношениям [1]. В частности, речь идёт о ситуациях материального ущерба или упущенной выгоды физических или юридических лиц, выступающих промоутерами виртуальных игровых соревнований. Осуществление таких преступлений прежде всего связано с созданием и последующим использованием «чит-кодов», благодаря которым победа осуществляется с заведомым преимуществом, но без предупреждения остальных участников турнира. Сумма выигрыша может составить порядка 18 миллионов долларов. Однако, если взять во внимание победу с помощью подобных приспособлений и дальнейшее выяснение обстоятельств, при которых она была совершена, то промоутер будет терять спонсоров и положительную репутацию, так как подобное не было отслежено и устранено, не говоря уже о том, что сами по себе подобные факты при наличии к тому оснований можно квалифицировать как мошенничество в крупном или особо крупном размерах.

Так, в марте 2021 года полиция КНР провела успешную операцию по задержанию группы разработчиков «чит-кодов» для популярной онлайн игры «PUBG MOBILE», которая уже успела заработать 77 миллионов долларов с их продажи игрокам, что фактически равносильно допингу в среде профессиональных спортсменов классических видов спортивных дисциплин. Законы, запрещающие создание и игру с подобным «допингом», на данный момент есть только в Южной Корее и Китае. В России отсутствуют законы, регулирующие данные вопросы, поэтому правоприменители чаще всего не могут дать адекватную оценку подобным преступным проявлениям.

Возвращаясь к уголовно-правовой сфере, отметим, что первую из описанных в настоящей работе схем (обращение в свою пользу виртуального «имущества») в некотором роде можно охватить положениями ст. 158, 159, 159.6 УК РФ или иными нормами о хищениях, так как речь во всех случаях идёт о цели завладеть чужим имуществом, которое хоть и не имеет физического воплощения, но имеет весьма значительную экономическую ценность. Что же делать с преступными схемами по использованию

«чит-кодов» с учётом действующей редакции УК РФ, пока неизвестно.

В этой связи неопровержимым является вывод о том, что назрела необходимость совершенствования действующего уголовного законодательства с учётом современных реалий. Вопрос, однако, далёк от однозначного разрешения. Однако некоторые идеи мы можем сформулировать уже сейчас. Например, представляется необходимым скорректировать законодательную дефиницию хищения, в том числе, с учётом того, что предметом соответствующих преступных деяний отныне следует признавать не только имущество, обладающее признаками реальных вещей, или безличные, электронные денежные средства, но и цифровые активы, а также виртуальное имущество. В целом следует признать, что это возможно, так как по мере развития экономики и финансовых инструментов законодатель и правоприменитель уже несколько раз подстраивались под требования времени и признавали предметом хищений не только вли, но и ценные бумаги, и безличные денежные средства, и электронные ресурсы [3]. Кроме того, следует предусмотреть в ст. 158 УК РФ квалифицированные составы совершения хищения путём использования виртуальных

и информационных технологий, однако в этом случае следует устранить из текста УК РФ ст. 159.6 УК РФ, в том числе потому, что в некоторых случаях соответствующие преступные деяния вообще не связаны с обманом или злоупотреблением доверием как конструктивными способами мошенничества.

В свою очередь, схемы для победы на киберсоревнованиях с использованием запрещённых средств также должны быть регламентированы в действующем Федеральном законе № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» (ст. 26). Между тем далеко не все воспринимают киберспорт наравне с другими видами классических спортивных дисциплин. Очевидно, назрел вопрос о расширении инотраслевого законодательства по данному вопросу — необходим отдельный федеральный закон, регулирующий всё, что касается проведения киберспортивных турниров. Это позволит проводить международные соревнования в России и привлекать людей и организации из других стран. В настоящий же момент представляется необходимым подобные деяния при наличии к тому оснований квалифицировать по ст. 159 или 159.6 УК РФ.

Литература:

1. Ищук, Я. Г., Пинкевич Т. В., Смольянинов Е. С. Цифровая криминология: учебное пособие. — Москва: Академия управления МВД России, 2021 [Электронный ресурс] // URL: https://mvd.ru/upload/site120/folder_page/015/122/996/Tsifrovaya_kriminologiya.pdf (дата обращения: 23.12.2021).
2. Кочеткова, К. С легким паром: как мошенники зарабатывают на геймерах [Электронный ресурс] // URL: <https://www.kaspersky.ru/blog/steam-scam/10879/> (дата обращения: 23.12.2021).
3. Новиков, И. В. Виртуальная собственность: перспективы регулирования [Электронный ресурс] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/virtualnaya-sobstvennost-perspektivy-regulirovaniya/viewer> (дата обращения: 23.12.2021).

Правила и практика назначения наказания при наличии смягчающих обстоятельств

Малахова Юлия Николаевна, студент магистратуры
Пензенский государственный университет

Практика смягчения наказаний зависит от ряда обстоятельств дела — стадии совершения преступления, наличия совокупности преступлений, рецидива и т. д. Перечень обстоятельств, смягчающих наказание, указанный в ст. 61 УК РФ, не является исчерпывающим, суд может признать любое другое обстоятельство смягчающим наказание.

Ключевые слова: уголовное право, судопроизводство, назначение наказания, смягчение наказания, смягчающие обстоятельства, судебное решение.

Правовой основой обстоятельств, смягчающих наказание, является статья 61 Уголовного кодекса Российской Федерации [2]. Законодатель признает смягчающими обстоятельствами 10 обстоятельств. Особо отметим, что этот список является открытым и суд может признать любое обстоятельство, смягчающее наказание.

Необходимо обратить внимание на императивные положения статьи 62 Уголовного кодекса РФ, направленные на поощрение положительного посткриминального по-

ведения лица, совершившего преступление, выражающегося в явке с повинной, активном способствовании раскрытию и расследованию преступления, устранении либо уменьшении степени тяжести последствий, наступивших в результате его совершения.

Нормы статьи 62 Уголовного кодекса Российской Федерации условно можно разделить на три вида в зависимости от особенностей общественных отношений, на которые они распространяют свое действие:

1) нормы, устанавливающие правила назначения наказания при наличии смягчающих обстоятельств, предусмотренных пунктами «и» и «к» части 1 статьи 61 Уголовного кодекса Российской Федерации, и отсутствии обстоятельств, отягчающих наказание (части 1, 3);

2) нормы, подлежащие применению при назначении наказания лицу, заключившему досудебное соглашение о сотрудничестве, при наличии смягчающих обстоятельств, предусмотренных пунктом «и» части 1 статьи 61 Уголовного кодекса Российской Федерации, и отсутствии отягчающих обстоятельств (ч. 2, 4);

3) нормы, которые определяют особенности назначения наказания лицу, в отношении которого применен особый порядок принятия судебного решения в связи с его согласием на предъявление обвинения (часть 5).

Нормы первого вида имеют следующее содержание: «при наличии смягчающих обстоятельств, предусмотренных пунктами «и» и (или) «к» части первой статьи 61 настоящего Кодекса, и при отсутствии отягчающих обстоятельств срок или размер наказания не могут превышать 2/3 максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса».

А. В. Севастьянов обращает внимание на проблему назначения наказания в рамках рассматриваемой нормы несовершеннолетним и другим лицам, которые не могут быть приговорены к максимальному наказанию, предусмотренному санкцией соответствующей статьи [7, с. 14]. Автор ставит вопрос о том, какой срок считается максимальным пределом наиболее сурового из видов наказания, предусмотренных санкцией?

Статья 88 Уголовного кодекса Российской Федерации [2] ограничивает срок наказания в виде лишения свободы несовершеннолетними, осужденными за совершение преступления в возрасте до шестнадцати, шести лет и десяти лет — для той же группы несовершеннолетних и других несовершеннолетних, осужденных за совершение особо тяжкого преступления (часть 6).

Как правило, смягчающие обстоятельства указывают на меньшую степень опасности виновного и связаны с назначением менее сурового наказания, близкого к минимальному, или минимального наказания в рамках санкции инкриминируемой статьи. Однако в судебной практике встречаются случаи назначения наказания за совершение преступления в минимальных пределах и без наличия смягчающих обстоятельств [5, 51].

В большинстве случаев при рассмотрении уголовных дел в особом порядке суды обычно признают полное признание подсудимым вины в качестве смягчающих обстоятельств [4, 75]. Возникает противоречивая ситуация. С одной стороны, рассмотрение уголовного дела в порядке особого судебного разбирательства уже предполагает согласие обвиняемого с предъявленным обвинением, в результате чего максимальное наказание не может превышать двух третей более строгого, предусмотренного санкцией статьи. Признание указанного обстоя-

тельства смягчающим улучшает и, соответственно, сокращает и без того сокращенный срок назначенной меры уголовно-правового воздействия. Поэтому мы считаем, что признание вины может быть учтено при назначении наказания, но в качестве смягчающего обстоятельства, позволяющего вновь снизить наказание, его не следует принимать во внимание [5, 51].

Особое значение при определении обстоятельств, смягчающих наказание, имеют характеристики субъекта преступления, свидетельствующие о значительном снижении его общественной опасности и возможности последующего исправления, что в большей степени подтверждается его посткриминальным поведением.

Например, в приговоре Центрального районного суда Читы по делу № 1-178-12 говорится, что Жгилев полностью признает вину, раскаивается в содеянном, положительно характеризуется по месту жительства и месту учебы, является студентом вуза. Суд признает вышеуказанные обстоятельства смягчающими на основании статей 61, частей 1 и 2 Уголовного кодекса Российской Федерации [6].

Смягчающие обстоятельства серьезно влияют на размер и вид наказания только тогда, когда речь идет о выборе между отправлением в исправительную колонию и альтернативным видом наказания, не связанным с лишением свободы. Во всех остальных случаях правоохранители придают им второстепенное значение, соблюдая в этом смысле указание законодателя о необходимости учета смягчающих обстоятельств.

Смягчающие обстоятельства имеют важное значение в процессе индивидуализации. Основным критерием индивидуализации наказания является степень общественной опасности совершенного преступления. Смягчающие обстоятельства выступают в качестве инструмента, позволяющего помочь в индивидуализации наказания. В результате актуален вопрос о практике применения смягчающих обстоятельств.

В судебной практике возникают проблемы с применением смягчающих обстоятельств. Таким образом, часто в правоприменительной практике данные, характеризующие личность преступника, и обстоятельства, смягчающие наказание, смешиваются. В частности, это относится к обстоятельствам, которые предусмотрены нормами пунктов «и» и «к» части 1 статьи 61 Уголовного кодекса Российской Федерации. На практике суды часто не разграничивают определенные обстоятельства уголовно-правового значения в качестве критерия выбора вида и размера наказания. В приговорах отсутствует информация об отнесении той или иной информации к личности виновного, смягчающих обстоятельствах, характере и степени общественной опасности деяния и т.д. Суды указывают все обстоятельства комплексно, единым блоком, различая их только по направлению влияния на назначенное наказание: если они говорят в пользу подсудимого, суды называют их смягчающими, если против — отягчающими [3, 34].

Ранее суды при определении смягчающих обстоятельств учитывали частичное добровольное возмещение

материального ущерба или морального вреда как смягчающие наказание обстоятельства, предусмотренного п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ., предусматривающие льготное условие назначения наказания-2/3 от максимального размера самого строгого размера наказания. Однако с учетом правовой позиции изложенной в постановлении Президиума ВС РФ от 28.10.2020 № 131-П20, по смыслу п. к ч. 1 ст. 61 УК РФ во взаимосвязи с положениями ч. 1 ст. 62 УК РФ применение льготных правил назначения наказания может иметь место в случае, если имущественный ущерб и моральный вред возмещены потерпевшему в полном объеме. Частичное возмещение имущественного ущерба и морального вреда может быть признано судом обстоятельством, смягчающим наказание, в соответствии с положениями ч. 2 ст. 61 УК РФ.

Так как апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Пензенского областного суда от 23.06.2021 года изменен приговор Октябрьского районного суда г. Пензы от 31.03.20221 года.

Так по делу установлено, что подсудимым Л. исковые требования потерпевших о взыскании компенсации морального вреда на общую сумму 3000000 рублей удовлетворены частично, в добровольном порядке выплачено 250000 рублей. Судебной коллегией постановлено считать частичное добровольное возмещение морального вреда как смягчающее наказание обстоятельство, предусмотренное ч. 2 ст. 61 УК РФ, а не п. к ч. 1 ст. 61 УК РФ.

Наряду с обстоятельствами, прямо предусмотренными уголовным законом, суды часто применяют смягчающие обстоятельства, которые прямо не названы в Уголовном кодексе Российской Федерации. Это возможно на осно-

вании правила, указанного в части 2 статьи 61 Уголовного кодекса Российской Федерации, которое призвано обеспечить соблюдение принципов справедливости и индивидуализации наказания. На наш взгляд, обстоятельства, смягчающие наказание, выявленные в судебной практике, требуют обязательного закрепления в статье 61 Уголовного кодекса Российской Федерации с целью единообразного применения в правоприменительной практике, но каждое из них требует детального и конструктивного обсуждения. В частности, такой признак, как наличие у виновника различных заболеваний, групп инвалидности, травм, носит индивидуально-казуистический характер.

Таким образом, обстоятельства, смягчающие наказание, не влияют на квалификацию содеянного, но приводят к снижению степени общественной опасности преступления и личности виновного, что позволяет значительно снизить наказание виновного. Статья 61 Уголовного кодекса Российской Федерации определяет перечень основных обстоятельств, смягчающих наказание, которые используются в правоприменительной практике. Отличительной особенностью данной статьи является то, что перечень рассматриваемых обстоятельств не является исчерпывающим, что обусловлено широким подходом гуманистических принципов при назначении меры уголовного наказания. Это свидетельствует о том, что в российском уголовном праве преобладает тенденция гуманизма, которая проецируется как компромисс и ограничение принципа справедливости наказания. Также назначение наказания в этих обстоятельствах взаимосвязано с проблемой разграничения уголовного наказания от административного наказания.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. — 2020. — № 144
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 12. — Ст. 4312
3. Воронин, В. Н. Индивидуализация наказания посредством смягчающих обстоятельств: вопросы судебной практики // Адвокат. — 2014. — № 5. — с. 34-40
4. Кострова, М. Б. Термин «лицо, впервые совершившее преступление» в контексте взаимосвязи уголовного и иных отраслей российского права // Lex russica. — 2018. — № 8. — с. 70-83
5. Мингалимова, М. Ф. Роль смягчающих обстоятельств при назначении наказания // Законность. — 2019. — № 9. — с. 51-55
6. Приговор Центрального районного суда г. Читы от 20 марта 2012 года по делу № 1-178-12. — [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-centralnyj-rajonnyj-sud-g-chity-zabajkalskij-kraj-s/act-104088776/> (дата обращения: 10.08.2021)
7. Севастьянов, А. В. Применение специальных правил назначения наказания по статьям 62, 63.1, 65-68 УК РФ к несовершеннолетним и иным лицам, в отношении которых назначение максимального наказания, установленного санкцией, запрещено законом // Российский юридический журнал. — 2019. — № 2. — с. 13-18
8. Апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Пензенского областного суда от 23 июня 2021 года. // Апелляционное определение — 2021. — № 22-663 с. 178-181 Т. № 2.

Особенности участия защитника в судебном разбирательстве

Матвеева Ольга Павловна, студент магистратуры

Научный руководитель: Смахтин Евгений Владимирович, доктор юридических наук, профессор
Тюменский государственный университет

В статье рассматриваются вопросы, связанные с обеспечением права подсудимому (обвиняемому) на защиту в уголовном процессе. Рассматриваются формальные основания к допуску защитника в уголовное судопроизводство для защиты прав и законных интересов подзащитного. Обязанности адвоката при заключении соглашения и осуществления защиты на стадии судебного производства. Обязанности суда всесторонне изучить поданное ходатайства подсудимого, осуждённого в случаях отказа от защитника на стадии судебного производства.

Ключевые слова: право на защиту; судебное разбирательство, гарантия прав и законных интересов подсудимого (обвиняемого), адвокат по соглашению, адвокат по назначению.

Конституция РФ в ст. 48 закрепляет право каждого на получение квалифицированной юридической помощи и право каждого задержанного, заключенного под стражу, обвиняемого в совершении преступления, пользоваться услугами адвоката (защитника) с момента, соответственно, ареста, задержания или предъявление обвинения.

Защитник — это лицо, которое допускается к участию в деле для защиты прав и интересов подозреваемого, обвиняемого, а также для оказания подозреваемому, обвиняемому юридической помощи.

Закон предоставляет защитнику широкие возможности для реализации его прав и обязанностей в ходе всего судебного разбирательства.

Защитник, как и подсудимый (обвиняемый), имеет ограниченные процессуальные возможности на стадии подготовительных мероприятий к судебному разбирательству. В то же время было бы ошибкой полагать, что его вообще исключают из числа субъектов, участвующих в этой стадии. Во-первых, он имеет право обращаться в суд по широкому кругу вопросов (например, о прекращении дела или возвращении его для дальнейшего дополнительного расследования, об избрании той или иной меры пресечения обжалование дела и т.д.). Во-вторых, судья может вызвать защитника-адвоката для объяснения по представленным ходатайствам, некоторые из которых должны быть удовлетворены при любых обстоятельствах. Поданные ходатайства могут повлиять на выбор вынесенного решения судьей.

От воли подсудимого зависит не только выбор защитника (а следовательно, и его участие), но и реализация избранных им средств защиты. В связи с этим принципиально важно для выбора средств защиты и корректировки позиции по делу предоставить защитнику возможность в любое время встречаться с подсудимым (обвиняемым) наедине, не ограничивая их количество и продолжительность.

Участие защитника является существенной гарантией прав и законных интересов подсудимого (обвиняемого) в уголовном процессе. Адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы

подзащитного всеми, не запрещенными законодательством РФ средствами. Защитником может быть адвокат после предъявления им ордера на исполнение поручения, выдаваемого соответствующим адвокатским образованием и удостоверением адвоката.

Заключая соглашение с клиентом, адвокат должен оценивать объем и сложность дела, учитывать возможность возникновения противоречий у обвиняемых в будущем, обязан направлять свою деятельность на опровержение обвинения, на поиск оправдывающих или смягчающих вину обстоятельств.

Действующий закон предусматривает различные формальные основания к допуску защитника в уголовное судопроизводство: по приглашению подсудимого, его законного представителя, других лиц, а также по назначению суда. Сообразно этому различаются защитники по приглашению (договору) и защитники по назначению. Выбор защитника обвиняемыми либо по их просьбе или с их согласия другими лицами — это важная гарантия обеспечения указанным участникам уголовного процесса права на защиту. Однако выбор защитника — это не только юридически значимый акт. В нем присутствует и этическое начало, выражающееся прежде всего в наличии взаимного доверия у сторон, заключающих договор на ведение дела. Это доверие — обстоятельство, в значительной степени обуславливающее нормальное развитие отношений защитника и подзащитного в ходе уголовного судопроизводства. Вот почему закон отдает предпочтение участию защитника, избранного обвиняемым (ч. 2 ст. 48 УПК РФ).

В соответствии с требованиями УПК РФ участие защитника в уголовном судопроизводстве обязательно, если: подозреваемый, обвиняемый, подсудимый не отказался от защитника в порядке, установленном УПК РФ; подозреваемый, обвиняемый, подсудимый является несовершеннолетним; подозреваемый, обвиняемый, подсудимый в силу физических или психических недостатков не может самостоятельно осуществлять свое право на защиту; подозреваемый, обвиняемый, подсудимый не владеет языком, на котором ведется производство по уголовному делу; лицо обвиняется в совершении преступления,

за которое может быть назначено лишение свободы на срок свыше 15 лет, пожизненное лишение свободы или смертная казнь; уголовное дело подлежит рассмотрению судом с участием присяжных заседателей; обвиняемый заявил ходатайство о принятии судебного решения по его уголовному делу в особом, предусмотренном УПК РФ порядке.

Подсудимый (обвиняемый), а также другие лица по его поручению или с его согласия могут пригласить нескольких защитников для участия в судебном процессе.

Так же подсудимый вправе в любой момент на любой стадии уголовного процесса отказаться от защитника. Об этом у него отбирается расписка, в которой обязательно отражается, когда и при каких обстоятельствах она составлена.

Необеспечение подсудимого защитником влечет отмену судебного решения.

По смыслу нормы УПК РФ защитник должен участвовать в процессе всегда, когда подсудимый от защитника не отказался. Следует, однако, учитывать, что с этим в настоящее время связан ряд существенных проблем. Существуют прецеденты уклонения адвокатов от принятия на себя поручений в рассматриваемом порядке именно по причине низкой материальной привлекательности данной категории дел. Сам факт существования ст. 51 УПК РФ порождает определенные сомнения в целесообразности по своей сути принудительного привлечения адвоката к участию в уголовном процессе в качестве защитника. Будет ли юридическая помощь, оказываемая в силу принуждения, качественной и квалифицированной? Практика показывает, что такая защита зачастую является формальной.

В силу ч. 1 ст. 50 УПК РФ, защитник или несколько защитников могут быть приглашены для участия в деле как самим подсудимым (обвиняемым), так и его законным представителем, а также другими лицами по поручению или с согласия подсудимого.

Когда защиту подсудимого (обвиняемого) осуществляют несколько приглашенных им адвокатов, неясно кого-либо из них при надлежащем уведомлении о дате, времени и месте судебного разбирательства не препятствует его проведению при участии хотя бы одного из адвокатов.

В том же порядке суд при отводе единственного адвоката, осуществляющего защиту подсудимого (обви-

няемого), принимает меры к обеспечению участия в судебном заседании другого адвоката.

В случае изменения государственным обвинителем в ходе предварительного слушания обвинения в пределах его полномочий, предусмотренных ч. 8 ст. 246 УПК РФ, суд с учетом мнения подсудимого и его защитника предоставляет им время, необходимое для подготовки к защите от поддержанного государственным обвинителем обвинения.

Участие защитника в случаях, указанных в ч. 1 ст. 51 УПК РФ, должно быть безусловным. Обязанность обеспечить участие защитника возлагается на суд независимо от простоты или сложности дела, наличия или отсутствия согласия на то подсудимого, а также обычно безотносительно того, какова тяжесть совершенного подзащитным преступления (общественно опасного деяния).

Перечисление в ст. 51 УПК РФ случаев обязательного участия защитника вызвано наличием при производстве по делу ситуаций, когда подсудимый (обвиняемый) в силу различных обстоятельств, указанных в законе, или субъективных причин не в состоянии самостоятельно осуществлять полноценную защиту своих интересов. Не следует забывать, что, согласно п. 1 ч. 1 ст. 51 УПК РФ, участие защитника в уголовном судопроизводстве обязательно, если подозреваемый, обвиняемый не отказался от защитника в порядке, предусмотренном ст. 52 УПК РФ.

Таким образом, обеспечение обвиняемому права на защиту входит в единую систему демократических принципов российского уголовного судопроизводства. Является одним из важнейших институтов российского уголовного процесса. Можно сказать, что без него невозможно реализовать конституционное требование об осуществлении судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон. Тесная взаимосвязь прослеживается с такими принципами, как презумпция невиновности, независимость судей и подчинения их только закону и т. д.

Нарушение права обвиняемого (подозреваемого) на защиту считается существенным нарушением норм уголовно-процессуального закона, влекущим отмену судебного решения.

Одной из гарантий реализации принципа права на защиту является право лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений пользоваться помощью защитника.

Литература:

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).
2. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 23.09.2021).
3. Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2021).
4. Постановление Пленума ВС СССР от 16 июня 1978 г. № 5 «О практике применения судами законов, обеспечивающих обвиняемому право на защиту».

5. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 июня 2015 г. № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве».
6. Адаменко, В. Д. Сущность и предмет защиты обвиняемого. — Томск, 1983. с. 9.
7. Выдря, М. М. Уголовно-процессуальные гарантии в суде. Учебное пособие. Краснодар: Кубанский госуниверситет, 1980.
8. Лубшев, Ю. Ф. Адвокат в уголовном деле. — М.: Юрист, 1997. с. 14.
9. Мельниковский, М. С. Проблемы и методы подготовки адвокатом защиты и осуществление ее в уголовном процессе.
10. «Процессуальное положение адвоката в уголовном судопроизводстве» д. ю. н. В. Семенцов, адвокат Б. Бургер // научно-практический журнал «Уголовное право» № 4, 2019. — с. 133.
11. Питулько, К. В. Право на защиту подозреваемых и обвиняемых, задержанных и заключенных под стражу // Известия вузов. Правоведение. 2001. № 5. с. 136.
12. Стецовский, Ю. И. Адвокат в уголовном судопроизводстве. М.: Юридическая литература, 1972.
13. Стецовский, Ю. И., Ларин А. М. Конституционный принцип обеспечения обвиняемому права на защиту. М.: Наука, 1988.

Использование сети Интернет и информационных технологий как способ совершения преступлений: вопросы законодательной регламентации¹

Моисеева Полина Сергеевна, студент
Волгоградский государственный университет

В статье рассматриваются некоторые вопросы уголовной ответственности за противоправные действия с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, определена специфика использования сети Интернет как способа совершения преступлений.

Ключевые слова: Интернет, информационные технологии, информационно-телекоммуникационные сети, преступления в сфере компьютерной информации

Развитие технологий в современном мире представляет человечеству большие возможности, повсеместно проникая во все сферы общественной жизни. Улучшение цифровой экономики не только способствует развитию общества и государства, но и порождает глобальные проблемы, вооружая преступников новыми методами совершения преступлений, что, в свою очередь, создает дополнительные криминальные угрозы.

В Российской Федерации отмечается стремительный рост преступлений, совершаемых с использованием информационно-коммуникационных технологий, в том числе преступлений против собственности в сфере компьютерной информации. Эти преступления выражаются в совершении различных корыстных действий в сферах информационно-телекоммуникационных сетей с использованием компьютерной информации и электронных (цифровых) технологий. При этом злоумышленники преследуют различные цели: от личного обогащения до дискредитации граждан, государственных органов, распространения запрещенной информации, продвижения идей терроризма и экстремизма. Все эти тенденции усилились

в связи с вынужденным переходом на дистанционный формат работы в условиях пандемии 2020-2021 гг. и являются отражением глобальных тенденций.

По данным МВД России, в январе-октябре 2021 года зарегистрировано 454,6 тыс. преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации, что на 8,1% больше, чем за аналогичный период прошлого года. Больше половины таких преступлений (56,6%) относится к категориям тяжких и особо тяжких (257,2 тыс.; 18,9%), две трети (67,8%) совершается с использованием сети «Интернет» (308,1 тыс.; 26,4%), более трети (40,6%) — средств мобильной связи (184,5 тыс.; 1,8%). В общем числе зарегистрированных преступлений их удельный вес увеличился с 24,2%, в январе-октябре 2020 года до 26,6%, таким образом практически каждое четвертое преступление совершается с использованием ИТ-технологий. При этом стоит заметить, что речь идет о зарегистрированных преступлениях, очевидно, что их реальное число превышает официальную статистику.

¹ Исследование осуществлено при финансовой поддержке института права ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет», № гранта 21-06.

К преступлениям в сфере информационных технологий относятся как распространение вредоносных программ, кража номеров банковских карт, взлом паролей и т.д., так и распространение противоправной информации (клеветы, порнографических материалов, материалов, возбуждающих межнациональную и межрелигиозную вражду и т.д.) через Интернет, а также вмешательство через компьютерные сети, приводящее к сбою в работе различных систем. Указанное, к сожалению, нередко упускается из виду исследователями в области уголовного права и криминологии. Более того, в период пандемии криминологи из разных стран отмечают увеличение именно общеуголовных преступлений, которые раньше редко совершались посредством использования информационных технологий, но за период с 2020 года по настоящее время всё чаще совершаются с использованием информационных технологий.

В ряде статей УК РФ помимо положений об уголовной ответственности за преступления в сфере компьютерной информации (гл. 28), содержится неоднократное упоминание квалифицирующего или конструктивного признака «с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет». В настоящее время использование названного признака предусмотрено в 19 нормах Особенной части УК РФ. Стоит заметить, что с начала 2017 г. преступления экономической направленности, совершаемые с использованием компьютерных и телекоммуникационных технологий, при учете в уголовной статистике стали выделяться особой строкой, что, очевидно, свидетельствует о повышении внимания государства к криминальным угрозам такого характера.

Конструктивный признак использования высоких технологий при совершении преступления содержится в ст. 137 УК РФ, ст. 159.6 УК РФ, в ст. ст. 171.2, 185.3, 258.1, 282 УК РФ, а в качестве признака, влекущего более строгое наказание, содержится в следующих составах уголовного кодекса: в главе «Преступления против жизни и здоровья» (ст. ст. 110, 110.1, 110.2 УК РФ), в главе «Преступления против семьи и несовершеннолетних» (ст. 151.2 УК РФ), в главе «Преступления против общественной безопасности» (ст. 205.2 УК РФ), в главе «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности» (ст. ст. 228.1, 242, 242.1, 242.2, 245 УК РФ), в главе «Экологические преступления» (ст. 258.1 УК РФ), в главе «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства» (ст. ст. 280, 280.1 УК РФ). Стоит отметить, что в УК РФ содержится еще несколько составов, которые можно отнести к компьютерным преступлениям, т.к. в них «фигурируют» безналичные денежные средства, или электронные средства, или электронные носители информации, в качестве предмета преступления. Так, п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ содержит особо квалифицированный состав — кража с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств, ст. 159.3 УК РФ устанавливает ответственность за мошенничество с использова-

нием электронных средств платежа, ст. 187 УК РФ в части неправомерного оборота электронных средств, электронных носителей информации, технических устройств, компьютерных программ, предназначенных для неправомерного осуществления приема, выдачи, перевода денежных средств.

Ресурсы Интернета могут быть применены на различных стадиях преступления, с разными целями и с разной степенью интенсивности. Например, очевидно, что извлечение информации о том, как изготовить взрывное устройство, не требует интенсивного применения Интернет, в то время как распространение порнографии по стране и за рубежом, требует значительного использования сети Интернет. Р.И. Дремлюга справедливо утверждает, что «важно отметить разные оттенки этого понятия. В том случае, когда Интернет используется как средство для совершения действий второстепенного плана, можно говорить о совершении преступлений с использованием Интернета. А когда само преступное деяние совершается с помощью Интернета, следует говорить о собственно совершении преступления посредством Интернета» [1].

В некоторых случаях мы можем говорить о том, что преступление, совершенное посредством Интернет, является и средством, и в то же время способом. Такая двойственность связана, прежде всего, с самим устройством Интернета. Некоторые исследователи даже предлагают градацию способов совершения виртуальных преступлений в случаях, когда Интернет непосредственно используется для совершения преступления, он является способом и средством одновременно, в других случаях — лишь средством [2].

Вернёмся к статистике. За 9 месяцев 2021 года заблокировано более 427 тыс. материалов с запрещенным контентом, удалено 166 тыс. запрещенных материалов по трем категориям информации: «наркотики», «пропаганда самоубийства» и «детская порнография», что на 42% больше аналогичного периода 2020 года. Подобные негативные тенденции к росту общеуголовных преступлений, совершаемых через сеть Интернет, можно объяснить низкой эффективностью мер профилактики и противодействия таким правонарушениям, а также тем, что действующее уголовное законодательство РФ не в полной мере содержит достаточной нормативной правовой базы для реализации ответственности за преступления исследуемой группы в соответствии с их реальной общественной опасностью. Некоторые деяния, обладающие признаком общественной опасности, не криминализованы в рамках УК РФ. Основной проблемой является несовершенство действующего уголовного законодательства, в котором отсутствует регламентация ответственности за совершение преступлений с использованием компьютерных технологий, а официальное закрепление получила только ограниченная группа деяний, для которой используется термин «преступления в сфере компьютерной информации» [1].

В подобных условиях очевидно назрела необходимость пересмотра некоторых положений УК РФ, а также осуществление систематического снабжения текстов некоторых статей уголовного закона квалифицирующим признаком, предназначенным для адекватного учёта использования сети Интернет в качестве способа и (или) средства

совершения преступления, в зависимости от тех сфер осуществления соответствующей преступной деятельности, которые согласно последним криминологическим исследованиям всё чаще рассматриваются как области распространения киберпреступлений.

Литература:

1. Дремлюга, Р.И. Интернет как способ и средство совершения преступления // Информационное право. 2008. № 4.
2. Тарасик, Н.М. Анализ правовых основ борьбы с киберпреступностью // Успехи в химии и химической технологии. 2016. Том XXX. № 5.

Деятельность правоохранительных органов в условиях пандемии COVID-19

Мордак Иван Евгеньевич, студент

Донской государственный технический университет (г. Ростов-на-Дону)

В марте 2020 года Всемирная организация здравоохранения ООН (ВОЗ) признала ситуацию пандемией. В соответствии с требованиями ВОЗ пандемию следует понимать, как распространение новой болезни по всему миру. Распространение вируса происходит потому, что большинство населения мира не имеет иммунитета к новому вирусу, что приводит к постепенному увеличению числа случаев заболевания и другим негативным последствиям.

Ключевые слова: правоохранительные органы, патрульно-постовая служба, масочный режим, пандемия, защита прав и свобод.

30 января 2020 г. Всемирная организация здравоохранения объявила пандемию коронавируса COVID-19. Инфекция оказалась угрозой всемирного значения, которая оказала свое разрушительное влияние на все сферы общественной жизни. [1, с. 12]

Так, например, на территории Удмуртской Республики с начала пандемии выявлено порядка 35000 человек, зараженных коронавирусом, ежедневно выявляется порядка 40 случаев заражения. Количество выздоровевших лиц составило порядка 32000 человек, за сутки выздоравливает порядка 40 человек. Показатель смертности в Удмуртской Республике составляет порядка 1000 человек. [2]

Но несмотря на всю опасность вируса и сложность борьбы с ним, COVID-19 — контролируемое и управляемое явление, при соблюдении ряда мер безопасности. С этой целью по всей территории Российской Федерации (далее — РФ) на первоначальном этапе был введен режим самоизоляции, в отдельных случаях карантин, далее последовали и другие меры по предотвращению пандемии.

В таких условиях, деятельность правоохранительных органов, а именно защита жизни, здоровья, прав и свобод граждан, противодействие преступности, охрана общественного порядка и общественной безопасности граждан, повышение эффективности предпринятых мер, а также формирование у граждан, индивидуальных предпринимателей и юридических лиц серьезного отношения к сложившимся условиям, соблюдению ограничительных

мер, потребовала ужесточения исполнительно-распорядительных мер.

Для более полной картины обстановки, в которой действовали правоохранительные органы, следует учесть следующие данные.

Деятельность правоохранительных органов по производству по делам об административных правонарушениях за 2020 год значительно упала. Показатель правонарушений по сравнению с аналогичным периодом прошлого года: по ст. 20.1 КоАП (мелкое хулиганство) на 32%, 20.22 КоАП (появление в общественных местах в состоянии алкогольного опьянения) на 24%, по ч. 1 ст. 7.27 КоАП (мелкое хищение) на 38%, по ст. 6.12 КоАП (пропаганда наркотических средств) на 80%. [3] Всего за 2020 год количество административных правонарушений составило 56861 правонарушение, когда за аналогичный период прошлого года количество правонарушений составляло 59195 правонарушений, что показывает падение показателей на 3,9%.

Ухудшение экономического положения традиционно выступает в криминологии значимым криминогенным фактором. За 6 месяцев 2020 года на территории РФ в условиях влияния пандемии COVID-19 было зарегистрировано более 14 тыс. преступлений, что на 1191 факт или на 9% больше относительно предыдущего года. Наивысший пик уровня регистрации преступности приходится на март и апрель, когда на учет ежемесячно ставилось свыше двух с половиной тысяч преступлений,

при этом в июне вновь зафиксирован рост числа преступлений, общее число которых составило 2483 факта. Большинство преступлений в сфере экономики, такие как кражи с банковских счетов совершались с использованием информационных технологий. [4]

Удаленный режим работы, вынужденное увеличение перемещения товарного и денежного оборота в интернет-пространство детерминируют совершение преступлений с использованием IT-технологий. [5, с. 108]

Всего за 6 месяцев 2020 года в РФ зарегистрировано 1248 мошенничеств, связанных с использованием IT-технологий, что на 506 фактов больше, чем за аналогичный период прошлого года. Анализируя вышеизложенное, стоит отметить, что количество административных правонарушений заметно сократилось, несмотря на рост преступлений.

Правоохранительные органы значительно усилили контроль за соблюдением общественного порядка, общественной безопасности, обеспечили координацию взаимодействия с органами исполнительной власти субъектов РФ [6]. В частности, контрольные функции Роспотребнадзора частично вошли в компетенцию Росгвардии. Контроль за соблюдением масочного режима и режима самоизоляции, в том числе с помощью средств электронного мониторинга стал общим для правоохранительных органов. Реализация ограничительных и административных мер строилась на основании распорядительных документов Главы государства. [7] В регионах, муниципалитетах были приняты соответствующие распоряжения. [8] 70 Основными ограничительными мерами явились:

- введение нерабочих дней с сохранением за работниками заработной платы за исключением отдельных категорий работников;

- приостановление (ограничение) деятельности организаций. Указанные ограничения отразились также и на правоохранительных органах, в частности установлен особый порядок служебной деятельности:

- минимизирование выхода личного состава на службу;

- качественное выполнение санитарно-эпидемиологических мероприятий;

- обеспечение личного состава резервов специальными медицинскими средствами и создание необходимых запасов данных средств;

- по возможности ограничен непосредственный контакт с гражданами путем перехода на электронный документооборот. Так, обращения граждан принимались исключительно в электронном виде, общение с заявителями происходило с использованием телекоммуникационной связи. Соблюдение вышеуказанных ограничительных мер позволило сохранить способность правоохранительных

органов выполнять возложенные задачи. С позиции административного права и административного процесса выделились два направления деятельности.

Первое — это совершенствование законодательства, второе — это совершенствование правоприменительной практики. [9, с. 79]

В принципе это соответствует исполнительно-распорядительному характеру деятельности правоохранительных органов. Совершенствование законодательства происходило в авральном порядке. Законодательные и компетентные органы издавали нормативные акты в кратчайшие сроки. Вносились изменения как в действующие нормативные акты, так и издавались новые нормативные акты. Ранее возбуждение дел об административных правонарушениях по фактам нарушения санитарно-эпидемиологических правил и принятие решений по ним к компетенции правоохранительных органов не относилось. Введение ограничительных мер, связанных с распространением коронавирусной инфекции, привело к необходимости внесения в КоАП РФ ряда поправок.

Правоприменительная деятельность также существенно изменилась, особенно в части использования (допустимости) дистанционных форм участия в административном производстве. Сотрудники получили возможность шире применять фото- и видеосъемку, конференцсвязь и другие телекоммуникационные средства. Материалы в суд направлялись с помощью сервиса электронного документооборота. [5] Новшеством стало дистанционное участие в судебных заседаниях участников процесса. Отдельно следует остановиться на таком виде государственного управления правоохранительных органов, как оказание государственных услуг и контрольно-надзорная деятельность. В частности, в федеральных органах исполнительной власти на период ограничительных мер был введен особый режим осуществления деятельности.

Поддача и принятие заявлений полностью перешло в электронный вид, что значительно упростило работу подразделений, и такая практика действует по сей день.

В этот небольшой промежуток времени при угрозе национальной безопасности правоохранительные органы направили все свои силы и ресурсы на осуществление главной задачи — обеспечение государственной и общественной безопасности. Сложилась положительная практика административной деятельности с использованием средств телекоммуникации, что, безусловно, способствовало повышению уровня защищенности государства и граждан. Можно согласиться с мнением многих специалистов, что Российская Федерация, учитывая положительный и отрицательный опыт других государств, принимает достаточно своевременные и эффективные меры.

Литература:

1. Белоцерковская, Ю. Г. COVID-19 Респираторная инфекция, вызванная новым коронавирусом: новые данные об эпидемиологии, клиническом течении, ведение пациентов // *Consillium Medicum*/ — 2020/ — № 3. — с. 12-20.

2. Оперативные данные ситуации с COVID-19 в Удмуртской Республике [Электронный ресурс]. URL: <https://стоп-коронавирус.рф>
3. Статистические сведения о деятельности МВД по Удмуртской Республике за 2020 г.
4. Статистические сведения о проведенном анализе оперативной обстановки на территории Удмуртской Республики в условиях влияния пандемии COVID-19.
5. Баранов, А. А., Соломатина Е. А., Шукаева Д. Т. Предупреждение преступлений и правонарушений органами внутренних дел в период распространения новой коронавирусной угрозы // Вестник экономической безопасности. 2020. № 5. с. 107-112.
6. Предупреждение преступлений и административных правонарушений органами внутренних дел/Учебник для студентов, обучающихся по специальности Юриспруденция, Правоохранительная деятельность, 3-е изд., перераб. и доп. М., Изд-во «Юнити-Дана», 2019.
7. Об объявлении в Российской Федерации нерабочих дней: Указ Президента РФ от 25.03.2020 № 206 // Российская газета, № 66, 27.03.2020 г.
8. О первоначальных мерах по обеспечению устойчивого развития экономики Удмуртской Республики в условиях ухудшения эпидемиологической ситуации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID19): Распоряжение Главы УР от 28.03.2020 г. № 52-РГ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.udmurt.ru>, 30.03.2020.
9. Затолокин, А. А. Административно-правовые меры как механизм сдерживания распространения новой коронавирусной инфекции // Общество и право. 2020. с. 79-83. 75
10. О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 01.04.2020 № 99-ФЗ // Российская газета, № 72, 03.04.2020.

К вопросу о субъективных признаках мошенничества

Новикова Анна Игоревна, студент
Тольяттинский государственный университет

В статье характеризуются субъективные признаки состава мошенничества — субъект и субъективная сторона. По результатам проведенного анализа формулируются выводы, направленные на совершенствование действующего уголовного законодательства. В частности, предложено следующее понимание корыстной цели совершения мошенничества — она имеет место только в случае, если виновное лицо действовало с целью удовлетворения личных имущественных интересов. Достигнута такая цель может быть, как путем обращения чужого имущества в свою пользу, так и в пользу других лиц, в обогащении которых виновное лицо заинтересовано.

Ключевые слова: мошенничество, субъективные признаки, субъект, субъективная сторона, преступления.

В последние годы в Российской Федерации наблюдается тенденция к увеличению числа зарегистрированных мошенничеств. При этом такое увеличение отмечается как в пределах количественных показателей, так и в процентном отношении к общему числу зарегистрированных преступлений и к числу зарегистрированных преступлений против собственности. Соответствующие показатели приведены в таблице 1¹.

Таблица 1. Данные о числе зарегистрированных мошенничеств за 2017-2020 годы

	Общее число зарегистрированных преступлений	Число зарегистрированных преступлений против собственности	Число зарегистрированных мошенничеств		
			в абсолютном показателе	в % к ст. 1	в % к ст. 2
2017	2058476	1161241	202622	9,8	17,4
2018	1991532	1113367	192040	9,6	17,3
2019	2024337	1172290	219021	10,8	18,7
2020	2044221	1220806	291233	14,2	23,9

Приведенные показатели обосновывают актуальность рассмотрения вопросов, связанных с квалификацией мошенничеств. В рамках настоящей статьи будут проанализированы различные аспекты установления субъек-

1 На основании данных отчетов о состоянии преступности в Российской Федерации (<https://мвд.рф/reports/1/>)

тивных признаков мошенничества. В число субъективных признаков преступления входят субъективная сторона и субъект преступления.

Субъективная сторона преступления — это психическое отношение лица к совершаемому им преступлению и к его последствиям [8, с. 62]. Основным признаком субъективной стороны является вина; факкультативные (дополнительные) признаки — мотив, цель и эмоции [9].

В действующем УК РФ [10] закреплён принцип вины, содержание которого сводится к тому, что лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные действия (бездействие) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина (ч. 1 ст. 5 УК РФ). Вина характеризуется двумя элементами — интеллектуальным и волевым. Первый из них отражает то, что происходит в сознании лица, совершающего преступление, второй — то, к какому результату стремится лицо, совершая конкретное деяние. Вина может быть выражена в форме умысла (прямого и косвенного) и неосторожности (легкомыслия и небрежности) [8, с. 64].

Мошенничество совершается исключительно с прямым умыслом. Интеллектуальный элемент этой формы вины состоит в том, что виновное лицо осознаёт общественную опасность своих действий (бездействия), предвидит возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий. Волевой элемент проявляется в том, что лицо желает наступления соответствующих общественно опасных последствий.

При установлении субъективной стороны мошенничества правоприменитель нередко сталкивается с определёнными трудностями. Это связано, прежде всего, с тем, что лица, совершившие мошенничества, редко признают свою вину и дают показания, соответствующие действительности. В связи с этим установить и тем более доказать реальное отношение лица к совершенному им деянию и причиненным им общественно опасным последствиям оказывается весьма затруднительным. Ещё больше усложняет эту задачу то, что при совершении мошенничества остаются преимущественно идеальные следы (показания свидетелей, потерпевших, подозреваемых и иных лиц, заинтересованных в исходе конкретного уголовного дела) [2, с. 93].

Конструктивным признаком основного состава мошенничества является корыстная цель, которая должна возникнуть до применения мошеннических способов: обмана или злоупотребления доверием [4, с. 26]. К настоящему времени в доктрине сформировалось три основных подхода к пониманию корыстной цели: узкий, когда под корыстью понимается стремление личного обогащения; усеченный — извлечение материальных выгод лично для виновного, близких ему лиц либо соучастников хищения; широкий — стремление виновного противоправным путем получить реальную возможность владеть, пользоваться и распоряжаться чужим имуществом

как своим собственным, а равно незаконно извлечь иные выгоды имущественного характера для себя или других лиц [7].

Согласно п. 26 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» корыстная цель, состоит в «стремлении изъять и (или) обратить чужое имущество в свою пользу либо распорядиться указанным имуществом как своим собственным, в том числе путем передачи его в обладание других лиц, круг которых не ограничен» [6]. Из приведенного положения следует, что высшая судебная инстанция исходит из широкого понимания корыстной цели, поскольку полагает, что такая цель имеет место даже в случае, когда виновное лицо передает чужое имущество в обладание других лиц, круг которых не ограничен. При этом в приведенной позиции Верховного Суда Российского не содержится указания на то, что корыстная цель имеет место только тогда, когда виновное лицо заинтересовано в обогащении тех лиц, которым было передано имущество, полученное преступным путем. Это, по мнению Г. Есакова «фактически нивелирует корыстную цель как признак состава преступления, поскольку любое стремление распорядиться имуществом как своим собственным можно уже приравнять к корыстной цели» [1, с. 49]. Следовательно, как справедливо отмечает В.В. Хилюта, из формулировки п. 26 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» следует, что одинаково будут расценены действия «директора организации, который незаконно перечислит деньги со счета этой организации в детский дом и ... на счет своего сына» [11, с. 98]. Автор считает такой подход не обоснованным, поскольку в случае, когда чужое имущество незаконно отчуждается в пользу детского дома, виновное лицо не получает обогащения. В связи с этим ученый предлагает изменить подход к пониманию корыстной цели при совершении хищения и наличие таковой связывать исключительно с обогащением виновного или же иных лиц, но только в том случае, если это будет соответствовать личным имущественным интересам виновного [11, с. 101].

Соглашаясь с позицией вышеназванных авторов, полагаем, что корыстная цель при совершении мошенничества имеет место только в случае, если виновное лицо действовало с целью удовлетворения личных имущественных интересов. Достигнута такая цель может быть, как путем обращения чужого имущества в свою пользу, так и в пользу других лиц, в обогащении которых виновное лицо заинтересовано.

Субъектом преступления, в соответствии с положениями уголовно-правовой доктрины, признается «физическое, вменяемое лицо, достигшее установленного уголовным законом возраста, которое совершило запрещенное уголовным законом общественно опасное деяние» [8, с. 71]. Из приведенного определения видно,

что субъектом преступления может являться только физическое лицо. Такой вывод следует из ст. 19 УК РФ. в то же время на протяжении длительного времени в науке ведется дискуссия относительно возможности юридических лиц выступать в качестве субъекта преступления. Особенно актуальна эта дискуссия применительно к составу мошенничества, поскольку юридические лица как участники правоотношений могут принимать участие в различных преступных схемах. Этот тезис подтверждает и опыт зарубежных государств. Так, например, юридическое лицо может быть привлечено к уголовной ответственности за мошенничество во Франции и Испании. К таким субъектам применяются наказания в виде штрафа, ликвидации, приостановления деятельности, запрета осуществления отдельных видов деятельности [12, с. 45-46]. Полагаем, что если в России будет принято решение о признании юридических лиц субъектами преступления, то такая новелла должна коснуться и состава мошенничества.

В настоящее время основной состав мошенничества характеризуется общим субъектом преступления. Это означает, что данное преступление может быть совершено физическим, вменяемым лицом, достигшим 16-летнего возраста (ст. 20 УК РФ). В правовой литературе высказываются предложения о снижении возраста привлечения к уголовной ответственности за мошенничество до 14 лет. Обосновывается такая позиция тем, что «на сегодняшний день подростки неплохо владеют различными техниками обмана, для получения желаемого (а также различными информационно-телекоммуникационными сетями, электронными платежными средствами) и прекрасно осознают последствия своих действий» [3, с. 79]. В качестве аргумента также приводится опыт зарубежных стран (в частности, Японии) [3, с. 79]. С озвученным предложением согласны, однако, не все исследователи. Так, А. А. Южин считает его неразумным ввиду крайне низкого процента лиц, осужденных за мошенничество в возрастной группе 16-20 лет [12, с. 128]. Действительно, учитывая статистические данные, приведенные ученым, проблема снижения возраста привлечения к ответственности за мошенничество, на наш взгляд, не является первоочередной.

Некоторые квалифицированные составы мошенничества предполагают наличие специального субъекта, то есть такого, который характеризуется дополнительными признаками. Так, по ч. 3 ст. 169 УК РФ к уголовной ответственности привлекаются лица, которые совершили мошенничество с использованием своего служебного положения. В соответствии с нормами УК РФ, п. 29 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» и п. 11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» [5] к числу таких лиц относятся следующие:

— должностные лица, то есть лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных внебюджетных фондах, государственных корпорациях, государственных компаниях, публично-правовых компаниях, на государственных и муниципальных унитарных предприятиях, в хозяйственных обществах, в высшем органе управления которых Российская Федерация, субъект Российской Федерации или муниципальное образование имеет право прямо или косвенно (через подконтрольных им лиц) распоряжаться более чем пятьюдесятью процентами голосов либо в которых Российская Федерация, субъект Российской Федерации или муниципальное образование имеет право назначать (избирать) единоличный исполнительный орган и (или) более пятидесяти процентов состава коллегиального органа управления, в акционерных обществах, в отношении которых используется специальное право на участие Российской Федерации, субъектов Российской Федерации или муниципальных образований в управлении такими акционерными обществами («золотая акция»), а также в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации;

— государственные или муниципальные служащие, не являющиеся должностными лицами;

— иные лица, выполняющие управленческие функции в коммерческой или иной организации, то есть лица, выполняющие функции единоличного исполнительного органа, члена совета директоров или иного коллегиального исполнительного органа, а также лица, постоянно, временно или по специальному полномочию выполняющие организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в этих организациях (например, директор, генеральный директор, член правления акционерного общества, председатель производственного или потребительского кооператива, руководитель общественного объединения, религиозной организации).

Некоторые исследователи высказывали предложения по расширению приведенного перечня путем включения в него служащих коммерческой или иной организации, не наделенных управленческими функциями [9]. Однако такой подход не был поддержан ни законодателем, ни правоприменителем. Определенное распространение в науке имел подход, в силу которого специальный субъект преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 159 УК РФ трактовался еще шире. Мошенничеством с использованием служебного положения предлагалось признавать мошеннические действия всех лиц, которые занимают положение, придающее им определенный авторитет и создающее обстановку доверия, поскольку совершение данного преступления в таком случае облегчается [12, с. 129]. На наш взгляд последняя позиция

заслуживает внимания. Это обусловлено следующим. В научной литературе приведены случаи из судебной практики, когда лицо, используя специальные удостоверения и наделенное специальными полномочиями, предоставляющие ему основания осуществлять функции власти и используя их, совершало действия, на выполнение которых у него не было полномочий. Отсутствие таких полномочий дало основание суду переqualificировать действия представителей власти с квалифицированного состава преступления на основной, исключив из приговора такой признак, как «совершенное лицом с использованием своего служебного положения». Такое положение вещей считаем необоснованным, поскольку в подобных случаях вред причиняется не только собственности, но и нарушается авторитет органов государственной власти, существующий порядок управления, то есть преступление становится многообъектным. Следовательно, и уголовная ответственность за него должна быть более строгой.

Таким образом, в результате проведенного анализа пришли к следующим выводам:

— обобщено, что мошенничество совершается исключительно с прямым умыслом, однако, некоторые особенности данного преступления делают затруднительным установление и доказывание наличия этой формы

вины в действиях лица, совершившего преступления. Еще одним обязательным субъективным признаком мошенничества является наличие корыстной цели. Анализ научной литературы позволил прийти к выводу, что предложенное Верховным Судом РФ понимание корыстной цели является чрезмерно широким. Предложено следующее понимание корыстной цели совершения мошенничества — она имеет место только в случае, если виновное лицо действовало с целью удовлетворения личных имущественных интересов. Достигнута такая цель может быть, как путем обращения чужого имущества в свою пользу, так и в пользу других лиц, в обогащении которых виновное лицо заинтересовано;

— обобщено, что субъект мошенничества может быть, как общим, так и специальным. Проанализирована дискуссия относительно необходимости снижения возраста привлечения к уголовной ответственности. Поддержана позиция А. А. Южина о нецелесообразности такого решения ввиду крайне низкого процента лиц, осужденных за мошенничество в возрастной группе 16-20 лет. Обосновано, что мошенничеством с использованием служебного положения следует признавать мошеннические действия всех лиц, которые занимают положение, придающее им определенный авторитет и создающее обстановку доверия.

Литература:

1. Есаков, Г. А. Корыстная цель в хищении и новое постановление Пленума о судебной практике по делам о мошенничестве // Уголовное право. 2018. № 1. с. 47-52.
2. Залескина, А. Н. Особенности установления субъективной стороны мошенничества // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России. 2020. № 6 (9). с. 91-95.
3. Квасникова, Т. В., Гасанова А. М. Проблемы квалификации мошенничества по объекту // Colloquium-journal. 2019. № 16-7 (40). с. 75-76.
4. Лопашенко, Н. А., Третьяк М. И. Преступления в сфере экономики: учебное пособие. М.: Юрайт, 2017. 123 с.
5. О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 // Российская газета. 30 октября 2009. № 207.
6. О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 // Российская газета. 11 декабря 2017. № 280 (7446).
7. Петров, С. А. Корыстная цель в хищениях // Законность. 2017. № 9. URL: <http://base.garant.ru/77714460/> (дата обращения: 22.10.2021).
8. Суденко, В. Е. Уголовное право. Общая часть. Лекции. М.: Юридический институт МИИТа, 2016. 197 с.
9. Уголовное право России: части Общая и Особенная: учебник/под ред. А. И. Рагога. 10-е изд. М.: Проспект, 2018. URL: <http://study.garant.ru/#/document/77556040/paragraph/2:0> (дата обращения: 20.09.2021).
10. Уголовный кодекс Российской Федерации: Кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954

Проблемы уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних

Панченко Виктор Александрович, студент магистратуры
Астраханский государственный университет

В статье объектом исследования является проблема уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних. Рассматривается краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации и доля преступлений от общего числа, совершенных несовершеннолетними. Раскрывается подход к проблеме уголовной ответственности несовершеннолетних. По результатам проведенного анализа сформулированы предложения по реализации мер, направленных на определение выбора между наказанием и применением мер воспитательного характера к несовершеннолетним правонарушителям.

Ключевые слова: преступность несовершеннолетних, уголовная ответственность несовершеннолетних, социально-правовые особенности, противоправные действия, законодательство.

Актуальность данной статьи обусловлена тем, что преступность несовершеннолетних является одной из наиболее значимых проблем современного общества. Процент преступлений, совершаемых несовершеннолетними, в общей структуре преступности довольно высок, опасность для общества от этих действий не снижается.

Проблема ответственности несовершеннолетних за совершенные преступления заключается в том, что несовершеннолетний в силу своего возраста относится к уязвимой категории лиц.

Естественной реакцией общества на противоправное поведение несовершеннолетних является наказание. На этом основывается большинство международных нор-

мативно-правовых актов, которые касаются несовершеннолетних, совершивших правонарушения. Особое построение системы обращения с несовершеннолетними правонарушителями, наличие в ней специфических средств воздействия на лиц указанной категории определяется этими документами.

Рассмотрим в статье состояние преступности в Российской Федерации за январь-октябрь 2021 года [6].

В январе-октябре 2021 года зарегистрировано 1705,8 тыс. преступлений, или на 1,9% меньше, чем за аналогичный период прошлого года. Каждое тридцать четвертое (2,9%) преступление совершено несовершеннолетними или при их соучастии, данные представлены в таблице 1 и таблице 2.

Таблица 1. Характеристика лиц, совершивших преступления

	Всего	Динамика, %	Удельный вес в общем числе выявленных лиц, в %	в том числе несовершеннолетних		
				Всего	Динамика, %	Удельный вес в общем числе выявленных лиц, в %
Выявлено лиц, совершивших преступления	716536	-0,2	100,0	23507	-13,4	3,3

Таблица 2. Социально-криминологическая характеристика преступности

	Всего	Динамика, %	Удельный вес от расследованных преступлений, %	в том числе тяжкие и особо тяжкие		
				Всего	Динамика, %	уд. вес от гр. 1, %
Преступления совершены:						
несовершеннолетними или при их соучастии	25404	-15,6	2,9	7443	-7,1	29,3

За отчетный период 2021 года зарегистрировано 1243 преступления, связанного с вовлечением несовершеннолетнего в совершение преступления или антиобщественных действий, что на 5,1% меньше, чем за отчетный период 2020 года. Из числа этих преступлений, дела и ма-

териалы о которых находились в производстве, в отчетном периоде раскрыто 1217 преступления, что на 1,1% меньше чем за отчетный период 2020 года, данные представлены в таблице 3.

Таблица 3. Общие сведения о состоянии преступности

	Зарегистрировано (в отчетном периоде)		Из числа преступлений, дела и материалы о которых находились в производстве в отчетном периоде:	
			Раскрыто	
	Всего	Динамика, %	Всего	Динамика, %
вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления или антиобщественных действий	1243	-5,1	1217	-1,1

Статистика преступлений, совершенных несовершеннолетними по регионам представлена в таблице 4 и таблице 5.

Таблица 4. Регионы с наибольшим удельным весом преступлений (от числа расследованных), совершенных несовершеннолетними или при их соучастии, в %

Республика Карелия	6,4
Магаданская область	6,3
Новгородская область	6,2
Еврейская АО	5,5
Сахалинская область	5,0
Республика Тыва	4,9
Иркутская область	4,6
Новосибирская область	4,6
Свердловская область	4,5
Забайкальский край	4,4

Таблица 5. Регионы с наибольшим удельным весом несовершеннолетних, совершивших преступления, в % (от общего числа выявленных лиц)

Еврейская АО	6,7
Новгородская область	6,0
Магаданская область	5,8
Республика Тыва	5,5
Республика Карелия	5,3
Иркутская область	5,3
Новосибирская область	5,1
Забайкальский край	5,0
Республика Бурятия	4,9
Кемеровская область — Кузбасс	4,8

Статистика по состоянию преступности на транспорте среди несовершеннолетних представлена в таблице 6.

Таблица 6. Общие сведения о состоянии преступности на транспорте

Преступления совершены	Зарегистрировано (в отчетном периоде)		В том числе тяжкие и особо тяжкие	
	Всего	Динамика, %	Всего	Динамика, %
несовершеннолетними или при их соучастии	155	33,6	44	91,3

Подходя к проблеме уголовной ответственности несовершеннолетних, необходимо изучить вопрос в историческом аспекте. Первые упоминания об уголовной ответственности несовершеннолетних относятся к XVII веку. В них просматривается различный подход к несовершеннолетним, совершившим преступления. Установление минимально низкого возраста, необходимого для привлечения к уголовной ответственности; проявление более мягкого подхода к несовершеннолетним по сравнению с лицами старшего возраста. На разных этапах развития нашего государства уголовное законодательство применительно к установлению уголовной ответственности несовершеннолетних применялось по-разному [4].

Л.М. Прокументов указывает на значительное смягчение мер репрессивного характера в отношении несовершеннолетних, по причине их психической, физиологической и социальной неустойчивости, отсутствия социальных ориентиров, значительного влияния со стороны преступных элементов [5].

В мире наметилась тенденция к смягчению законодательства об уголовной ответственности несовершеннолетних. В то же время государство должно адекватно реагировать на преступность. Подходить к назначению наказания несовершеннолетним, в каждом конкретном случае, необходимо строго индивидуально. Необходимо рациональное взаимодействие воспитательных и карательных мер уголовно-правового воздействия на несовершеннолетних.

Меры уголовной ответственности и наказания для несовершеннолетних обозначены в УК РФ. Особенности физического, нравственного, культурного и духовного развития несовершеннолетних должны учитываться при назначении наказания [3]. Конституции РФ, Конвенция ООН о правах ребенка 1989 г. и Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, 1985 г. служат основой правовой политики в отношении несовершеннолетних [1].

Несовершеннолетние как субъекты уголовно-правовых отношений имеют социально-правовые особенности.

Технически и юридически нормы ответственности несовершеннолетних могут иметь несколько оснований. Первое основание заключается в социально-правовой особенности несовершеннолетних. Несовершеннолетние, являясь субъектами уголовно-правовых отношений, могут быть ограничены в правах по различным причинам, не исключено и ограничение дееспособности. Вторым основанием является особенность, связанная с обязанностями несовершеннолетних как субъектов ответственности,

при помощи которых выбирается уголовная ответственность, и то в каком виде она будет реализована. Государству необходимо утвердить уголовно-правовую доктрину, в основании которой будет гуманное отношение к несовершеннолетним правонарушителям, по причине их социальной и правовой незрелости.

При судопроизводстве по делам несовершеннолетних, совершившим преступления, обязательно наличие следующих требований: строгое соблюдение материального и процессуального законодательства, в высшей мере обеспечить интересы несовершеннолетнего, его законных прав, справедливость наказания, противодействие совершению новых правонарушений. Лишение свободы, как мера связанная с изоляцией от общества должна применяться в крайних случаях.

Установление точного возраста несовершеннолетнего, подлежащего уголовной ответственности и наказанию, подлежит доказыванию. На сегодняшний день во всех странах мира определен возраст уголовной ответственности несовершеннолетних [2].

Несовершеннолетний не может подлежать уголовной ответственности при наличии у него отставания в психическом развитии, вследствие которого он не может осознавать характер и опасность для общества своих противоправных действий.

Органы, осуществляющие следствие, и суды обязаны учитывать всесторонний уровень развития несовершеннолетнего, условия в которых он воспитывается, его способность рационально прибывать в обществе. Только при учете всех этих факторов можно дать соответствующую правовую оценку противоправному деянию, совершенному несовершеннолетним.

Таким образом, проблема уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних характеризуется различными показателями. Во главе, конечно, стоит личность несовершеннолетнего, в основании поведения которого лежат самые разные мотивы, к которым можно отнести неблагоприятный климат в семье, проблемы психологического характера, неспособность найти свое место в обществе. Государству и обществу необходим рациональный баланс между наказанием и мерами воспитательного характера в отношении несовершеннолетних правонарушителей. История уголовного законодательства нашей страны богата накопленными знаниями и опытом в области уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних. Возможно сделать предположение, что в будущем приоритетом будут выступать меры исправительного характера, которые свидетельствуют о более гуманном и ответственном подходе по отношению к несовершеннолетним правонарушителям.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации от 12 дек. 1993 г. (с изм. от 01.07.2020)
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 01.07.2021)
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021)

4. Курганов, С. И. Криминология. 3-е изд., перераб. и доп. — М.: 2012. — 183 с.
5. Прозументов, Л. М. Уголовно-правовая охрана и ответственность несовершеннолетних в Российской Федерации. — Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2017. — 308 с.
6. Состояние преступности в России за январь — октябрь 2021 года. — Москва: Министерство внутренних дел Российской Федерации ФКУ «Главный информационно-аналитический центр», 2021. — 67 с.

Противодействие миграционной преступности по данным Уральского федерального округа

Пасынков Станислав Владимирович, студент магистратуры
Челябинский государственный университет

В статье рассматриваются миграционные процессы и миграционная преступность, а также мероприятия, направленные на сокращение криминогенной обстановки. Также в данной статье анализируется миграционная преступность за 2019-2020 год в целом по Российской Федерации и отдельно в Уральском федеральном округе.

Ключевые слова: предупреждение миграционной преступности, иностранные граждане, Уголовный кодекс, трудовая деятельность, миграционные преступления в Уральском федеральном округе.

Countering migration crime according to the Ural federal district

Pasyнков Stanislav Vladimirovich, student master's degree
Chelyabinsk State University

The article deals with migration processes and migration crime, as well as measures aimed at reducing the crime situation. This article also analyzes migration crime for 2019-2020 in the Russian Federation as a whole and separately in the Ural Federal District.

Keywords: prevention of migration crime, foreign citizens, Criminal Code, labor activity, migration crimes in the Ural Federal District.

Миграционные процессы непосредственно тесно связаны с общественными процессами, которые происходят внутри государства. Миграционное состояние напрямую оказывает воздействие на общественно-демографические показатели, а также экономические показатели. Незаконная миграция оказывает влияние на преступность в стране. Деятельность преступных группировок и организаций непосредственно связана с организацией незаконной миграцией и определена в качестве одной из основных угроз государства.

Рассматривая специфику общественных последствий, которые влечет за собой миграционная преступность необходимо уделять достаточное внимание разработке и осуществлению мер, направленных на предупреждение миграционной преступности. Однако необходимо отметить, что полное устранение последствий от миграционной преступности не предоставляется возможным, поэтому необходимо направлять свои силы на сокращение данных последствий. Противодействие преступности — это комплекс мероприятий, которые направлены на сокращение количества преступных деяний.

На сегодняшний день миграционные процессы, происходящие в Российской Федерации, нередко сравнивают

с переселением народов. Это связано с тем, что происходит большой поток переселения беженцев, данный вопрос интересен не только ученым, но и политикам. Политика Российской Федерации направлена на снижение угроз со стороны миграционных процессов. Многие изменения в миграционной политике произошли после 2014 года, которые повлекли за собой ряд изменений, а именно:

- 1) введена система патентов;
- 2) введена система обязательного тестирования по русскому языку, права и истории;
- 3) увеличились взносы работодателей иностранных лиц, который составляет 1,8% в Фонд социального страхования [1].

Необходимо отметить, что состояние политики, экономики, защищенности Российской Федерации напрямую зависит от устойчивости системы государственного управления противодействию угрозам разного характера. Так, Указ Президента РФ от 31.12.2015 года № 683 «О стратегии национальной безопасности» одной из главных национальных угроз считается деятельность преступных группировок и организаций, в основном которые связаны с незаконной миграцией. Преступления в области миграционной политики определяются законодательными ак-

тами, которые прописаны в Уголовном кодексе и кодексе об административной ответственности Российской Федерации. Так ст. 322.1 Уголовного кодекса Российской Федерации направлена на предусмотрение уголовной ответственности за организацию незаконного въезда на территорию Российской Федерации, незаконного пребывания иностранных лиц и лиц без гражданства, а также за незаконный проезд через территорию государства, которое влечет за собой наказание в виде лишения свободы на срок от 5 лет с ограничением свободы на срок от 2х лет или без него. В случае если группа иностранных лиц совершила преступление по предварительному сговору наказывается лишением свободы до 7 лет со штрафом в размере от 500 тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода.

Ст. 322.2 Уголовного кодекса Российской Федерации обуславливает наказание в виде лишения свободы до 3 лет с лишением права занимать определенные должности и заниматься определенной деятельностью до 3х лет или без такового. Данное наказание предусмотрено за фиктивную регистрацию иностранного гражданина по месту жительства, где он не планировал проживать и соответственно не проживает.

Правительство Челябинской области постановило от 24.12.2015 года № 689-П О государственной программе Челябинской области «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности в Челябинской области» (с изменениями на 22 ноября 2019 года) обусловлена изменениями, которые происходят в Российской Федерации и отдельно в регионе, появлением новых угроз транснациональной преступности, террористическими угрозами, проявлением экстремизма, а также появления большого количества наркотических средств и иных веществ, которые влияют на положение региона в стране. Все это связано с проблемами, которые существуют на рынке труда и безработицей, распространением алкоголизма, с общественными проблемами, увеличением числа преступности, незаконной миграцией и различными правонарушениями, которые вызваны данной миграцией [2].

На состояние ноября 2020 года в Российской Федерации продолжают осуществлять трудовую деятельность на основе выданных патентов 1,3 млн иностранных граждан, сравнивая с 2019 годом данным показатель меньше на 400 тысяч человек. Также 85000 иностранных граждан имеют разрешение на работу, в 2019 году данный показатель равнял 122000 человек [4]. В связи с этим можно сделать вывод, что криминогенная ситуация по миграционной преступности должна снижаться. Согласно краткой характеристике, предоставляемой Министерством внутренних дел Российской Федерации, в 2020 году наблюдалось снижение криминальной активности мигрантов. В 2020 году количество преступлений, которые были совершены иностранными лицами и лицами без гражданства, сократилось на 1,8%. Число преступных посягательств в отношении них уменьшилось на 4,7% [3].

Для того чтобы сформировать правильный и эффективный комплекс мероприятий по сокращению преступности среди мигрантов необходимо следующее:

1) проанализировать региональную криминогенную обстановку. Здесь необходимо сделать акцент на показателях миграционной преступности;

2) изучить уровень общественной напряженности в регионе. Так, в некоторых регионах преступность, совершенная мигрантами, влияет на рост общественной напряженности;

3) анализировать информационную осведомленность о занятиях мигрантов. Так, если отслеживать деятельность мигрантов можно заранее предупредить какое-либо преступление;

4) проводить профилактические беседы с пострадавшими от миграционной преступности;

5) создание и пополнение единой информационной базы по данными иностранных граждан, которые были ранее выдворены с территории региона и в Российской Федерации в целом, а также пребывание которых является нежелательным на территории государства.

Рассматривая отдельно Уральский федеральный округ, необходимо говорить о том, что сложившаяся ситуация по доле незанятого населения постоянно возрастает, что незамедлительно ведет к привлечению иностранных граждан на работу. Привлечение иностранных граждан на работу обуславливается тем, что высококвалифицированные сотрудники переезжают в другие регионы, вследствие того что в УрФО недостаточно высокая заработная плата, низкий уровень благоустройства жилья, а также недостаточно развита инфраструктура и иными причинами. Миграционная политика Уральского федерального округа направлена на оптимизацию миграционных процессов и размера квот на выдачу иностранным гражданам и лицам без гражданства на временное проживание в Российской Федерации, а именно ведение трудовой деятельности в УрФО.

В 2020 году на территории Российской Федерации было зарегистрировано 2044221 преступлений. В таблице 1 рассмотрена ситуация по зарегистрированным преступлениям за 2020 год по Уральскому федеральному округу.

Исходя из таблицы, можно сделать вывод, что на территории Уральского федерального округа большинство преступлений приходится на Челябинскую и Свердловскую области. Необходимо заметить, что по отношению к 2019 году показатель преступности уменьшился в некоторых регионах, а именно: в Курганской, Тюменской и Челябинской области. В Свердловской области, Ханты-Мансийском АО-Югра и Ямало-Ненецком АО данный показатель увеличился, что говорит об отрицательном предупреждении преступлений на данных территориях.

Далее, необходимо рассмотреть зарегистрированную миграционную преступность по данным регионам, которая представлена в таблице 2.

Таким образом, количество зарегистрированных преступлений в УрФО в 2020 году составляет 917, а в пре-

Таблица 1. Количество зарегистрированных преступлений по УрФО за 2019-2020 год

Уральский федеральный округ	2019 год	2020 год	Прирост, %
Курганская область	17101	15656	-8,45
Свердловская область	57757	58490	1,27
Тюменская область	26648	24757	-7,1
Ханты-Мансийский АО-Югра	20699	20997	1,34
Ямало-Ненецкий АО	7532	7630	1,3
Челябинская область	66567	63366	-4,81

Таблица 2. Показатели зарегистрированной миграционной преступности в Уральском федеральном округе на 2019-2020 год [5]

Уральский федеральный округ	2019 год	2020 год	Прирост, %
Курганская область	33	21	-36,36
Свердловская область	177	204	15,25
Тюменская область	301	226	-24,92
Ханты-Мансийский АО-Югра	165	160	-3,03
Ямало-Ненецкий АО	95	85	-10,53
Челябинская область	271	221	-18,45

дыдущем отчетном периоде — 1042. Высокий показатель преступности отдельно по регионам УрФО показывает Тюменская и Челябинская области, самый низкий показатель по зарегистрированным миграционным преступлениям показывает Курганская область.

Также необходимо рассмотреть количество выявленных преступлений, совершенных иностранными гражданами и лицами без гражданства на территории УрФО за 2019-2020 год, представленные в таблице 3.

Таблица 3. Выявленные миграционные преступления на территории УрФО за 2019-2020 год

Уральский федеральный округ	2019 год	2020 год	Прирост, %
Курганская область	181	131	-27,62
Свердловская область	653	752	15,16
Тюменская область	293	349	19,11
Ханты-Мансийский АО-Югра	311	264	-15,11
Ямало-Ненецкий АО	137	151	10,22
Челябинская область	484	466	-3,72

Таким образом, можно сделать вывод, что количество выявленных миграционных преступлений намного больше, чем зарегистрированных преступлений. Большое количество преступлений иностранными гражданами и лицами без гражданства совершается в Свердловской и Челябинской областях. В 2020 году наблюдается рост

миграционных преступлений в Свердловской, Тюменской областях и в Ямало-Ненецком АО, это говорит о неэффективности мероприятий, направленных на предупреждение миграционной преступности, данным регионам необходимо пересмотреть данные мероприятия.

Литература:

1. Федеральный закон от 01.12.2014 г. № 409-ФЗ «О внесении в Трудовой кодекс Российской Федерации и ст. 13 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» изменений, связанных с особенностями регулирования труда работников, являющихся иностранными гражданами или лицами без гражданства». 4 Федеральный закон от 20.04.2014 г. № 74-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации». С 01.01.2015 г. иностранные граждане для получения разрешения на временное проживание, вида на жительство, разрешения на работу либо патента сдают обязательный экзамен по русскому языку, истории России, основам законодательства. 5 Федеральный закон от 01.12.2014 г. № 407-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам обязательного социального страхования на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством».

2. Постановление Правительства Челябинской области от 24.12.2015 года N 689-П О государственной программе Челябинской области «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности в Челябинской области». — Режим доступа. — URL.: <http://docs.cntd.ru/document/432886214> (дата обращения: 28.02.2021).
3. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за 2020 год. — Режим доступа. — URL.: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/21933965/> (дата обращения: 28.02.2021).
4. МВД рассказало, как изменилось количество мигрантов в России. — Режим доступа. — URL.: https://1prime.ru/state_regulation/ (дата обращения: 28.02.2021).
5. Портал Правовой статистики. — Режим доступа. — URL.: http://crimestat.ru/offenses_table (дата обращения: 28.02.2021).

Антикоррупционное воспитание как средство профилактики коррупционных преступлений

Поддорогина Анастасия Сергеевна, студент магистратуры
Тюменский государственный университет

В статье автор раскрывает проблему антикоррупционного воспитания среди молодежи и предлагают пути устранения указанной проблемы.

Ключевые слова: коррупция, молодежь, антикоррупционное воспитание.

В настоящее время коррупция является негативным социальным феноменом. На сегодняшний день модель коррупционного поведения больше присуща современной молодежи, которая считает данный способ более легким для решения возникших проблем. Данное поведение, безусловно, является безнравственным и противоречащим нормам права.

В связи с этим, возникает необходимость уделять особое внимание антикоррупционному воспитанию у молодежи, путем устранения массового сознания, порождающего коррупцию, ведь именно от подрастающего поколения зависит будущее России.

Степень разработанности темы данной работы определяется наличием современных исследований, посвящённых антикоррупционному воспитанию. Они содержатся в трудах С.М. Николаева [3], Д.А. Рыбалкина [4], Н.В. Сюевой [6] и др.

Перечисленные научные труды в своей совокупности свидетельствуют о теоретической и практической значимости указанной проблемы и представляют попытку ее решения.

Несмотря на высокую научную разработанность темы данной работы, в теории не выработано единого определения понятия «антикоррупционное воспитание».

В научной и учебной литературе встречаются различные трактовки данного термина, определения его понятия. Так, например, Е.М. Ибрагимов и А.Р. Хамдеев в своей работе, понимают под антикоррупционным воспитанием — «определённые ценные установки и способности, направленные на проявление активной гражданской позиции относительно коррупции» [1, с. 3].

Целью антикоррупционного воспитания является закладывание ценных установок, развитие способностей, которые необходимы для формирования гражданской позиции в отношении коррупции, формирование прочных моральных убеждений.

Задачи антикоррупционного воспитания:

- Показать, что такое коррупция и из чего она состоит;
- Стимулирование путем поощрения неприемлемости к проявлению коррупции;
- Демонстрация возможностей борьбы с коррупцией;
- Формирование антикоррупционной личности непрерывный процесс по привитию человеку: антикоррупционных знаний; моральных убеждений; качеств и чувств; моральных потребностей и привычек.

Антикоррупционное воспитание является важным для всего общества. Главенствующая роль в формировании личности и закладывания моральных ценностей отводится школе, воспитание нравственности, понимания морали — одна из важнейших задач школы. «Ребенок впитывает в свое сознание такие способы и, становясь взрослее, обретая субъектность, начинает воспроизводить военные «стандарты» поведения, прибегая в ситуациях затруднений к помощи подкупа, взятки, использованию «личных» связей, протекционизма...» [5, с. 38]

Пробел в антикоррупционном воспитании проявляется в том, что, в детском и подростковом возрасте не в полной мере закладываются моральные, нравственные нормы. «Антикоррупционное образование требует от учителей мудрости, такта и методического мастерства». [2, с. 71]. Многие воспитатели и педагоги не серьезно относятся к мероприятиям, связанным с ан-

тикоррупционным воспитанием, вследствие чего в детях не закладывается представление о том, что есть хорошо, а что плохо. К сожалению, сломать сложившиеся привычки и стереотипы достаточно сложно.

Чтобы проверить на практике какое внимание уделяется антикоррупционному воспитанию среди молодёжи, нами, благодаря социальной сети «Instagram», был проведен опрос среди людей возрастной категории от 16-24 лет. Число опрошиваемых составило — 85 человек.

Отвечая на вопрос «Проводятся ли в ваших учебных заведениях антикоррупционные мероприятия» лишь 13% опрошиваемых ответило — да, остальные 87% — нет.

Таким образом, анализируя некоторые моменты данного опроса, можно сделать вывод о том, что проблеме антикоррупционного воспитания среди молодёжи не уделяется должного внимания.

Важно понимание детьми что коррупция — это плохо, серьезное отношение к антикоррупционному воспитанию подрастающего поколения, к мероприятиям, связанным с антикоррупционным воспитанием с целью заложения в детях нравственных привычек.

Для более качественного понимания сущности коррупции и достижения положительного результата в борьбе с ней, я предлагаю проводить с учащимися работы соответствующие их возрастной категории.

Для начальной школы особое внимание следует уделить формированию культуры поведения детей, понимание добра и зла, понимание детьми что нужно соблюдать определенные правила поведения. Например, проведение конкурса рисунков на тематику добра и зла.

Для средних классов должно сложиться понимание необходимости соблюдения определенных правил, обретение опыта решения проблем. Например, проведение таких мероприятий как привлечение учащихся к организации мероприятия посвященного Международному дню борьбы с коррупцией (9 декабря), написание творческих работ на тему «Коррупция».

В старших классах формируется антикоррупционное воспитание, правильно заложенные моральные и нравственные принципы на предыдущих этапах формируют у учеников антикоррупционное мировоззрение. Так же происходит активное изучение такого предмета как «обществознание» (правоведение), где более подробно изучается коррупционная деятельность. Например, создание волонтерских отрядов, занимающихся просвещением граждан в области противодействия коррупции, организация встреч с сотрудниками правоохранительных органов, проведение круглых столов на тему «Коррупция» и др.

Таким образом, направления антикоррупционного воспитания должны заключаются в следующем:

1. Информирование подростков о многообразии коррупции, ее сути. Учащиеся должны четко понимать о всех аспектах коррупции, ее формах и видах.

2. Правовое просвещение учащихся, в частности в сфере антикоррупционного законодательства.

3. Освоение навыков борьбы с коррупцией, важно понимание что, борьба с коррупцией носит не только пассивный, но и активный характер, если же общество будет находить оправдание коррупции, закон просто не сможет ее предотвратить. Будущее России зависит от того, как в настоящее время сложится отношение к коррупции у подрастающего поколения.

4. Пропаганда антикоррупционного воспитания, распространение концепции уважения к закону — это важное направление реализации Национального плана противодействия коррупции.

5. Понимание природы коррупции, формирование у учащихся навыков аргументированно защищать свою позицию в сфере противодействия коррупции.

Изучая антикоррупционное воспитание, необходимо уяснить его суть. Она стоит в том, что необходимо уделять особое внимание антикоррупционному воспитанию у молодёжи, путем устранения массового сознания, порождающего коррупцию.

Литература:

1. Ибрагимов, Е. М., Хамдеев А. Р. Сущность понятия антикоррупционная культура и ее функции // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 3 с. 1-7.
2. Качкина, Т. Б., Качкин А. В. Противодействие коррупции через образование: Методические рекомендации/Качкина Т. Б., Качкин А. В. — Ульяновск, ОАО «Областная типография «Печатный двор»», 2010. — 92 с.
3. Николаев Сергей Михайлович Содержание антикоррупционного воспитания в вузе // Общество: социология, психология, педагогика. 2012. № 2. с. 115-119.
4. Рыбалкин, Д. А. О воспитании антикоррупционной позиции личности // Вестник КазГУКИ. 2014. № 1. с. 1-2.
5. Репринцев Александр Валентинович Социальное воспитание молодежи как фактор формирования антикоррупционного стандарта поведения личности // Вестник Кетромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2010. № 2. с. 36-41.
6. Сюева Наталья Валентиновна Провокативные приемы при формировании антикоррупционного сознания // Образование и наука. 2013. № 3. с. 46-57.

Инициирование Федеральной налоговой службой дел о несостоятельности (банкротстве)

Подкорытов Максим Валерьевич, студент магистратуры
Челябинский государственный университет

В статье рассмотрены правовые основы государственного регулирования в сфере несостоятельности (банкротства), роль Федеральной налоговой службы по инициированию процедур несостоятельности (банкротства) в отношении должников, имеющих задолженность по обязательным платежам, а также причины роста количества заявлений Федеральной налоговой службы о признании несостоятельным (банкротом) должников в 2021 году.

Ключевые слова: федеральная налоговая служба, несостоятельность (банкротство), процедуры банкротства, обязательные платежи, мораторий на банкротство.

Согласно статье 2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон о банкротстве) «уполномоченным органом является федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный Правительством Российской Федерации на представление в деле о банкротстве и в процедурах, применяемых в деле о банкротстве, требований об уплате обязательных платежей и требований Российской Федерации по денежным обязательствам» [1].

В силу пункта 2 постановления Правительства РФ от 29.05.2004 № 257 «Об обеспечении интересов Российской Федерации как кредитора в деле о банкротстве и в процедурах, применяемых в деле о банкротстве» уполномоченным органом по представлению в делах о банкротстве и в процедурах банкротства требований об уплате обязательных платежей и требований Российской Федерации по денежным обязательствам является Федеральная налоговая служба [2].

Закон о банкротстве в статье 34 среди лиц, участвующих в деле, особо выделяет Федеральную налоговую службу как уполномоченный орган, обладающий соответствующими правами и обязанностями, в том числе по инициированию процедур банкротства.

Необходимо отметить, что согласно требованиям законодательства у Федеральной налоговой службы право по инициированию процедуры банкротства имеется только в отношении тех должников, задолженность которых состоит из обязательных платежей, т.е. налогов, сборов и иных обязательных взносов, в том числе штрафов, пени и иных санкций за неуплату указанных платежей.

Таким образом, в отношении иных денежных обязательств должника, например, по кредитным договорам, договорам залога, купли-продажи имущества, подряда и т.д., различным распискам в получении денежных средств, должник вправе обратиться с заявлением о признании его несостоятельным (банкротом) самостоятельно, поскольку у Федеральной налоговой службы в данной части какие-либо полномочия отсутствуют.

Согласно официальной статистике Федеральная налоговая служба является инициатором значительного количества дел о несостоятельности (банкротстве) и явля-

ется основным либо единственным кредитором должника, в связи с чем обладает большинством голосов на собрании кредиторов и обладает возможностью определять необходимость проведения соответствующих мероприятий, предусмотренных Законом о банкротстве.

Так, федеральными арбитражными судами субъектов Российской Федерации за 1 полугодие 2021 года принято к своему производству по обращению уполномоченных органов в отношении должников юридических лиц — 7490 заявлений, что составляет 55% от заявлений иных кредиторов, в отношении индивидуальных предпринимателей — 455 заявлений, что составляет 46% от заявлений иных кредиторов, в отношении граждан (не имеющих статус индивидуального предпринимателя) — 1375 заявлений, что составляет 13% от заявлений иных кредиторов [3].

За аналогичные периоды прошлых лет статистика следующая: за 1 полугодие 2019 года в отношении должников юридических лиц — 3877 заявлений, что составляет 33% от заявлений иных кредиторов, в отношении индивидуальных предпринимателей — 402 заявлений, что составляет 48% от заявлений иных кредиторов, в отношении граждан (не имеющих статус индивидуального предпринимателя) — 638 заявлений, что составляет 10% от заявлений иных кредиторов [4]; за 1 полугодие 2020 года в отношении должников юридических лиц — 3421 заявлений, что составляет 38% от заявлений иных кредиторов, в отношении индивидуальных предпринимателей — 204 заявлений, что составляет 29% от заявлений иных кредиторов, в отношении граждан (не имеющих статус индивидуального предпринимателя) — 469 заявлений, что составляет 8% от заявлений иных кредиторов [5].

Анализ приведенных статистических данных приводит к выводу, что Федеральная налоговая служба иницирует больше дел о банкротстве в отношении юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, тогда как обычные граждане, не имеющие статус индивидуального предпринимателя и не занимающиеся предпринимательской деятельностью, редко имеют задолженность по обязательным платежам, установленную Законом о банкротстве и необходимую для инициирования процедуры банкротства уполномоченным органом.

Также, нельзя не отметить значительный рост заявлений, с которыми обратилась Федеральная налоговая служба, о признании несостоятельными (банкротами) юридических лиц.

Рост поданных заявлений за 1 полугодие 2021 года по сравнению с 1 полугодием 2019 года и 1 полугодием 2020 года составляет соответственно 48% и 54%, т.е. больше в два раза.

Указанные обстоятельства можно объяснить появлением новой коронавирусной инфекции, связанными с ней экономическими последствиями для экономики страны, и внесенным в Закон о банкротстве Федеральным законом от 01.04.2020 № 98-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций» мораторием на возбуждение дел о банкротстве [6].

Для обеспечения стабильности экономики в исключительных случаях (при чрезвычайных ситуациях природного и техногенного характера, существенном изменении курса рубля и подобных обстоятельствах) Правительство Российской Федерации вправе ввести мораторий на возбуждение дел о банкротстве по заявлениям, подаваемым кредиторами (далее для целей настоящей статьи — мораторий), на срок, устанавливаемый Правительством Российской Федерации.

Срок действия моратория может быть продлен по решению Правительства Российской Федерации, если не отпали обстоятельства, послужившие основанием для его введения.

Так, постановлением Правительства РФ от 03.04.2020 № 428 «О введении моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлению кредиторов в отношении отдельных должников» введен мораторий на возбуждение дел о банкротстве по заявлению кредиторов в отношении должников, код основного вида деятельности которых в соответствии с Общероссийским классификатором видов экономической деятельности указан в перечне отраслей российской экономики, в наибольшей степени пострадавших в условиях ухудшения ситуации в резуль-

тате распространения новой коронавирусной инфекции, а также если должник включён в перечень (перечни) системообразующих организаций российской экономики, перечень стратегических предприятий и стратегических акционерных обществ, в перечень стратегических организаций, а также федеральных органов исполнительной власти, обеспечивающих реализацию единой государственной политики в отраслях экономики [7].

Срок действия постановления Правительства РФ от 03.04.2020 № 428 составлял 6 месяцев со дня вступления его в законную силу.

Постановлением Правительства РФ от 01.10.2020 № 1587 «О продлении срока действия моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлению кредиторов в отношении отдельных должников» мораторий на возбуждение дел о банкротстве по заявлению кредиторов в отношении определенных постановлением должников продлен на 3 месяца [8].

Поскольку 08.01.2021 года срок действия моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлению кредиторов истек и Правительством РФ продлен не был, в связи с чем у кредиторов, в том числе Федеральной налоговой службы, появилось законное право по инициированию процедуры банкротства в отношении должников, в связи с чем вызван рост числа обращений уполномоченных органов с заявлением о признании должника несостоятельным (банкротом).

Таким образом, деятельность Федеральной налоговой службы как уполномоченного органа в сфере банкротства регулируется как федеральными законами, так и постановлениями правительства, действующими во взаимосвязи. Федеральная налоговая служба является одним из основных и значимых кредиторов, представляющий интересы Российской Федерации, по инициированию процедур банкротства в отношении юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, а рост числа заявлений по обращениям Федеральной налоговой службы о признании должника несостоятельным (банкротом) в I полугодии 2021 года объясняется окончанием срока действия моратория на возбуждение дел о банкротстве.

Литература:

1. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ от 2002 г., № 43, ст. 4190.
2. Постановление Правительства РФ от 29.05.2004 № 257 «Об обеспечении интересов Российской Федерации как кредитора в деле о банкротстве и в процедурах, применяемых в деле о банкротстве» // СЗ РФ от 2004 г., № 23, ст. 2310.
3. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных арбитражных судов за 1 полугодие 2021 года. — Текст: электронный // <http://www.cdep.ru>: [сайт]. — URL: http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2021/1aAS_svod_1-2021_24.11.2021.xls (дата обращения: 26.12.2021).
4. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных арбитражных судов за 1 полугодие 2019 года. — Текст: электронный // <http://www.cdep.ru>: [сайт]. — URL: http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2019/AC1a_svod_1-2019.xls (дата обращения: 26.12.2021).
5. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных арбитражных судов за 1 полугодие 2020 года. — Текст: электронный // <http://www.cdep.ru>: [сайт]. — URL: http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2020/AC1a_svod-6m-2020.xls (дата обращения: 26.12.2021).

6. Федеральный закон от 01.04.2020 № 98-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций» // СЗ РФ от 2020 г., № 14, ст. 2028 (Часть I).
7. Постановление Правительства РФ от 03.04.2020 № 428 «О введении моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлению кредиторов в отношении отдельных должников» // СЗ РФ от 2020 г., № 15, ст. 2282 (Часть IV).
8. Постановлением Правительства РФ от 01.10.2020 № 1587 «О продлении срока действия моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлению кредиторов в отношении отдельных должников» // СЗ РФ от 2020 г., № 41, ст. 6429.

Современное состояние преступности несовершеннолетних в России

Рузманова Регина Петровна, студент магистратуры

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарева (г. Саранск)

В статье рассматривается современное состояние предупреждения преступности несовершеннолетних в России. Интерес к насилию среди молодежи проистекает как из популярных убеждений, так и из научных исследований, поскольку преступность среди несовершеннолетних определяется как мощный предвестник преступности среди взрослых.

Ключевые слова: преступность несовершеннолетних, подростковая преступность, дезадаптация, малолетний преступник, современное состояние.

Преступность несовершеннолетних — это совокупность преступлений, совершенные гражданами в возрасте от 14-18 лет. Преступность несовершеннолетних является составной частью преступности в стране, что позволяет рассматривать специфические особенности преступности несовершеннолетних как криминогенного явления [2, с. 5].

Несовершеннолетние граждане, с одной стороны не достигли высокого уровня социализации, а с другой отличаются особенностями психологического строения личности. Для такого возраста характерна излишняя категоричность суждений, неуравновешенности и агрессии. Преступность несовершеннолетних отличается хулиганскими целями и высокой агрессивностью.

Социальная среда также играет важную роль в распространении преступности среди несовершеннолетних. Так как в социуме могут не обращать внимания на трудных подростков, не видят серьёзность проблем различных конфликтов, девиантности в семьях. Часто подростки из неблагополучных семей становятся изгоями, их не воспринимают как личность. Социум таких подростков ставит на низовой уровень социальной структуры, делая их в определенной степени изгоями. Подросток выбирает тот путь, где он воспринимается позитивно, где он находит единомышленников, может реализовать свои способности и получить признание. То есть там, где правоохранительные органы, социальные структуры относятся попустительски к проблеме преступности несовершеннолетних, инициативу перехватывает криминальная среда.

Оказывая качественное влияние на личность несовершеннолетнего, его жизненные условия и воспитание объединены двумя противоположными тенденциями: положительным влиянием на личность, способствующим

становлению положительных качеств и правовой культуры подростка; либо же отрицательным влиянием на личность несовершеннолетнего, способствующим его уязвимости к неблагоприятным внешним условиям и криминогенным ситуациям. То есть, причины преступности несовершеннолетних связаны с неблагоприятным нравственным формированием личности.

Несовершеннолетние в России ежегодно совершают или участвуют более чем в 40 тысяч преступлений. Большинство несовершеннолетних, или 82 процента, в 2020 году совершили преступления против собственности, 8 процентов против жизни и здоровья и более 5 процентов — это преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков [3].

Таким образом, наибольшее количество преступлений, совершаемых несовершеннолетними лицами — против собственности. На втором месте — преступления в отношении жизни и здоровья граждан.

Можем отметить, что в 2020 году количество преступлений, совершенных несовершеннолетними, увеличилось на 1,0%, помимо сокращения в 2018 году на 1,6%.

В настоящее время существует множество проблем в сфере социальных, экономических и других отношений. Одной из таких проблем является вовлеченность несовершеннолетних лиц в преступность.

Рассматривая состояние правонарушений среди несовершеннолетних граждан на территории страны, можно отметить, что в период 2019-2020 гг. деятельность органов и учреждений системы профилактики проводилась с учетом интересов государственной стратегии.

На территории Российской Федерации принимаются комплексные меры по защите прав и интересов несовершеннолетних, профилактике преступлений и пра-

вонарушений. Итогом таких мер является снижение числа преступлений среди несовершеннолетних граждан в 2020 году на 19,3%. Рост подростковой преступности зарегистрирован на территории обслуживания 8 территориальных органов МВД [3].

Подвергаются наибольшему риску совершить преступление дети, которые по разным причинам, включая алкоголизм родителей, растущую бедность, распад семьи, перенаселенность, остались без жилья и других основных предметов первой необходимости, сироты или же подростки без сопровождения и средств к существованию [1, с. 102].

Проблема преступности среди несовершеннолетних становится все более сложной, а программы по предупреждению преступности либо не приспособлены для решения существующих проблем, либо недостаточно проработаны. Многие развитые страны участвуют в мероприятиях, направленных на предупреждение преступности среди несовершеннолетних, но общий эффект от этих программ имеет противоречивый характер. Таким образом, причины преступности несовершеннолетних могут иметь различный характер, однако есть общая

черта: в большинстве случаев подростки совершают преступления, находясь вне контроля со стороны семьи, системы образования, общественных институтов [4, с. 66].

В заключение стоит отметить, всё это становится достаточно серьёзной проблемой. Поэтому государство выработывает особую политику по работе с несовершеннолетними. В частности это меры, которые направлены в целом на работу с молодёжью, подразумевающие организацию различных культурных мероприятий, системы учреждений, где подростки могут занять себя, создание различной подростковой среды, где пропагандируется патриотизм, участие в различных важных событиях, волонтерство. Также предусмотрены меры на муниципальном уровне по работе с неблагополучными семьями и подростками, в частности. Одним из способов является материальная поддержка таких семей, муниципальные услуги. Также применяются административные, уголовно-правовые меры. Этим занимаются специализированные структуры, которые функционируют в правоохранительных органах. Именно они реализуют установленные нормы административного и уголовного законодательства.

Литература:

1. Ережипалиев, Д.И. Преступность несовершеннолетних на современном этапе развития российского общества/Д.И. Ережипалиев // Всероссийский криминологический журнал. — 2017. — Т. 11, № 1. — с. 98-108.
2. Литвинова, М. Подростки не идут на дело/М. Литвинова // Газета «Коммерсантъ». — 2021. — № 51. — с. 5
3. Состояние преступности в России за январь 2021 года [Электронный ресурс]. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/23163626> (Дата обращения: 12.11.2021).
4. Титова, А.И. Преступность несовершеннолетних: состояние и динамика/А.И. Титова // Молодой ученый. — 2018. — № 34. — с. 64-66.

Особенности и ценности осуществления государственного земельного надзора

Сальникова Екатерина Алексеевна, студент;

Кузьмина Мария Вячеславовна, кандидат юридических наук, старший преподаватель
Оренбургский институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина

Ключевые слова: земля, государственный земельный надзор, контрольно-надзорные полномочия, земельное законодательство, охрана земель.

Согласно политике государственной власти на сегодняшний день важным инструментом управления земельным фондом является институт «государственного земельного надзора».

Одной из важнейших задач нашего государства является установление и поддержание режима законности и правопорядка в целом ряде сфер общественных отношений, среди которых и затрагиваются земельные правоотношения. Плодородные земли — ценный дар природы, которые по существу являются невозобновимым природным ресурсом, поэтому им должно уделяться должное

внимание по охране и использованию данного природного объекта. Согласно Конституции РФ в статье 39 закреплено, что использование земли не должно наносить ущерб окружающей среде и нарушать права и законные интересы иных лиц.

Целью государственного земельного надзора, считается устранение правонарушений земельного законодательства, а также повышение уровня законности в сфере земельных отношений в целом.

По мнению К. Колесовой «Государственный земельный надзор — это важнейшая функция управления земельным

фондом, в процессе осуществления которой обеспечивается государственная задача соблюдения норм земельного законодательства и иных нормативно-правовых актов, содержащих нормы земельного права» [4].

Понятие «государственного земельного надзора» закреплено в статье 71 Земельного кодекса РФ, в которой установлено [2], что специально уполномоченными государственными органами осуществляется государственный земельный надзор за соблюдением земельного законодательства, требований охраны и использования земель организациями независимо от их организационно-правовых форм и форм собственности, их руководителями, должностными лицами, а также гражданами.

К.О. Колесова отметила что: «Государственный земельный надзор осуществляется уполномоченными федеральными органами исполнительной власти согласно их компетенции в соответствии с Земельным кодексом и законодательством РФ в области охраны окружающей среды, Федеральным законом от 26 декабря 2008 года № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» в порядке, установленном Правительством РФ» [4; 9].

Государственный земельный надзор осуществляется в форме плановых так и в форме внеплановых проверок, а также административных обследований. Плановые проверки проводятся в соответствии с установленными и закрепленными планами, утверждаемые уполномоченным органом прокуратуры Российской Федерации. Плановые проверки осуществляются не чаще одного раза в три года. Внеплановые проверки проводятся в следующих случаях:

1. Для проведения контроля над исполнением предписаний, которые были выданы, для контроля устранения ранее выявленных нарушений земельного законодательства, за которые была предусмотрена ответственность.
2. При обнаружении существенных обстоятельств, которые предполагают нарушение земельного законодательства.
3. При получении от органов государственной власти, органов местного самоуправления, юридических лиц или граждан каких-либо жалоб, а также документов и иных существенных доказательств, которые подтверждают нарушения земельного законодательства.

Предметом проводимых проверок является соблюдение в отношении объектов земельных отношений органами государственной власти, органами местного самоуправления, юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями, гражданами требований в соответствии с нормами земельного законодательства, за нарушение которых законодательством Российской Федерации предусмотрена та либо иная ответственность.

При сегодняшних условиях земельный контроль за соблюдением земельного законодательства и рациональным использованием земель приобретает особенно важное значение. Ведь законодательство Российской Федерации о земельной реформе предоставляет собственникам, землевладельцам, землепользователям и арендаторам об-

ширный круг прав по самостоятельному осуществлению хозяйствования на земле. Но при этом в то же время такая деятельность, по Конституции РФ, не должна наносить вред и ущерб окружающей природной среде и нарушать права и законные интересы иных лиц.

Выделяется ряд особенностей, которые обуславливают государственный земельный надзор, как вид охраны земель и предмет механизма управления земельным фондом. Во-первых, деятельность органов носит надведомственный (уровневый) и властный характер, охватывает деятельность любых хозяйствующих субъектов. Во-вторых, особенность заключается в многообразии содержания мер административного принуждения, применяемых к нарушителям земельного законодательства, включая меры административной ответственности то есть предупреждение, штраф, и административного пресечения, таких как выдача предписаний.

И.В. Пархоменко полагал, что немаловажной проблемой, влияющей на эффективность государственного земельного надзора, является кадровая политика Российской Федерации. Множество различных постановлений о привлечении к ответственности за нарушения в области земельного законодательства отменяются в судебных органах по таким причинам как, нарушения процедуры либо сроков привлечения к ответственности, что объясняется недостаточной высокой компетентности государственных земельных инспекторов, а также их знаний и умений [5].

Для повышения эффективности осуществления государственного земельного надзора и устранения имеющихся проблем и противоречий в качестве основных задач следует определить: 1. повышение эффективности выявления, пресечения и профилактики нарушений законодательства в сфере земельных отношений; 2. совершенствование нормативно-правовой базы, в том числе применение мер ответственности за правонарушения в области земельного законодательства; 3. уменьшение случаев самовольного захвата территории и использования земель не по целевому назначению.

На основании изученного, можно сделать вывод, что институт государственного земельного надзора является одним из гарантов национальной безопасности страны. Целостность земель, их назначение и рациональное использование, должны охраняться силой государства и закона особым образом, так как земля необходимый ресурс при обеспечении национальных интересов России. В данной отрасли органам государственного земельного надзора предстоит большая работа для достижения целей. В России много неразмежёванной, непоставленной на кадастровый учет, обесцененной земли, много земель, у которых не определено целевое назначение, и в этих сферах государственный природный надзор восстанавливает пробелы. Земля — это богатство России, это плодородные сельскохозяйственные почвы, которые занимают в мире 12 процентов от общего количества земель подобного назначения. В свою очередь, государству необходимо уделять такому институту большее внимание и обеспечивать охрану земель.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)
2. Земельный Кодекс Российской Федерации N 211-212, 30.10.2001.
3. Постановление Правительства РФ от 30.06.2021 N 1081 «О федеральном государственном земельном контроле (надзоре)» (вместе с «Положением о федеральном государственном земельном контроле (надзоре)»)
4. Научная работа «Сущность и полномочия органов, осуществляющих государственный земельный надзор», 2017 г. Колесова К. О.
5. Научная работа «Проблема государственного земельного надзора в РФ», И. В. Пархоменко.
6. Федеральный закон от 14 марта 1995 г. № 33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях» N 57, 22.03.1995.
7. Улюкаев, В. Х Земельное право — «Правовая охрана земель и контроль за соблюдением земельного законодательства», 2010 год
8. А. П. Анисимов, А. Я. Рыженков, С. А. Чаркин — «Понятие, виды и содержание земельного контроля (надзора)»
9. Федеральный закон от 26 декабря 2008 года № 294-ФЗ

Некоторые особенности личности киберпреступников: криминологический аспект¹

Север Наталья Сергеевна, студент
Волгоградский государственный университет

В данной статье изучается криминологический портрет киберпреступника, с учётом нравственных, психологических, социальных, уголовно-правовых факторов, выстраивается взаимосвязь характера преступника и совершаемого им преступления. Для этого применяется комплексный подход. Выявление особенностей личности преступника поможет в формировании необходимой доказательственной базы и выяснении всех факторов совершенного преступления.

Ключевые слова: преступления в сфере компьютерной информации, киберпреступник, способы совершения преступлений в сфере компьютерной информации, типология личности компьютерного правонарушителя.

В современном мире значительная часть услуг самых разных отраслей, в том числе государственной деятельности (здравоохранение, социальные службы и т. п.), предоставляется с использованием ресурсов сети Интернет. Компьютерные технологии все больше проникают в повседневную жизнь людей как на производстве, так и в быту. А это, в свою очередь, способствует, существенному углублению проблемы информационной безопасности. Ведь прогресс движется вперед, а его результаты нередко применяются преступными элементами для облегчения совершения преступления и сокрытия следов собственного преступного поведения. Появляются новые категории правонарушителей, и только изучение особенностей их личности в каждом конкретном случае может помочь не только в раскрытии каждого преступления, но и предотвратить другие, возможно, более тяжкие преступные посягательства.

Чтобы выделить в отдельную группу лиц, совершающих киберпреступления, необходимо тщательно изу-

чить все особенности личности преступников. Киберпреступления чаще всего связаны с причинением различных видов ущерба, причиняемый либо отдельным гражданам, организациям, либо целым государствам и даже международному сообществу, совершаются они всегда с применением информационных технологий или с помощью сети Интернет. Сферы распространения таких преступлений фактически не ограничены ввиду проникновения информационных технологий во все области жизнедеятельности человека, а также особого внимания государства и общества к повсеместному внедрению соответствующих технологий. Социально-демографические, нравственно-психологические и уголовно-правовые свойства личности формируют преступное поведение человека и проявляются в совершении преступлений [3]. Типология личности компьютерного преступника позволяет сделать вывод об определённой специфике личностных характеристик данной категории преступников: фанатики (лица, отличительной особенностью которых

1 Исследование осуществлено при финансовой поддержке института права ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет», № гранта 21-06.

является устойчивое сочетание профессионализма с элементами своеобразного фанатизма и изобретательности), психически больные лица (страдающие информационными болезнями, вызванными особыми пристрастиями, в том числе маниакальной тягой к совершению преступлений с использованием информационных технологий), уголовные элементы и хакеры. Некоторые специалисты делят преступников на интернет-мошенников, интернет-взломщиков и создателей интернет-вирусов («вирусмейкеры») [6].

Согласно Уголовному кодексу РФ киберпреступники чаще всего проявляют себя в рамках типичных моделей преступного поведения, признаки которых представлены в различных статьях названного уголовного закона (например, ст. 272 и 273 УК РФ). Для правильной квалификации преступлений и назначения наказания необходимо правильно и всесторонне изучить все обстоятельства дела, в том числе, некоторые характеристики личности преступника. С точки зрения темы настоящего исследования особенно интересен тот факт, что в большинстве случаев такие преступления совершаются с корыстной заинтересованностью, характеризующий мотив совершённого деяния, что отражается и в статистике — число лиц, осуждённых по ч. 2 ст. 272 или ч. 2 ст. 273 УК РФ, ежегодно превышает число лиц, осуждённых по частям первым названных статей УК РФ. Опираясь на положения УК РФ, киберпреступников можно разделить на лиц, незаконно владеющих охраняемой законом информацией (ст. 272 УК РФ), и на лиц, использующих компьютерную информацию для своих преступных целей (ст. 273 УК РФ). Н.Н. Костенко выделяет ещё и лиц, совершивших компьютерные преступления по небрежности, а также взломщиков и компьютерных хулиганов (кракеров) [4]. В свою очередь, К.Н. Евдокимов, наряду с названными категориями преступников, обращает внимание на возникновение категорий нарушителей правил пользования, а также внутренних (работники организации и т.п.) и внешних нарушителей [2].

Большинство преступников ставит собственное личное материальное и моральное благополучие выше всех законов и интересов других лиц, а общедоступность компьютерных технологий с безграничным использованием компьютерной информации приводит даже к объединению «хакеров» в преступные группировки. С точки зрения возрастного среза, следует говорить о понижении возраста киберпреступников. Непрофессиональные хакерские способности, наличие свободного времени, современные гаджеты, упорство в достижении поставленной цели, в каком-то смысле и соревновательный элемент способствуют появлению новых вундеркиндов в информационной среде. Согласно последним исследованиям и анализу статистики эксперты-криминалисты МВД РФ выяснили, что киберпреступлениями по большей части занимаются мужчины (процент женщин очень мал). Возраст хакеров же колеблется от 16 до 50 лет. В некоторых случаях основной причиной обращения несовер-

шеннолетних к киберпреступной деятельности является желание уйти от объективной реальности, в которой они живут (неблагополучные семье, социальная неустроенность и напряжённость и т.п.).

Уровень образования представлен весьма разнообразно — в некоторых случаях даже не представляется возможным выделить чётко установленные группы по данному критерию. Возможно, главную роль играет тот факт, что информационные технологии сопровождают современного человека с самого начала жизни.

С точки зрения материального состояния следует обратить особое внимание на некую зависимость обращения к киберпреступной деятельности от уровня дохода соответствующих виновных лиц. По сведениям экспертов, большинство среди лиц, совершающих киберпреступления, составляют лица с низким уровнем дохода либо вообще не имеющими устойчивого источника такового и (или) постоянного места работы.

Влияние семейного положения, наоборот, не особенно прослеживается, что позволяет сделать вывод о том, что соответствующая характеристика в рамках исследования киберпреступлений и личности киберпреступников не имеет криминологического значения, хотя может быть учтена в рамках уголовно-правовой оценки соответствующих преступных деяний при назначении наказания. Указанное суждение позволило сделать сформулированный в криминологии вывод, согласно которому женатых и холостых киберпреступников примерно одинаковое количество [1].

Наконец, в криминологии также отдельно выделяются типологии хакеров как ярко выраженных представителей киберпреступного мира. Их как носителей специальных профессиональных познаний и навыков в компьютерной среде следует отличать от так называемых скрипт-кидди, то есть лиц, соответствующими знаниями, умениями и навыками не обладающих. У указанных категорий преступников существенно различаются мотивационные аспекты поведения: если для первых свойственен игровой мотив, то вторые чаще всего руководствуются намерениями получения быстрой и лёгкой наживы. В свою очередь, хакеры подразделяются на фрикеро́в (специализируются на получении доступа к защищённым каналам связи и коммуникаций), кибертеррористов (осуществляют масштабированные атаки в целях понуждения власти к совершению определённых действий) и крэкеро́в (работают с системами защиты компьютерной информации) [5].

В заключении отмечу, что некоторые результаты настоящего научного исследования могут быть учтены в правоприменительной практике, в частности, при назначении наказания, а также в процессе правотворческой деятельности по совершенствованию направлений уголовной политики борьбы с киберпреступностью. К примеру, с учётом криминологических данных представляется необходимым внести упоминание о статьях 272 и 273 УК РФ в текст ч. 2 ст. 20 УК РФ и тем самым понизить возраст уголовной ответственности для киберпреступников с 16 до 14 лет.

Литература:

1. Баранов, Т. В. Криминалистическая характеристика личности киберпреступника. Ч., 2019.
2. Евдокимов, К. Н. Уголовно-правовые и криминологические аспекты противодействия неправомерному доступу к компьютерной информации: автореферат. В., 2016.
3. Карпова, Д. Н. Киберпреступность как глобальная проблема и ее решение // Власть. 2018. № 10.
4. Костенко, Н. Н. Характеристика психологии киберпреступника: М., 2020.
5. Мальченко, Д. Д. Уголовная ответственность за неправомерный доступ к компьютерной информации. М., 2020.
6. Побегайло, А. Э. Киберпреступность: лекция. М.: Академия Генеральной Прокуратуры РФ, 2017.

Правовой анализ признаков административной юстиции в Российской Федерации

Сиволапов Михаил Павлович, аспирант
Тюменский государственный университет

В статье автор анализирует классическое понимание административной юстиции, её признаки, определяет роль и место в системе органов власти, а также нормативное закрепление в Российской Федерации, выделяет модели административной юстиции.

Ключевые слова: система власти, административная юстиция, административно-правовой спор, судебная власть, квазисудебные органы.

Вопросы совершенствования системы власти и управления, эффективного взаимодействия всех ветвей власти не теряют своей актуальности. Независимость каждой из трех ветвей власти, но при этом их совместное функционирование, обеспечивает эффективность деятельности государства и контроль за этой деятельностью посредством соблюдения определенных законных, четко регламентированных процедур. Во взаимодействии исполнительной и судебной власти ключевое место занимает вопрос об административной юстиции.

Административная юстиция — необходимый элемент правового государства, поскольку является институтом контроля за деятельностью публичной администрации путем рассмотрения заявлений и жалоб на действия (бездействие) органов власти, нарушающих права граждан и организаций. Термин «Административная юстиция» довольно противоречив и сложен в понимании. [1]

Юстиция в переводе с латинского означает «справедливость, законность». Большой юридический словарь определяет юстицию как:

- 1) то же, что и правосудие;
- 2) систему судебных учреждений, судебное ведомство. В зависимости от вида и сферы судопроизводства различают уголовную, гражданскую, административную, конституционную, международную, военную, электро-ральную, ювенальную и другие виды юстиции.

В результате, административная юстиция сочетает в себе признаки исполнительной власти и правосудия. В настоящее время понятие административной юстиции можно рассматривать в широком и узком смыслах. Так, в широком смысле административная юстиция представляет собой систему специальных судебных и квазису-

дебных органов по контролю за соблюдением законности в сфере государственного управления. В более узком смысле — особый процессуальный порядок рассмотрения административных дел и разрешения административно-правовых споров между гражданином или юридическим лицом, с одной стороны, и органом государственного управления — с другой.

Говоря о сущности административной юстиции, необходимо рассмотреть ее составные элементы, которыми являются:

1) Материальная сторона:

Является определяющим для раскрытия сущности административной юстиции и включает в себя следующие аспекты: сфера действия, предмет, цель и функции административной юстиции.

Сфера действия административной юстиции охватывает все внешние и часть внутриорганизационных административных правоотношений, а предметом выступает административно-правовой спор, возникающий из этих административных правовых отношений. Административно-правовой спор характеризуется следующими признаками:

— обязательное наличие в спорном административном правоотношении одного из субъектов, наделенного властными полномочиями;

— наличие разногласий в правовых позициях по связывающему их спорному административному правоотношению;

— предмет разногласий — права и обязанности субъектов спорного административного правоотношения;

— наличие определенной правовой процедуры разрешения административного правового спора.

Цель административной юстиции достигается устранением конфликтных ситуаций, т.е. разрешением административно-правового спора путем применения определенных процессуальных процедур.

Административная юстиция выполняет следующие функции:

— осуществление судебного контроля за законностью деятельности органов публичной администрации (государственных органов и органов местного самоуправления), обеспечивающий функционирование системы разделения властей;

— обеспечение контроля гражданами и их организациями за деятельностью государственных органов и органов местного самоуправления, гарантирующего участие граждан в осуществлении власти и реализацию принципа народовластия;

— защита прав, свобод и законных интересов граждан от неправомερных действий (бездействий) и решений публичной администрации.

2. Система органов административной юстиции:

Характеризуется системой и спецификой органов, наделенных полномочиями по разрешению административных правовых споров и контролю за законностью. В систему могут входить как судебные органы или квазисудебные, так и их сочетания.

3. Процессуальная сторона.

Выражает особенности процедуры разрешения административных правовых споров, процессуальных форм и средств контроля за деятельностью публичной администрации.

Единый подход к тому, в каком виде должна существовать идеальная модель административной юстиции, в мировой научной доктрине не определен. Институт административной юстиции складывался в каждом государстве по-разному, а на его формирование влиял комплекс исторических, социально-экономических и политических факторов, действующих в каждой отдельной стране. [2]

Поэтому, к настоящему времени научная доктрина знает четыре модели административной юстиции:

— Административная (представляет собой осуществление проверки вышестоящим в порядке подчиненности органом (должностным лицом) законности, обоснованности и целесообразности принятия и исполнения административных актов, нарушивших, права и свободы гражданина; органы административной юстиции входят в систему органов исполнительной власти и неподконтрольны судам общей юрисдикции; зародилась и продолжает существовать в настоящее время во Франции);

— Общесудебная (рассмотрение и разрешение жалоб на действия (решения) органов управления, нарушивших права и свободы граждан осуществляется судами общей юрисдикции; подобная модель существует в Российской Федерации);

— Квазисудебная (предполагает существование системы специальных трибуналов по рассмотрению административно-юстиционных споров, подконтрольных судам общей юрисдикции; данная модель характерна для Великобритании и США);

— Административно-судебная (создается система специализированных административных судов, которые входят в единую судебную систему государства и независимы в осуществлении функции правосудия от административных органов и от обычных судов; существует в Федеративной Республике Германия).

Однако идеального выражения той или иной модели практически не существует, и такое деление является весьма условным. Существует множество модификаций, например, в Нидерландах, Чешской Республике, где в качестве первой инстанции по рассмотрению административных правовых споров выступает обычный суд общей юрисдикции, а следующей инстанцией выступает специализированный административный суд.

4. Нормативно-правовая сторона.

Содержит комплекс правовых норм, формируемый для обеспечения функции по разрешению административных правовых споров с целью защиты субъективных прав и законных интересов в сфере государственного управления, а также контроля за законностью актов публичной администрации.

Обобщая, можно сказать, что административная юстиция представляет собой систему юрисдикционных органов, наделенных законом компетенцией по разрешению административных правовых споров, функционирующих в рамках определенной процессуальной формы на основе административных правовых норм. Административная юстиция определяется как институт контроля над действиями и решениями исполнительной власти, призванный обеспечивать права и свободы человека и гражданина. При нарушении прав гражданина действиями органов исполнительной власти и их должностных лиц институт административной юстиции гарантирует гражданину в четко регламентированном законом порядке, основываясь на принципах гласности, независимости и др., в установленной форме защиту, восстановление справедливости.

Литература:

1. Бахрах, Д. Н. Административное судопроизводство и административная юстиция/Д. Н. Бахрах // Современное право. — 2005. — № 5. — с. 40.
2. Зеленцов, А. Б., Ястребов О. А. 3 48 Судебное административное право: Учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция»/Рос. ун-т дружбы народов, Юрид. ин-т. — М.: Статут, 2017.

Особенности судебного разбирательства по гражданским делам с учётом ограничений, вызванных пандемией

Стрелкова Алена Сергеевна, студент;

Дасаева Лилия Фяритовна, студент;

Исаенкова Оксана Владимировна, доктор юридических наук, профессор, зав. кафедрой

Саратовская государственная юридическая академия

В данной статье анализируются изменения в гражданском судопроизводстве, которые произошли в связи с новой коронавирусной инфекцией. По итогам сложившейся ситуации в России произошло большое количество изменений, были предложены новые способы организации гражданского процесса, которые отвечают требованиям законодательства РФ и не нарушают основополагающих принципов судопроизводства. Рассматриваются различные проблемы и определяются направления совершенствования гражданского процессуального законодательства и практики его применения.

Ключевые слова: пандемия, гражданский процесс, суд, правосудие, ограничения судебного разбирательства, веб-связь, электронные документы, персональные данные, цифровизация судопроизводства.

В повседневной жизни все чаще нам приходится сталкиваться с новыми трудностями, которые заставляют нас совершенствоваться, развиваться и находить решение вновь поставленных задач. Так, никому не известная до сегодняшнего дня пандемия буквально потрясла весь мир. Она проникла во множество сфер жизнедеятельности человека: в экономику, науку, политику, право. В частности, пандемия во многом изменила понимание о процессуальных отраслях вообще, и о гражданском процессуальном праве, в частности.

До недавнего времени сложно было предположить, что правосудие может столкнуться со столь сложно преодолимыми трудностями. Гражданину был свободен доступ в суды, гражданский процесс шел своим чередом в назначенное время и в установленном законом порядке, однако, вирус внес свои коррективы, буквально заставив законодателя незамедлительно принимать меры для изменения норм процессуального права [7]. В марте — апреле 2020 г. были приняты постановления президиумов Верховного Суда РФ и Совета судей с рекомендациями о порядке работы в условиях ограничительных мер [8].

Множество судов по всему миру, несмотря на распространение коронавирусной инфекции, полностью не приостановили свою деятельность, а значит, граждане все-таки могли участвовать в осуществлении правосудия, но, конечно же, со множеством определенных ограничений. А именно, в судах был введен определенного рода пропускной режим, дабы ограничить большое скопление граждан в суде и предупредить заражение инфекцией. Например, в здание суда допускались только лица, участвующие в деле на основании определения суда о назначении дела к слушанию, в котором содержатся дата и время судебного заседания. Граждане допускались только в средствах индивидуальной защиты. Но позднее ситуация ухудшилась и судам пришлось рассматривать дела без участия сторон, если же стороны хотели прини-

мать личное участие в гражданском процессе, то судебное заседание откладывалось. Также в судах был ограничен порядок рассмотрения уже имеющихся в производстве дел, рассмотрению подлежали только дела, имеющие безотлагательный характер [5], а именно дела о защите интересов несовершеннолетнего; о защите лица, признанного в установленном порядке недееспособным, в случае отказа законного представителя от медицинского вмешательства, необходимого для спасения жизни, и другие; а также дела в порядке приказного, упрощенного производства.

В связи со сложной ситуацией в стране суды начали внедрять и совершенствовать уже имеющиеся системы веб-связи, которые позволили бы участвовать в судебном заседании человеку, не имеющему возможности присутствовать лично. Судебное заседание проходило в привычном порядке, с прениями лиц, участвующих в деле и их представителей, с вынесением и оглашением судьей решения по делу. Однако, в рамках такого судебного заседания не осуществлялось удостоверение полномочий сторон, привычной передачи судье документов, удостоверяющих личность, доверенностей и т.д. Документы направляли в суд заранее, зачастую путем в электронной форме.

Цифровизация правосудия способствовала разрешению такой проблемы как доступность правосудия в период пандемии. Доступность правосудия является одним из основополагающих начал осуществления судебной деятельности, нашедшим свое отражение в ст. 46 Конституции РФ, закрепляющей, что каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод [1].

Стоит затронуть и следующий аспект, связанный с подачей искового заявления. Здесь имеет место проблема, касающаяся идентификации личности. В настоящее время подача заявления может осуществляться, как и во время самоизоляции, через Государственную единую систему «Правосудие», то есть в электронном формате [3]. По-

жалуй, единственным средством идентификации личности в таких условиях является усиленная квалифицированная электронная подпись. Существует немало проблем с практикой её применения. Наиболее важной проблемой является незаконное применение персональных данных, а именно незащищённость электронной подписи от третьих лиц, возможность воспользоваться ею в личных корыстных целях. К примеру, с помощью этого механизма третье лицо может без проблем подать исковое заявление и указать в нём способ рассмотрения дела без участия лица. В данном случае речь идёт не только о незащищённости персональных данных в электронном ресурсе. Это указывает на недоработанность способа идентификации личности с использованием электронного пространства в рамках гражданского процесса.

Следует отметить тот факт, что в гражданском процессе, в связи с применением инновационных технологий, обязанность истца или суда известить будущего ответчика о подаче объяснения на исковое заявление отсутствует. По этой причине необходимо определить участника процесса, на которого можно возложить ответственность по решению вопроса предоставления другой стороне доступа к такому электронному документу. В противном случае, если подобная процедура не будет проведена, ответчик лишается права на ознакомление с материалами дела, которое закреплено в ст. 35 ГПК РФ [2]. Но данного права лишается не только ответчик. Кроме того, и само представление доказательств, которые требуют большего внимания, при оценке которых необходим детальный анализ, становится об-

ременительным. В ряде случаев требуется тщательная проверка незначительных деталей, которые могут кардинально изменить исход дела, а значит и повлиять на решение суда. Иначе говоря, участники гражданского процесса имеют желание видеть материалы дела, но не имеют возможности в связи с форматом. Поэтому и необходимо развивать механизм, позволяющий участникам процесса подать заявление на переход в очную форму судебного разбирательства.

Безусловно, существуют непредотвратимые проблемы, связанные и с техническим применением инновационных технологий. Так, нарушение качества связи непосредственно сказывается на вынесении в последующем решения по делу. Вот почему так важно совершенствовать процедуру реагирования на технические неполадки, возникающие во время судебного разбирательства.

Таким образом, несомненно, пандемия внесла множество различных корректив в гражданский процесс, которые, с одной стороны, негативно повлияли на него, а, с другой стороны, вывели гражданский процесс на новый информационный и технологический уровни. В будущем, после окончания введённых карантинных мер, участникам гражданского процесса также представляется возможным использовать электронные средства, в том числе заявлять ходатайства и об использовании веб-систем, без ущерба для правосудия. Однако, все же полный переход судов в режим «онлайн» невозможен, ведь даже при полном соблюдении всех конституционных прав и принципов, важное значение для правосудия все-таки имеет личная коммуникация.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС Консультант.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 01.17.2021) // СПС Консультант.
3. ГАС РФ «Правосудие» // [Электронный ресурс]. URL: <https://sudrf.ru/> (дата обращения: 09. 12. 2021).
4. Васильева, А. А. Некоторые вопросы применения видеоконференцсвязи и веб-конференции в гражданском процессе // Вопросы Российской Юстиции. 2020. № 8. с. 536-547.
5. Горбунова, А. М. Реализация принципа состязательности в гражданском процессе в условиях пандемии // Молодой учёный. 2020. № 48 (338). с. 217-218.
6. Казаков, Н. С. Доступность правосудия в условиях пандемии // Вопросы студенческой науки. 2021 № 1 (53). с. 70-73.
7. Цепкова, Т. М., Жаренкова А. В. Гражданский процесс в условиях пандемии: вызовы и новации // Отечественная юриспруденция. 2020. с. 57-60.
8. Пандемия как стимул развития онлайн-правосудия // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/pandemiya-kak-stimul-razvitiya-onlayn-pravosudiya/> (дата обращения: 15. 12. 2021).

Характеристика личности преступника, совершающего несанкционированный доступ к компьютерной информации (статья 272 УК РФ)¹

Суходолова Юлия Константиновна, студент
Волгоградский государственный университет

В статье автор определяет и устанавливает уголовно-правовое значение свойств личности преступников, которые используют информационные технологии в своей преступной деятельности.

Ключевые слова: личность преступника, компьютерная информация, преступник, уголовная ответственность, преступление.

При квалификации преступлений, совершенных в области информационных технологий, необходимо учитывать не только объект и объективную сторону преступления, которые играют определяющую роль, но и признаки субъекта, мотивационную составляющую преступной деятельности, содержание преступных намерений, а также иные личностные характеристики соответствующего виновного лица.

Мотивы, цели, предшествующее и последующее поведение преступника взаимосвязаны с личностными характеристиками преступления. Для совершения рассматриваемой разновидности преступлений, как правило, виновные лица должны обладать специальными навыками и познаниями в области компьютерных технологий, иметь опыт работы в соответствующей области или, как минимум, являться пользователями ЭВМ. На общеупотребительном, жаргонном языке компьютерных преступников называют кардерами (используют чужую персональную информацию, касающуюся платёжных средств), фишерами (осуществляют незаконный доступ к личной идентификационной информации), хакерами (эксперты в области IT-технологий, обладающие широким спектром возможностей от взлома систем защиты до создания вирусного ПО) [1, с. 2]. Для многих преступников в области информационных технологий свойственна скрытность, которая проявляется в активном шифровании всех своих данных в сети Интернет, они не афишируют своих персональные данные в социальных сетях, для этого они используют специальное программное обеспечение, а именно шифрованные каналы передачи данных: VeraCrypt, CryptoExpert 8, CertainSafe и другие подобные ресурсы, которые могут быть даже неизвестны широкому кругу пользователей [2, с. 2-3].

Предпримем попытку рассмотреть личность преступника, совершившего преступление, предусмотренное ст. 272 УК РФ — неправомерный доступ к компьютерной информации. Анализ личности необходимо начать с комплексного подхода, учитывающего биологический и социальный факторы развития лица. При определении

личности стоит обратить внимание и на социальное общение с окружающим миром, интеллектуальное, физическое развитие преступника. Как правило, потенциальный преступник — «хакер», не отличающийся особой привлекательностью, старающийся оставаться в тени и особо не выделяющийся; круг его общения ограничивается несколькими людьми, которые обладают схожими интересами в определенной сфере информации. Преступник ищет «самореализацию» в социальных сетях, с учётом наличия специальных навыков в области программирования и использования компьютерной информации. Расширив собственные навыки, хакер пытается самоутвердиться, показать свою значимость, найти свою жертву и заполучить её доверие через ложную страницу, так называемого в современном жаргоне — фейка с целью ввести в заблуждение. Страниц-фейков у компьютерных преступников большое множество, что достигается в целях сокрытия своего настоящего, реального облика.

Здесь следует привести позицию С.И. Ушакова: «В 1998 г. в экспертно-криминалистическом центре МВД был проведен классификационный анализ лиц, замешанных в применении компьютеров для совершения противоправных деяний. Обобщенный криминологический портрет выглядит примерно так: это мужчина в возрасте от 15 до 45 лет, имеющий многолетний опыт работы на компьютере, либо почти не обладающий таким опытом; в прошлом к уголовной ответственности не привлекался; является яркой, мыслящей личностью, способной принимать ответственные решения; хороший, добросовестный работник, по характеру нетерпимый к насмешкам и к потере своего социального статуса в рамках группы окружающих его людей; любит уединенную работу; приходит на службу первым и уходит последним; часто задерживается на работе после окончания рабочего дня и очень редко использует отпуска и отгулы» [3, с. 176].

Ведя речь о личности преступников, важно подчеркнуть, что данному типу людей присущи высокий уровень интеллектуального развития, богатая фантазия

1 Исследование осуществлено при финансовой поддержке института права ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет», № гранта 21-06.

и скрытность, нестандартность мышления, профессионализм. Не случайно наукой установлено, что, как правило, данные преступления совершаются вполне определенным кругом лиц: высококвалифицированными специалистами и экспертами в области информационных технологий [4, с. 70]. Преступник из числа сотрудников организации является образцовым служащим, имеющим соответствующее образование. Чаще всего преступления в сфере компьютерной информации совершаются устойчивыми преступными группами, для которых характерны мобильность, высокая техническая оснащенность, четкое распределение ролей, ярко выраженная корыстная мотивация, хорошо продуманная система сокрытия следов преступных деяний. Наибольшую опасность и сложность для выявления и раскрытия представляют преступные группы, имеющие в своем составе высококвалифицированных специалистов, обладающих специальными познаниями в области негласного получения и защиты компьютерной информации.

Анализ статистических данных Судебного департамента РФ за 2021 год показывает весьма интересные данные относительно личностной характеристики субъектов, осужденных за совершение преступления по ч. 3 ст. 272 УК РФ. Из 41 осужденного 19 человек — женщины, большинство лиц представлено в возрастной категории от 18 до 24 лет (24 человека); по уровню образования: высшее профессиональное — 9, среднее профессиональное — 18, среднее общее — 12, основное общее — 2.

Указанные статистические данные свидетельствуют о необходимости корректировки приведенных выше тео-

ретических суждений представителей уголовно-правовой и криминологической науки относительно того, что субъектами преступлений, предусмотренных ст. 272 УК РФ, да и всех остальных преступлений, совершаемых в отношении компьютерной информации, во всех случаях являются лишь лица, обладающие высоко профессиональными знаниями в области информационных технологий. Безусловно, такие лица могут являться и являются субъектами соответствующих преступлений, однако наличие у них знаний в области IT-технологий и факт использования ими указанных технологий в целях совершения преступления необходимо расценивать как обстоятельство, существенно увеличивающее уровень общественной опасности их личности. При этом необходимо помнить, что частью 3 ст. 272 УК РФ как неправомерный доступ к компьютерной информации по признаку использования служебного положения охватываются лишь некоторые проявления действий таких людей, то есть только в том случае, если на них возложены соответствующие служебные полномочия. В других случаях использование профессиональных навыков в целях совершения преступлений необходимо учитывать уже не в рамках квалификации соответствующих деяний, а в рамках назначения наказания за них.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что характеристика личности преступника, совершившего преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 272 УК РФ, обладает двойным уголовно-правовым значением: она необходима не только в рамках квалификации соответствующих преступлений, но и в процессе назначения наказания за их совершение.

Литература:

1. Гайфутдинов, Р.Р. Типы компьютерных мошенников // Вестник экономики, права и социологии. 2017. № 2.
2. Димова, К.В., Ещенко Р.А. Разработка приложения для защиты персональных данных с учетом выбора оптимальных методов шифрования // Вестник Хабаровского государственного университета экономики и права. 2019.
3. Ушаков, С.И. Преступления в сфере обращения компьютерной информации (теория, законодательство, практика): дисс....канд. юрид. наук. Ростов: Ростовский юридический институт МВД РФ, 2000.
4. Илюшин, Д.А. К вопросу о криминалистической характеристике преступлений в сфере предоставления услуг «Интернет» // Вестник муниципального института права и экономики. Липецк, 2004. Вып. 1.

История развития уголовного законодательства в части регламентации оснований ответственности за преступления в сфере компьютерной информации¹

Трофимова Анастасия Юрьевна, студент
Волгоградский государственный университет

В работе рассматриваются периоды истории развития уголовного законодательства, предусматривающего ответственности за совершение преступлений в сфере компьютерной информации.

Ключевые слова: информационные технологии, киберпреступность, преступления в сфере компьютерной информации

В последние годы проблема преступности в сфере информационных технологий приобрела весьма острый характер. Впрочем, следует помнить о том, что указанная проблема не является чем-то совершенно новым в рамках истории развития нашей страны. В этой связи внимание привлекает период 70-80-х годов, ознаменовавший широкое распространение различных, в том числе информационных технологий. Научно-техническая революция XX века полностью изменила взгляд человечества на окружающий мир. К причинам возникновения киберпреступности относятся: информационное и технологическое оснащение компаний, учреждений и организаций, обеспечение их компьютерным оборудованием, программным обеспечением, базами данных; а также конкретная возможность получения значительной экономической выгоды от противоправных действий с использованием компьютеров. В 20 веке были развиты такие средства связи, как телеграф, телефон, радио, кино, телевидение и компьютер. Параллельно с развитием указанных технологий разворачивались и иные процессы, в том числе: по мере появления различных достижений науки и техники многие из них были восприняты преступным миром. Опасность подобных действий определяется еще и тем, что компьютер постепенно во всем мире заполняет все сферы человеческой деятельности, что позволяет злоумышленникам значительно расширить свое влияние и сферу деятельности. В этой связи следует отметить, что история развития законов, регулирующих общественные отношения в сфере высоких технологий, неразрывно связана с появлением и совершенствованием компьютеров и глобального Интернета.

Толчок развитию информационных технологий, а также, к сожалению, и развитию схем и вариантов использования их в преступных целях, дало распространение среди широкой пользовательской аудитории компактных компьютерных систем в 70-е гг. XX века. С учётом появления сети Интернет и подключения к ней всё большего числа пользователей возникла проблема относительно обеспечения соответствующих систем, а также крупных государственных серверов системами защиты инфор-

мации, ограничивающими доступ к сети [1]. Как оказалось, появление соответствующих систем, предназначенное для сокращения числа киберпреступлений, лишь увеличило их, так как с момента появления защитных систем стали появляться профессионалы и разработанные ими схемы взлома таких систем. В некоторых случаях соответствующий взлом осуществляли сами специалисты в области информационной безопасности крупных предприятий. К примеру, одно из первых уголовных дел в отношении лица, совершившего преступление с использованием и в отношении компьютерной информации, было возбуждено в США в отношении консультанта по компьютерной информации одного из крупнейших банков, который посредством расшифровки систем защиты банка ввёл команду о переводе на подконтрольный ему счёт 10 млн. долл. США. Другое характерное преступление было возбуждено в отношении А. К., который в целях уклонения от уплаты налогов на сумму 620 тыс. долл. США получил доступ к электронно-вычислительной сети и благополучно завершил свой преступный замысел [4].

В начале 90-х гг. XX века в период активного развития информационных технологий инициативной группой Интерпола была предпринята попытка создания единой классификации соответствующих преступлений, фактически нашедшая в итоге отражение в тексте Будапештской конвенции Совета Европы 2001 г. В целом, следует признать, что страны G7 до сих пор предпринимают необходимые попытки для унификации уголовного законодательства в сфере предупреждения распространения компьютерных преступлений, большинство из которых имеют тенденцию к транснационализации.

Волна компьютерной преступности не обошла и СССР, а в дальнейшем и Россию. В СССР первое подобное преступление было совершено в 1979 г. Вильнюсе на сумму 80 тыс. рублей. В России же одним из первых наиболее крупных компьютерных преступлений считаются хищение в размере 125,5 тыс. долл. США и подготовка к хищению еще свыше 500 тыс. долл. США во Внешэкономбанке СССР в 1991 г. [5]. Именно в указанный период отечественный законодатель впервые предпринимает

1 Исследование осуществлено при финансовой поддержке института права ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет», № гранта 21-06.

правотворческие решения относительно уголовно-правового регулирования сферы распространения и использования информационных технологий. Речь, очевидно, идёт о разработке в 1991 году проекта Закона РСФСР «Об ответственности за правонарушения при работе с информацией», который предусматривал основания для дисциплинарной, гражданско-правовой, административной, уголовной ответственности за подобные деяния. Однако он так и не был принят, главным образом из-за общей не разработанности законодательного поля в данной области права [3]. В последующем законодатель принимает в общей сложности более 600 нормативно-правовых актов по вопросам регулирования информационно-телекоммуникационной сферы [2].

07 апреля 1994 года считается днем рождения Рунета, то есть российского сегмента мирового виртуального пространства. Именно в этот день был зарегистрирован домен RU, и Россия была официально признана страной, представленной в Интернете. В 1992 году был принят Закон России о правовой охране программ для электронно-вычислительных машин и баз данных, в 1994 году — Гражданский кодекс, который содержит ряд норм, связанных с компьютерной информацией, в 1995 году — Федеральный закон об информации, информатизации и защите информации.

Фактически указанный процесс правотворчества завершился изданием в 1996 году Уголовного кодекса Российской Федерации, который, среди прочего, содержал отдельную самостоятельную главу, посвящённую уголовной

ответственности за преступления в сфере компьютерной информации. Следует отметить, что на тот момент редакция главы 28 УК РФ (а учитывая отсутствие в течение всего периода существования УК РФ сколько-нибудь значимых и достаточно кардинальных изменений текста положений названной главы — и на сегодняшний момент тоже) практически полностью воспроизводила нормативные положения Модельного кодекса стран — участниц СНГ, который был также принят в 1996 году.

На сегодняшний день следует говорить о том, что международная нормативная база по вопросам борьбы с киберпреступлениями далека от полноты и завершённости. Наблюдается отсутствие единого нормативного регулирования, принятого и одобренного на уровне Организации Объединённых наций. Более того, согласно последним тенденциям появление подобного регулирования практически невозможно, так как страны Совета Европы, поддерживая Будапештскую конвенцию 2001 г., являющуюся фактически единственным международно-правовым актом в области уголовного регулирования сферы привлечения к ответственности лиц, совершающих киберпреступления, блокируют какие-либо законодательные инициативы других стран, в том числе российского государства. Между тем история развития уголовного законодательства в сфере предупреждения киберпреступлений показывает, что в данном вопросе необходимо активное участие и сотрудничество всех государств мира для эффективного противодействия угрозам киберпреступного мира, приобретающим транснациональный характер.

Литература:

1. Волеводз, А. Г. Противодействие компьютерным преступлениям: правовые основы международного сотрудничества. — М.: ООО Издательство «Юрлитинформ», 2002.
2. Крылов, В. В. Информационные компьютерные преступления. — М., 1987.
3. Маслакова, Е. А. История правового регулирования уголовной ответственности за компьютерные преступления // Информационное право. — 2006. № 4.
4. Медведев, С. С. Мошенничество в сфере высоких технологий: дисс....канд. юрид. наук. Краснодар, 2008.
5. Минаев, В. А., Саблин В. Н. Основные проблемы борьбы с компьютерными преступлениями в России // Экономика и производство. 1999.

Криминалистические приемы и средства преодоления противодействия расследованию со стороны различных участников

Шараборин Артем Владимирович, студент магистратуры
Тюменский государственный университет

Цель данной работы заключается в изучении криминалистических приемов и средств преодоления противодействия расследованию со стороны различных участников. Для достижения поставленной цели были решены следующие задачи: проведен анализ имеющихся литературных данных по тематике исследования; рассмотрено понятие преодоления противодействия и его базовые принципы; изучены криминалистические приемы и средства преодоления противодействия расследованию со стороны различных участников. В заключении работы отмечается, что боль-

шинство экспертов уверены в том, что достижение наивысших успехов в данной сфере возможно за счет применения современных технологий, использование которых позволит улучшить имеющиеся в настоящее время криминалистические приемы и средства преодоления противодействия расследованию, и вывести всю сферу на новый, современный уровень.

Ключевые слова: криминалистика, прием, преодоление, расследование, участник преступления.

Forensic techniques and means of overcoming counteraction to the investigation by various participants

The purpose of this work is to study forensic techniques and means of overcoming counteraction to the investigation by various participants. To achieve this goal, the following tasks were solved: an analysis of the available literature data on the subject of the study was carried out; the concept of overcoming counteraction and its basic principles were considered; criminalistic techniques and means of overcoming counteraction to investigation by various participants were studied. In conclusion, it is noted that most experts are confident that achieving the highest success in this area is possible through the use of modern technologies, the use of which will improve the currently available forensic techniques and means of overcoming counteraction to the investigation, and bring the entire field to a new, modern level.

Keywords: criminology, reception, overcoming, investigation, participant in the crime.

С того момента, как во всем мире получила широкую практику уголовная деятельность и все напрямую связанные с ней этапы, широкое распространение получили способы, которые позволяют скрыть различные следы совершенного деяния, а также всевозможные способы, с помощью которых становится возможным уклонить человека, который должен понести наказание, от ответственности. С каждым годом актуальность данных явлений только повышается, в связи с чем появилось новое направление в данной сфере — борьба с противодействием расследованию.

Данное явление является достаточно опасным как на социальном, так и на правовом уровнях, поскольку несет исключительно негативный характер. В связи с чем ему должно уделяться достаточно большое внимание как со стороны юристов-исследователей, так и со стороны сотрудников, работающих в органах власти, таких как оперативники, следователи, дознаватели и их вышестоящие руководители.

К настоящему времени можно выделить следующий комплекс проблем, накопившийся в данной области и вызывающий необходимость более глубокого ее изучения:

— повышение уровня противодействия расследованию на его различных этапах (в наибольшей степени от организованных группировок);

— наличие тесных взаимосвязей данной сферы с проблемами, возникающими в вопросах раскрытия совершенных преступлений, эффективности борьбы с коррупционными действиями на всех уровнях, эффективной защитой свидетелей преступления;

— отсутствие эффективных методов и навыков по определению противодействия у достаточно большого количества сотрудников правоохранительных органов [1].

В связи с вышесказанным можно с уверенностью сказать, что изучение вопросов, которые касаются кримина-

листических приемов и средств преодоления противодействия расследованию со стороны различных участников, является весьма актуальным в настоящее время.

В своей изначальной трактовке термин противодействие расследованию подразумевал всего лишь его сокрытие. К настоящему времени данное понятие получило намного более широкое значение. Можно дать следующее его определение: под противодействием расследованию понимается комплекс совершаемых преднамеренно действий, которые оказывают непосредственное влияние на выявление истинности в совершенном преступлении и оказывают непосредственные помехи для работы сотрудников органов правопорядка. Базовая цель противодействия преступлению заключается в препятствии установления истинности совершенного правонарушения. Также можно перечислить следующие цели:

— уход от ответственности или существенное смягчение грядущего наказания;

— сокрытие самого преступления или его конкретных деталей;

— уничтожение или сокрытие нюансов места происшествия;

— формирование определенных трудностей для усложнения работы сотрудников органов правопорядка [2].

К основным элементам структуры противодействия расследованию можно отнести такие базовые элементы, как субъект, объект, цель, метод, результат.

К числу основных принципов, которые могут охарактеризовать уровень эффективности работы по преодолению противодействия проводимому расследованию, можно отнести следующие:

— законность, на основании которой выполняются все действия;

— наличие четкого плана выполняемых действий;

- системность проводимых действий;
- индивидуальность каждого из отдельных действий;
- все действия должны нести упреждающий характер;
- применение в работе сотрудников органов порядка как гласных, так и негласных мер;
- обеспечение надлежащего уровня сохранения тайны над следствием [3].

Все применяемые в практической деятельности приемы и средства преодоления противодействия расследованию могут быть разделены на две основных группы:

- приемы сокрытия преступной деятельности;
- приемы борьбы с другими формами противодействия проведения расследованию [4].

Рассмотрим некоторые из приемов наиболее подробно. К числу наиболее распространенных средств, применяемых для противодействия расследованию, выступает доносение следователю или судье заведомо ложных данных для того, чтобы допрашивающая сторона была полностью введена в заблуждение. Такого рода показания могут быть приведены на суде любой из сторон, участвующих в рассмотрении дела. Для того, чтобы выявить лже-показания, требуется понять основные мотивы, которые приводят ко лжи. Для этого могут использоваться различные психологические методы и некоторые определенные технические средства.

Еще одним перспективным приемом, который достаточно часто применяется на практике с целью преодоления противодействия расследования, выступает очная ставка. Конечно даже использование данного приема не исключает возможности дачи ложных показаний, однако, как показывает практика, данный прием обла-

дает намного большей эффективностью по сравнению с остальными. Следователь должен быть полностью подготовлен к любым возможным реакциям со стороны участников процесса, активно влиять на резкое изменение ситуации, вплоть до прекращения очной ставки с отражением в протоколе причин такого нежелательного окончания следственного действия.

Обыск выступает одним из самых незаменимых приемов для выявления скрытых возможностей противодействия расследованию со стороны каждого из участников дела. Достаточно часто в процессе его проведения можно получить улики, которые сыграют важнейшую роль в раскрытии преступления.

Важнейшим средством выявления и преодоления противодействия расследованию является назначение и производство судебной экспертизы. С помощью этих двух процессуальных действий, неразрывно связанных между собой, разоблачаются чаще всего приемы, направленные на воспрепятствование возникновению, собиранию, исследованию и использованию следователем (дознавателем) материальных следов-отражений преступления [3].

В заключение работы можно сказать, что вопросы противодействия расследованию в настоящее время относятся к числу наиважнейших и им уделяется достаточно большое внимание. Большинство экспертов уверены в том, что достижение наивысших успехов в данной сфере возможно за счет применения современных технологий, использование которых позволит улучшить имеющиеся в настоящее время криминалистические приемы и средства преодоления противодействия расследованию, и вывести всю сферу на новый, современный уровень.

Литература:

1. Филиппов, А. Г. Криминалистика: учебник/А. Г. Филиппов. — М.: Юрайт, 2019. — 466 с.
2. Чельшева, О. В. Криминалистика: учебник/О. В. Чельшева, К. И. Сотников, Е. В. Кузбагарова. — СПб.: СПбУ МВД России, 2017. — 839 с.
3. Гаврилов, Б. Я. Противодействие расследованию преступлений и меры по его преодолению: учебник/Б. Я. Гаврилов, В. П. Лавров. — М.: Юрайт, 2017. — 205 с.
4. Яблоков, Н. П. Криминалистика: учебник/Н. П. Яблоков. — М.: Юрайт, 2019. — 239 с.

Пиратство с использованием сети Интернет и других информационных технологий: несколько слов о квалификации и законодательной регламентации¹

Широков Данил Дмитриевич, студент
Волгоградский государственный университет)

В статье автор обращает внимание на развитие преступных схем нарушения авторских прав в сети Интернет и предлагает некоторые варианты квалификации соответствующих преступных деяний, а также формулирует предложения по изменению редакции текста ст. 146 УК РФ.

Ключевые слова: авторские права, пиратство, интернет-пиратство, виртуальные платформы.

Защита авторских прав, в том числе, уголовно-правовыми средствами, следует признать одним из наиболее важных направлений правовой политики любого государства. На первый взгляд, указанное суждение нельзя признать справедливым для нашего государства, особенно с учётом статистической информации. Так, согласно оценкам экспертов, за 2020 год по ст. 146 УК РФ было осуждено всего 137 человек, 30 человек по ч. 2 и 130 человек по ч. 3. Между тем избавлению от мысли о нормализации ситуации в области пиратства и отсутствии необходимости в дальнейших исследованиях положений УК РФ, посвящённых уголовной ответственности за данные преступления, может способствовать обращение к статистике относительно объёма фактов противоправных проявлений, охватываемых понятием пиратства. В частности, Россия занимает второе место по числу незаконных скачиваний и несанкционированного использования продукта, защищенного авторством, уступая первую строчку лишь США. При этом следует отметить, что, с одной стороны, нормативную базу, посвящённую вопросам противодействия нарушения авторских прав, вряд можно признать обширной (фактически такую базу образуют только гл. 70 ГК РФ, ст. 7.12 КОАП РФ и ст. 146, 147 УК РФ) [1], а с другой стороны, её вряд ли следует признать адекватно отражающей современный уровень развития социально-экономических отношений и информационных процессов в современном мире. В подобных условиях назрела необходимость внесения кардинальных предложений по пересмотру действующего законодательного регулирования отношений в области обеспечения охраны авторских прав, в том числе, силами уголовного права.

Изложение в настоящей статье результатов осуществлённого исследования представляется целесообразным начать с установления содержания некоторых важных терминов. Первое упоминание пиратства относится ещё к 1886 году и связано с принятием Бернской конвенции об охране литературных и художественных произведений. В свою очередь, Интернет-пиратство представляет собой такую его разновидность, в рамках которой объекты авторского права или смежных прав незаконно

используются, копируются и распространяются без соответствующего разрешения и даже без уведомления правообладателей посредством широкого применения возможностей сети Интернет и иных информационных технологий, функционирующих на основе или в рамках указанной сети. [2]

Проблема выявления направлений уголовно-правового регулирования вопросов привлечения к ответственности за пиратство в целом и интернет-пиратство в частности заключается в том, что само по себе указанное понятие как некий социальный феномен расценивается некоторыми специалистами не только с отрицательной, но и с положительной стороны. Так, в рамках последней особенно выделяются такие положительные последствия пиратства, как возникновение конкуренции, вдохновение производителей на создание продукта или контента, обладающих высоким качеством и представляющихся удобными для конечных потребителей. Указанные положительные последствия пиратства проявляются, например, в распространённой на сегодняшний день практики на крупных виртуальных платформах видеотренингов по воспроизведению, демонстрации или даже презентации игр с непосредственным участием в них на ограниченной по времени основе с правом последующего возврата и отказа от покупки в случае, если контент не отвечает заявленным производителем или оператором платформы качествам. Подобные опции также представлены и на крупнейших площадках по продаже музыки, фильмов и прочих виртуальных развлечений. Очевидно, исчезновение пиратства как такового лишит производителей качественного продукта, превратит современный конкретный рынок в монополизированный, а также может способствовать исчезновению произведений, которые следует признавать культурным наследием. Речь, в частности, идёт о ситуациях распространения продукта, который, кроме как на пользовательских ресурсах или площадках по скачиванию бесплатного видео- или аудиоконтента нигде больше не представлен.

Современные преступные схемы Интернет-пиратства практически не могут быть охвачены положе-

1 Исследование осуществлено при финансовой поддержке института права ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет», № гранта 21-06.

ниями действующего уголовного законодательства по нескольким причинам. Опишем здесь лишь некоторые ситуации. Первой сложностью является установление размера ущерба. Если в случае с незаконным использованием специального программного обеспечения без покупки лицензии речь идёт об ущербе в результате кратного увеличения копий соответствующего программного обеспечения, то это будет признано пиратством, и ущерб, соответственно, будет представлен кратной суммой за нелегальные копии. Указанный способ вычисления ущерба, к сожалению, совершенно непригоден для установления объёма ущерба от пиратства в отношении видеоигр, музыки, художественных фильмов и т.п., так как сам факт скачивания, например, видеоигры и пользование ей не могут свидетельствовать о конкретном финансовом ущербе. Очень часто компания заявляет, что выпущенная ими видеоигра была скачена один миллион раз на пиратских площадках, но это же не значит, что был причинён ущерб на сумму стоимости миллиона копий видеоигры. То же относится и к фильмам; более того, в некоторых случаях именно пиратство помогает увеличению популярности какого-либо кинофильма или телевизионного проекта (примером может служить, например, нашумевший телесериал «Игра престолов»). Исходя из п. 25 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26 апреля 2007 г. № 14, при установлении факта пиратства при наличии признаков крупного или особо крупного размера следует исходить из розничной стоимости оригинальных (лицензионных) экземпляров произведений или фонограмм на момент совершения преступления, исходя при этом из их количества, включая копии произведений или фонограмм, принадлежащих различным правообладателям. Однако, такой подход будет неверным, ведь установить, какой процент потребителей купил бы, продукт невозможно, следовательно, невозможно установить объективно и справедливо причинённый ущерб, а ведь будут и те, кто вначале скачал, а потом через какое-то время приобрёл лицензионную копию [3].

С учётом приведённых выше рассуждений следует сформулировать вывод о том, что пиратство должно признаваться уголовно наказуемым деянием лишь в тех случаях, когда оно направлено на извлечение прибыли из ис-

пользования чужого, незаконно приобретенного контента. В тех же случаях, когда оно направлено на домашние использование произведения или иного авторского продукта без дальнейшей продажи и получения из этого выгоды, привлечение к уголовной ответственности по ст. 146 УК РФ невозможно. К сожалению, и законодатель в ч. 2 ст. 146 УК РФ, и верховный правоприменитель в п. 4 и 6 упомянутого выше постановления Пленума не уточняют указанный момент, что может привести к привлечению к уголовной ответственности на общих основаниях лиц, действия которых не отличаются достаточным уровнем общественной опасности, что, в свою очередь, приведёт к существенному нарушению принципа справедливости.

В этой связи, в целях конкретизации уголовно-правовых средств предупреждения нарушения авторских прав и совершения преступлений, предусмотренных ст. 146 УК РФ, представляется необходимым внести изменения в текст ст. 146 УК РФ, в частности конкретизировать, что только лишь использование нелегального продукта с целью извлечения прибыли является уголовно наказуемым. Для этих целей следует термин «использование» в ч. 2 ст. 146 УК РФ заменить на «распространение».

Кроме того, существенным образом следует расширить перечень квалифицирующих признаков рассматриваемого преступления. В частности, таковым следует признавать признак использования средств массовой информации, ресурсов сети Интернет и возможности информационно-телекоммуникационных сетей. В конце концов, в настоящее время большинство преступлений, подлежащих квалификации по ст. 146 УК РФ, совершаются с использованием указанных информационных ресурсов и технологий. Указанные способы совершения названных преступлений существенно увеличивают его уровень общественной опасности, однако, исходя из п. 6 неоднократно упоминаемого в тексте настоящей работы постановления Пленума ВС РФ, верховный правоприменитель признаёт использование названных выше ресурсов и технологий лишь в качестве одного из проявлений конструктивного признака рассматриваемого состава преступления. Представляется, что соответствующий квалифицированный признак необходимо включить в часть 3 ст. 146 УК РФ.

Литература:

1. Ответственность за компьютерное пиратство [Электронный ресурс] // URL: <https://12pravil.ru/piratstvo> (дата обращения: 23.12.2021).
2. Чевтаева, Л.Н. Интернет пиратство вчера и сегодня [Электронный ресурс] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/internet-piratstvo-vchera-i-segodnya/viewer> (дата обращения: 23.12.2021).
3. The hidden treasure of digital piracy? It can boost bottom line for manufacturers, retailers [Электронный ресурс] // URL: <https://news.iu.edu/stories/2019/01/iub/releases/28-digital-piracy-boosts-manufacturers-retailers-bottom-line.html> (дата обращения: 23.12.2021).

Правовое воспитание молодежи при проведении культурно-массовых рекреационных мероприятий

Шпагина Елизавета Олеговна, студент;

Власов Валерий Александрович, кандидат юридических наук, доцент, зав. кафедрой
Красноярский государственный аграрный университет

В статье рассматриваются проблемы правового воспитания молодежи с упором на культурно-массовую рекреационную сферу средствами формирования правовой культуры.

Ключевые слова: воспитание, правовое воспитание, современная молодежь, российская молодежь, правовые знания.

В современных условиях, когда одно из направлений государственной стратегии развития направлено на рекреационную сферу, неизбежно возникает вопрос сохранения и экологической охраны природных объектов, интересных с точки зрения туризма, особенно молодежного. В целях формирования у молодежи знаний в области экологического права, бережного отношения к природной среде, стремление к соблюдению требований в области охраны окружающей среды, навыков самостоятельно применять нормы экологического права и использовать предусмотренные законодательством способы защиты нарушенных экологических прав необходимо формировать эколого-правовую культуру.

Российский закон довольно четко закрепляет основы формирования экологической культуры и правосознания среди молодежи. Так, Федеральный закон «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 № 7-ФЗ устанавливает систему всеобщего и комплексного экологического образования с целью формирования экологической культуры и профессиональной подготовки специалистов в области охраны окружающей среды [1]. Также в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» в числе принципов государственной политики в области образования упоминается воспитание бережного отношения к окружающей среде, рационального природопользования, а также воспитание правовой культуры [2]. Нельзя обойти вниманием и национальный проект «Экология», который предусматривает различные мероприятия, в том числе рекреационно-туристического характера [3].

Решение национальных экологических задач и проблем определяется двусторонним сотрудничеством государства и общества. Помимо совершенствования экологического законодательства и развития рекреационных сфер, требуется доведение до населения, в первую очередь, молодежи, требований современного законодательства, воспитание в обществе эколого-правовой культуры. Таким образом, эколого-правовая составляющая становится приоритетной в социализации российской молодежи вне зависимости от возраста, уровня образования, социального статуса.

Такая необходимость обусловлена, в первую очередь, неблагоприятной экологической обстановкой во многих регионах РФ, в том числе Красноярском крае. Проявляется потребность общества в улучшении состояния окружающей среды, сохранении природных охраняемых

объектов как культурного наследия. Данные запросы общества требуют со стороны государства принятия эффективных управленческих мер, которые позволят эффективно разрешать возникающие проблемы в области охраны, в том числе туристических природных объектов.

На сегодняшний день знания в сфере экологического законодательства среди студентов низкие, что свидетельствует о недостаточности информатизации молодежи не только в рамках самостоятельного поиска источников, но и просвещения в рамках образовательного процесса. Для решения указанных проблем необходимо создание системы эколого-правового образования и просвещения молодежи. На это же указывают и многие отечественные исследователи, например, Аббасов П.Р., считает проблемой отсутствие в учебных планах специальных дисциплин, в рамках которых формируются компетенции в области экологического права [4].

Необходимость в осознанном усвоении основных, нужных положений законодательства, выработке чувства глубокого уважения к праву определяется правовым воспитанием молодежи. Автор Кваша А.А. определяет правовое воспитание через его составные элементы: «правовое воспитание состоит в передаче, накоплении и усвоении знаний принципов и норм права, а также в формировании соответствующего отношения к праву и практике его реализации, умения использовать свои права, соблюдать запреты и исполнять обязанности. Полученные знания должны превратиться в личное убеждение, в прочную установку строго следовать правовым предписаниям, а затем — во внутреннюю потребность соблюдать закон» [5].

Правовое воспитание молодежи видится в создании взаимосвязанной системы просвещения молодого населения Российской Федерации, включающей в себя государственные органы, СМИ и общественные объединения, следует:

- 1) разработать и принять «Федеральную целевую программу развития правовой культуры и просвещения молодежи в Российской Федерации», которая должна обеспечить проведение планомерной работы в этом направлении;
- 2) разработать и внедрить во всех типах учебных заведений (школа, высшее и среднее специальное учебное заведение) проектного изучения основ российского законодательства;

3) разработать и осуществить конкретные мероприятия по организации широкой пропаганды экологического законодательства и повышению уровня правового сознания молодежи;

4) обеспечить издание популярной юридической литературы для молодежи;

5) принять меры по улучшению научно-исследовательских работ, обеспечивающих сочетание творческих разработок с повседневной практикой правового воспитания молодежи.

Уместно отметить, что устойчивое и целенаправленное закрепление норм воспитанности в сознании молодого человека вырабатывает прочные правовые установки и осознанность.

Таким образом, тщательно продуманная и эффективная система правовой пропаганды повысит правовую культуру молодого поколения россиян и будет способствовать повышению уровня правосознания. Что в свою очередь снизит девиантные формы поведения молодежи на природных объектах.

Литература:

1. Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «Об охране окружающей среды»
2. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2021)
3. Паспорт национального проекта «Экология» от 24.12.2018 № 16 — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru/>
4. Аббасов, П. Р. Проблема формирования эколого-правовой культуры студентов гуманитарных вузов в аспекте профессиональной социализации/П. Р. Аббасов, Р. А. Литвак // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. — 2017. — № 12-2. — с. 33-36.
5. Кваша, А. А. Правовые установки граждан: дис. канд. пед. наук/А. А. Кваша. — Ростов н/Д, 2002. — 160 с.

Публично-правовое образование как участник корпоративных отношений: взгляд изнутри

Эмрих Ирина Николаевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Чуклова Елена Валериевна, доктор юридических наук, доцент
Тольяттинский государственный университет

В данной статье проанализирован практический опыт корпоративных отношений внутри акционерного общества с участием публично-правовых образований. Задачей данного исследования является установление положительных или отрицательных моментов в управлении акционерными обществами с участием публичных образований. В статье рассматриваются среднестатистические непубличные акционерные общества не стратегических отраслей с участием муниципальных образований. В статье сделан вывод, что без должного законодательного регулирования отношений, связанных с управлением акционерными обществами с участием публичных образований, такие общества обречены на прекращение деятельности.

Ключевые слова: корпоративные отношения, акционерное общество с участием публичного образования, директива, управление акционерным обществом.

Публично-правовые образования (далее — публичное образование) становились участниками корпоративных отношений с момента возникновения акционерных обществ, создаваемых в процессе приватизации государственного или муниципального имущества. Законодательством РФ (как действовавшим в эпоху масштабного акционирования государственных предприятий в 90-х годах XX века, так и действующим в настоящее время) предусмотрены такие способы приватизации как: акционирование — преобразование государственных предприятий в акционерные общества; внесение государственного имущества в уставные капиталы вновь создаваемых акционерных обществ. При этом законодательством

предусмотрена приватизация государственного имущества только в неденежной форме.

После акционирования публичное образование имело право не осуществлять последующую продажу акций и в большинстве случаев оставляло акции общества в своей собственности. В дальнейшем такие акции также могли быть приватизированы путем внесения в уставные капиталы вновь создаваемых акционерных обществ.

Идея с участием публичных образований в акционерных обществах и управления ими предполагала наиболее эффективное участие в национальной экономике, обеспечивающее партнерство между государством и частным сектором.

При этом государственные и муниципальные органы, уполномоченные на управление имуществом публичного образования, по заблуждению полагают, что они и дальше могут управлять данным имуществом.

Однако в результате приватизации публичное образование навсегда утрачивает права на имущество, внесенное в качестве вклада в уставный капитал акционерного общества, взамен на пакет акций вновь созданного общества (который должен составлять 25% уставного капитала акционерного общества + 1 акция), и становится лишь участником правоотношений, регулируемых нормами корпоративного права [6, 7], за некоторым исключением [4, гл. VII]. Более того, публичное образование — акционер (далее — публичный акционер) наряду с другими акционерами несет риск убытков, связанных с деятельностью акционерного общества, в пределах стоимости принадлежащих ему акций [7, п. 1 статьи 2].

По сути управление акционерными обществами сводится к осуществлению прав, удостоверенных акцией, в том числе право на участие в общем собрании акционеров, право на управление делами акционерного общества, право на получение информации общества. Причем такое участие в управлении обществом, как участие в работе общего собрания акционеров и совета директоров, заключается в принятии органом, уполномоченным на управление государственным или муниципальным имуществом, решения, оформляемого в форме директивы (выражение позиции акционера по порядку голосования по вопросам повестки дня собрания (заседания) соответствующего органа управления общества) и передачи ее представителю публичного акционера [10]. В свою очередь действия такого представителя заключаются лишь в том, что он доводит до других членов соответствующего органа управления общества волеизъявление публичного акционера по принимаемому решению. Все эти действия предполагают немалую административную работу по выработке позиции акционера, согласовании позиции, назначении представителей в органы управления общества, выдача директив, участие представителей в органах управления общества, отчеты представителей и многое другое.

Однако все эти процедуры, предусмотренные нормами публичного права, не имеют отношение к корпоративному праву, и, с точки зрения этого права, другим участникам корпоративных правоотношений нет разницы, в каком порядке публичный акционер формирует свое волеизъявление.

На практике такое волеизъявление публичного акционера никак не согласуется с реальным положением дел в акционерном обществе и не отвечает его требованиям. Зачастую публичный акционер голосует «против» принятия всех решений («на всякий случай»), за исключением избрания своих членов в составе совета директоров и ревизионной комиссии. В таком случае общество не может привести свой устав в соответствие действующему законодательству (в частности, некоторые акционерные общества не могут изменить организационно-правовую форму ОАО на АО).

Следовательно, такое управление акционерным обществом со стороны публичного акционера вряд ли можно назвать эффективным.

Кроме того, является сомнительной возможность публичного акционера существенно влиять на принятие решений общим собранием акционеров, за исключением блокирования решений по вопросам, требующим принятия квалифицированным большинством голосов (75%). Особенно если речь идет не о стратегических предприятиях и таким акционером является муниципальное образование. В моей практике таких случаев не было.

Что касается права публичного акционера на получение полной информации об Обществе, то оно реализуется в соответствии Законом «Об акционерных обществах» [7, 8]. В данном случае акционерные общества вправе требовать от акционеров заключения соглашений о неразглашении конфиденциальной информации общества, а также предварительной оплаты за предоставление копий документов общества. Эти требования явились существенным препятствием для получения органами, уполномоченными на управление имуществом публичных образований, информации акционерных обществ. Так, с одной стороны, такие органы не «торопятся» брать на себя ответственность за распространение чужой конфиденциальной информации, и, с другой стороны, вопрос по предварительной оплате зависит от наличия статей расхода бюджетных средств для этих целей. В связи с этим запросы публичных акционеров на предоставление информации значительно сократились.

Что касается права на получение дивидендов, то именно это право является «камнем преткновения» в отношениях между акционерным обществом и публичным акционером.

Несмотря на то, что решение о выплате (объявлении) дивидендов принимается общим собранием акционеров и выплата (объявление) дивидендов является правом, а не обязанностью Общества, а также, что обязательной выплате подлежат только объявленные дивиденды [7, п. 1, 3 ст. 42], ничто так не побуждает публичного акционера к желанию управлять и контролировать акционерное общество, как невыплата дивидендов за отчетный год. В ход идут все средства, акционерное общество пытаются проверять представители счетной палаты соответствующего публичного образования, в органы прокуратуры и отделы по борьбе с экономическими преступлениями поступают сообщения о том, что де в результате невыплаты дивидендов уменьшается капитализация по акциям, принадлежащим публичному образованию, и доходная часть бюджета публичного образования должным образом не формируется.

В случае, если акционерное общество в действительности не пользуется и не распоряжается имуществом публичного образования, и указанные жалобы исходят только из желания публичного акционера пополнить казну, то такие жалобы бессмысленны и действия не возымеют. Но вместе с тем, такие действия публичного акционера дезорганизуют и дестабилизируют работу ор-

ганов управления обществом, отвлекают от выполнения задач, связанных с хозяйственной деятельностью. И в конечном итоге приводят к противостоянию и корпоративному конфликту.

Из изложенного можно сделать вывод, что от участия публичного акционера в управлении акционерным обществом для самого публичного акционера никакой пользы нет.

А что дает такое участие публичного образования акционерному обществу?

Как уже было сказано выше приватизация государственного имущества возможна только в неденежной форме. Т. е., в случае если акционерное общество является непубличным, то инвестиций ему ждать неоткуда.

Акционерное общество с участием публичного образования не может стать субъектом малого предпринимательства, т. к. доля публичного образования в уставном капитале общества должна составлять более 25% [5, ст. 4]. По этой же причине такое акционерное общество не может перейти на упрощенную систему налогообложения (УСН) и вынуждено платить налог на добавленную стоимость (НДС). Часто большинство поставщиков и подрядчиков такого общества не являются плательщиками НДС. Поэтому большая доля выручки уходит на уплату НДС без его возмещения.

Кроме этого, такие акционерные общества сталкиваются с отказом банков кредитовать общество без поручительства публичного образования. Причем получить такое поручительство в моей практике еще ни разу не удалось, и вряд ли вообще это возможно. Аналогичная си-

туация происходит и с возможностью получения банковских гарантий.

Для таких акционерных обществ доступ к участию в торгах по заключению контрактов по закупкам товаров, работ (услуг) для государственных и муниципальных нужд оказался закрытым по вышеперечисленным причинам.

Даже до изменений в законодательство о гос. закупках, публичные образования не торопились заключать контракты на поставку товаров, работ (услуг) со «своими» акционерными обществами, т. к. в цене таких товаров, работ (услуг) был учтен НДС. В результате цены были гораздо дороже, чем у представителей малого предпринимательства.

В отсутствие свободных оборотных средств, а также без возможности привлечения кредитных ресурсов невозможно развитие бизнеса.

Следовательно, от участия публичного образования такое акционерное общество возможно не только не будет иметь возможности нормально функционировать и развиваться, но и может быть обречено на логическое завершение своей деятельности.

В связи с изложенным, считаю, что отношения, связанные с участием публичного образования в акционерном обществе, должны быть нормативно урегулированы, представители публичного образования должны быть не только посредниками между публичным образованием и акционерным обществом, а получить права на активную позицию в органах управления такого общества и нести ответственность.

Литература:

1. Милькина, И. В. Корпоративное управление в акционерных обществах с государственным участием: Монография/И. В. Милькина, Н. Н. Роговая, Л. В. Слезко. — М.: Издательский дом ГУУ, 2017. — с. 192.
2. Федерального закона от 21.12.2001 № 178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_35155/
3. Федерального закона от 24.07.07 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации», [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52144/
4. Федеральный закон от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10148/
5. Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах», [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8743/
6. Указание Банка России от 28.06.2019 N 5182-У «О дополнительных требованиях к процедурам предоставления акционерными обществами документов или копий документов в соответствии со статьей 91 Федерального закона «Об акционерных обществах» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_331471/
7. Яковлев, А. Ю. Проблемные области в управлении приватизируемыми государственными акционерными обществами // Институты государственного управления: стратегические вызовы и тенденции развития: Сборник научных трудов/Под ред. И. И. Смотрицкой, Е. С. Исламовой. М.: ИЭ РАН, 2018. с. 85-90.
8. Яковлев, А. Ю. Директивы как инструмент корпоративного управления, Вестник университета № 11, 2018, с. 43-46.
9. Яковлев, А. Ю. Муниципальное образование как участник (акционер) хозяйственных обществ в Российской Федерации // Проблемы права. — 2018. — № 3. — с. 36-38.
10. Яковлев, А. Ю. Муниципальные акционерные общества как экзотические плоды российской приватизации/А. Ю. Яковлев, Е. А. Копейкина // Социально-гуманитарные знания. — 2017. — № 6. — с. 161-168.

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 53 (395) / 2021

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ №ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г. выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»

Номер подписан в печать 12.01.2022. Дата выхода в свет: 19.01.2022.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.